

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

Н.И. Соловьянов

**ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ
I тыс. до н. э. – сер. I тыс. н. э.
ИСТОРИЯ ЭЛЛАДЫ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
2018

ББК 63.3 (0)3
С 60

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Красноярского государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева

Рецензенты:

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
сектора античной археологии ИА РАН

А.А. Завойкин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
КГПУ им. В.П. Астафьева

А.Г. Канаев

Соловьянов Н.И.

С 60 Древние цивилизации I тыс. до н. э. – сер. I тыс. н. э.: История Эллады и сопредельных стран: учебное пособие / [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2018. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux, Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-188-9

Балканские полисы до завоевания их Римом носили гордое наименование Эллада, а народы называли себя эллинами. Греками они стали лишь после завоевания их Римом в составе римской провинции Ахайя, так как римляне называли эллинов греками. В последнее время в русле новейших тенденций современной науки явственно обозначился поворот к проблематикам таких дисциплин современного гуманитарно-исторического знания, как историческая антропология, этнология, цивилизация. С этих позиций и написано предлагаемое пособие. Работа предназначена для студентов исторического факультета КГПУ, а также может заинтересовать учёных-историков, культурологов, преподавателей и учителей гуманитарных дисциплин, студентов гуманитарных факультетов, школьников старших классов. Язык изложения материала исследования настолько популяризирован, что книга может быть доступна и понятна самому широкому кругу читателей, даже без специальной подготовки.

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование. История. Академический бакалавр.

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование. Профиль: История и обществознание. Квалификация: Бакалавр.

ББК 63.3 (0)3

ISBN 978-5-00102-188-9

© Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018

© Соловьянов Н.И., 2018

Введение: методологические основы современной исторической науки

К величайшему сожалению, в настоящее время методология исторического познания является предметом дискуссий ученых-обществоведов. Когда эти дискуссии закончатся и насколько их итоги будут важны для ученых, занимающихся конкретно-прикладными исследованиями, неизвестно.

Мы в принципе согласны с тезисом академика В.Н. Кудрявцева: «Единой для всех ученых и тем более обязательной методологии науки не существует; каждый теоретик науки и ученый-прикладник в конечном счете пользуется свойственным ему набором приемов научного исследования, достигая с их помощью больших или меньших научных результатов»¹.

Карл Маркс, отвечая на вопросы домашней анкеты, проводимой его дочерьми, написал, что он знает только одну науку, и эта наука – история. Вероятно, он имел в виду целую сеть наук: историю науки и техники, историю общества, историю философских и политических учений, историю астрологии и астрономии и т. д.

Человечество ещё на стадии раннего неантропа 60-40 тыс. лет назад, а может быть и неандертальца, задумалось над проблемами: кто Мы, откуда взялись и куда идём?

И первые мысли на этот счёт нашли своё отражение в таком понятии как **тотемизм**, предположении, что люди произошли от различных животных, насекомых и растений. Утверждение ряда ученых, что тотемизм – это ранняя форма религии, малосостоятельно, так как тотемизм не предусматривал веру в сверхсущества. Он апеллировал тем, что имелось в наличии на Земле, в том числе и самой землёй.

---

¹ Кудрявцев В. Н. Об особенностях методологии социальных и гуманитарных наук // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 3-7.

Это скорее интуитивно-наивное осознание единства человека и природы.

С возникновением абстрактного мышления у *Homo sapiens*, когда человек смог представить вещь, не глядя на неё, и появлением первого действительно религиозного представления – **анимизма** с верой в душу, духов, демонов, а позднее и Богов, история стала представляться промыслом божьим, а люди – лишь статистами, исполняющими волю богов. Появилась мифология – история деяний Богов, эпос – история подвигов Героев, полулюдей-полубогов, которые были велики, как Боги, но смертны, как люди.

В последнюю очередь, около 5 тыс. лет назад, то есть через 35 тыс. лет после появления Человека разумного, появились истории человеческих деяний сначала в виде банальных летописей, затем повествовательные и, наконец, возникла история как наука. Но и тогда, вплоть до конца XVIII в., она рассматривалась как промысел божий. Утверждения некоторых учёных, что Вселенная вечна, что мир не создан никем из Богов и никем из людей, звучали как «глас вопиющего в пустыне!».

С переходом товарного производства на капиталистическую стадию, возникновением буржуазного индивидуализма, когда каждый человек в обществе «равных возможностей» мог сам творить свою судьбу, в XIX в. появляются теории дуализма. Да! Бог создал Вселенную, Землю и Человека. Дал через сынов божьих (пророков) заповеди, по которым следует жить, и больше в дела земные не вмешивается. Теперь Человек – творец всего на Земле! Бог воздаст праведникам заслуженное после смерти в царствии небесном, дьявол грешникам – в пекле земном (аду). Но может быть и так, что Бог за тяжкие грехи уничтожит человечество (апокалипсис), а затем воскресит праведников и создаст для них царство божие на Земле.

Тогда же стали возникать и более радикальные материалистические концепции исторических процессов. Бога нет! Представления о Богах есть фантазии человеческого разума. Вселенная вечна, бесконечна, является совокупностью множества конечных миров, состоит из невидимой материи и развивается по объективным, независимым от человека законам. Человек сам есть порождение этого материального мира, и его существование определяется всеобщими законами Вселенной, первый из которых – всеобщий закон усложнения материи, второй – всеобщий закон равновесия.

Чтобы выжить во враждебном природном окружении, человек должен питаться, одеваться, где-то жить. Сначала он берет всё у Природы, занимается собирательством растений и охотой на животных, одевается в звериные шкуры, ютится в пещерах. Это, по мнению материалистов, – стадия варварства. Позднее он сам начинает выращивать растения и животных, одеваться в ткани, готовить пищу и есть из посуды, строить жилища. Человек начинает переделывать Природу. Это уже стадия цивилизации. Стадия варварства – это праистория человечества. Стадия цивилизации – это уже история.

По большому счету теологические концепции исторического процесса так и остаются на уровне сер. XIX в., если не считать новомодных космогонических теорий, что Боги – это инопланетяне, прилетавшие на Землю из других галактик и научившие Человека жить на Земле, однако почему-то не передавшие ему свои новейшие достижения.

Сторонники же цивилизационных подходов продолжали совершенствовать методологические концепции.

В конце XIX – нач. XX в. большой популярностью пользовалась теория циклического развития Э. Майера и М. Вебера, гласившая, что существует две стадии развития общества: стадия господства натурального хозяйства – феода-

лизм и стадия превалирования товаро-денежной экономики – капитализм. Рабовладение при этом приравнивалось к первобытному капитализму, первобытное общество – к феодализму. Таким образом, сторонники теории циклического развития утверждали, что человечество развивается по циклам: от первобытного феодализма к античному капитализму, от него снова к феодализму и далее к новому капитализму и т. д.

Во второй четверти XX в. получили развитие теории концентрического развития. Наиболее ярко это выразил А. Тойнби. С его точки зрения, история развития человечества идет по кругу, то есть представляет калейдоскоп цивилизаций (автор пособия насчитал 21), которые зарождаются в определенных местах планеты, развиваются под руководством интеллектуальной элиты и с потерей бомонда угасают, а затем возрождаются на новых территориях в новые времена.

Если Майер и Вебер не отрицают линейное историческое развитие от прошлого к более совершенному будущему, то для Тойнби этого будущего не существует.

Ещё во второй половине XIX в. К. Маркс, а затем и Ф. Энгельс выдвинули теорию исторического материализма. Краеугольным камнем этой концепции было учение о соответствии общественных производственных отношений уровню развития производительных сил. Характер и особенности организации производства материальных благ при этом определяли специфику социально-политических процессов в конкретном обществе. Их единство было неразрывно и называлось способом производства. Авторы выделяли «азиатский способ производства» в странах с ирригационной системой земледелия, что вызывало необходимость деспотической власти и общинной организации для проведения работ по строительству и поддержанию ирри-

гационной сети и «античный способ производства» с богарной системой орошения при значительном распространении индивидуальных хозяйств, частной собственности и демократических форм организации власти. Если состояние производственных (читай: социально-политических) отношений переставало удовлетворять нужды непрерывно развивающихся производительных сил, происходили революционный сброс устаревшей надстройки и строительство новой. После революции – новое прогрессивное развитие, новый тупик, новая революция и т. д. Так происходят переходы от рабовладения к феодализму, от феодализма к капитализму и от последнего к социализму.

Наш соотечественник, последователь учения Маркса В. И. Ульянов (Ленин), продолжил разработку этих положений и предложил теорию последовательной революционной смены социально-экономических формаций: рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. Это учение было господствующим в советской науке с середины 30-х по 80-е гг. XX века. Советские учёные добавили к этой схеме первобытно-общинную формацию, предшествовавшую рабовладельческой.

После отхода отечественной науки от методологии марксизма-ленинизма мы остро нуждаемся в новых методологических ориентирах.

В последнее время в русле новейших тенденций современной науки явственно обозначился поворот к проблематике, которая относится к исследовательским приоритетам такой дисциплины современного гуманитарно-исторического знания, как историческая антропология. В рамках этого подхода основное внимание концентрируется на роли «человеческого фактора» в жизнедеятельности общества, в частности, на таких ключевых вопросах, как своеобразие повседневного быта гражданского общества.

Историческая антропология своими истоками напрямую связана с «новой исторической наукой» (*l'histoire nouvelle*), которая была создана основателями «Анналов» М. Блоком и Ж. Февром и получила свое второе рождение в работах последователей этой школы, выдвинувших на первый план изучение ментальностей.

Как современная версия «новой исторической науки», историческая антропология претендует на изучение практически всех сфер исторической реальности, ибо её исследовательское кредо состоит в раскрытии человеческого содержания истории².

Принципиальной посылкой историко-антропологического подхода является признание того, что в любую историческую эпоху *общественное поведение людей определено не только и даже не столько внешними обстоятельствами (экономическими и политическими структурами), сколько той картиной мира, которая утвердилась в их сознании. Очень часто побудительные мотивы к действию оказывались производными от тех идеальных моделей, которые заложены в сознании человека религией, культурой, традициями*³.

Однако, помимо обсуждения зарубежных заимствований, в последней четверти XX в. и в нашей стране велись работы в направлении методологии, что привело к созданию довольно оригинальной концепции всемирно-

² Историческая антропология: место в системе наук, источники и методы интерпретации: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 4-6 февраля 1998 г. М., 1998; Dressel G. Historische Anthropologie. Eine Einführung. Wien; Köln; Weimar, 1996; Vom Menschen. Handbuch Historische Anthropologie / Hrsg. Ch. Wulf. Weinheim; Basel, 1997; Dülmen R. Historische Anthropologie: Entwicklung, Probleme, Aufgaben. 2. durges. Aufl. Köln, 2001; etc.

³ Репина Л. П. Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиевистике // Одиссей. 1990. М., 1990. С. 167-181; Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998. 278 с.; Репина Л. П. Парадигмы социальной истории в исторической науке XX столетия // XX век: Методологические проблемы исторического познания: Сб. обзоров и рефератов: В 2-х частях. Ч. 1. М., 2001. С. 70-100; Рожанский М. Ментальность // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 459-463.

исторического процесса на базе учения о цивилизациях акад. М. А. Барга и его учеников, а также проф. Л. Н. Гумилёва и его последователей.

Цивилизация – это культурно-историческая общность, имеющая авторитетные тексты (законы, религиозные трактаты, научные теории), определяющие повседневно-бытовое поведение людей.

В зависимости от территории, на которую распространяется действие этих авторитетных текстов, цивилизации подразделяются на типы:

1. Локальные
2. Региональные («мировые державы древности»)
3. Мировые
4. Планетарная

Локальные цивилизации (от латинского locus – местный, локальный) – время существования III-II тыс. до н. э.: **Древнеегипетская** в долине реки Нил, **Шумеро-вавилонская** в междуречье Тигра и Евфрата, **Эламская** в междуречье рек Каруна и Керхе, **Финикийская** на Восточном побережье Средиземного моря, **Крито-Микенская** на Балканском полуострове и островах Эгейского бассейна, **Хеттская** на полуострове Малая Азия, **Хурритская** в верховьях Тигра и Евфрата, **Семито-хамитская** на территории Сирии, Палестины и Иудеи, **Индская** в долине реки Инд на полуострове Индостан, **Иньская** (Государство Шан-Инь в Китае).

Региональные цивилизации («мировые державы древности») – время существования I тыс. до н. э. – сер. I тыс. н. э. (476 г. н. э.): **Ориенталистская цивилизация** (XII – II вв. до н. э.), включавшая Тиро-сидонское царство на Восточном побережье Средиземного моря, финикийские средиземноморские колонии, Карфагенскую державу, Тартесскую державу в Испании, Этрусский военно-религиозный союз в Северной

части Аппенинского полуострова; **Месопотамская цивилизация**, включавшая Древнеассирийскую державу (XI – VI вв. до н. э.), Месопотамию, Восточное Средиземноморье, Древний Египет; **Древнеперсидская цивилизация** («Держава царя царей Дария I») (VI – IV вв. до н. э.), включавшая Северо-Западную часть полуострова Индостан, Иранское нагорье, Среднюю Азию до Аральского моря, Армянское нагорье, Месопотамию, Восточное Средиземноморье, Египет, Малую Азию; **Эллинская цивилизация** (VIII – IV вв. до н. э.), включавшая Балканский полуостров, острова Эгейского бассейна, эллинские колонии Понта Эвксинского и Средиземного моря; **Эллинистическая цивилизация** (IV – I вв. до н. э.) – Держава А. Македонского его диадохов и их потомков, включавшая **Греко-бактрийское царство** полуострова Индостан, Средней и Передней Азии до Евфрата; **Селевкидскую державу** в Восточном Средиземноморье и на полуострове Малая Азия; **Птолемеевский Египет**, включавший территорию Северо-Восточной Африки, острова восточной части Средиземного моря и даже Западное (фракийское) побережье Черного моря; **Эллинистическую Македонию**, включавшую Балканский полуостров от Балканского хребта (Hemus) до Средиземного моря. **Латинская цивилизация** (Римская средиземноморская мировая держава) от Британии до Евфрата и от Рейна и Дуная на Севере и Северо-Африканского побережья Средиземного моря на юге.

Региональные цивилизации возникают как локальные, а затем распространяются путем насилия или колонизации, навязывая покорённым свои авторитетные тексты. На этом этапе развития понятия цивилизация и государство не совпадают, как это было в локальных цивилизациях. Чаще одна цивилизация может состоять из нескольких государств, но иногда и одно государство может включать в себя носителей нескольких цивилизаций.

Мировые цивилизации – время существования сер. I – II тыс. н. э.: Западно-христианская цивилизация (Католический мир), Восточно-христианская цивилизация (Православный мир), Мусульманская цивилизация (Исламский мир), Иудейская цивилизация (Еврейский мир), Ламаистская цивилизация (Буддийский мир), Синтоистская цивилизация, Советская цивилизация (Коммунистический мир) и т. д., и т. п.

Мировые цивилизации не столько связаны с территориями, сколько с отдельными носителями, живущими по разным авторитетным текстам. В одном производственном коллективе, не говоря о городе или государстве, можно встретить носителей авторитетных текстов разных цивилизаций.

Планетарная цивилизация – время существования III-IV тыс., когда все человечество будет жить по единым международным законам ради спасения от грядущих для человечества катастроф.

Как видим, в данном типе цивилизационного подхода присутствуют и концентрический и линейный принципы. Остаётся выяснить, почему цивилизации существуют 1500-2000 лет.

Дело в том, что становым хребтом любой цивилизации является народ – носитель поведенческих принципов, закреплённых в авторитетных текстах: шумеры, ассирийцы, египтяне, эллины, римляне, германцы, русские, евреи и т. д., то есть этнос.

Этнос – это природный коллектив людей с особым стереотипом поведения, отличающий себя (мы) от всех других (не мы).

Если рассматривать этнос как систему с позиций системного анализа, то этнос – это закрытая система корпускулярного типа.

Примером закрытой системы может служить обыкновенная печь в системе печь – воздух. Загружаем дрова, затопливаем. Печь нагревается, нагревает воздух. Дрова прого-

рели, печь вместе с воздухом остывает, остывает ... , остыла. Система прекратила своё существование. Чтобы запустить систему, нужна новая закладка дров.

В системе корпускулярного типа, в отличие от жесткой системы⁴, элементы более свободны и не погибают вместе с системой, а могут вступить в новые системы. Например, семья. После развода бывшие супруги могут создать новые системы, вступив в брак повторно.

Итак, этнос требует запала, разгорается, гаснет, но его элементы, т. е. люди, не гибнут и при новом запале могут послужить основой для новых этносов.

Запалом процесса этногенеза является прорыв через магнитосферу Земли высокоэнергетических импульсов космической энергии дальнего космоса, рождающихся при взрывах сверхновых звезд и вызывающих мутации в биосфере в сторону появления живых организмов с избыточной энергией – *пассионариев*. Отсюда момент прорыва называют *пассионарным толчком*, запускающим процесс этногенеза. Пассионарии появляются в той точке земного шара, куда прорывается сгусток космической энергии. У вполне благополучных родителей вдруг начинают рождаться суперэнергичные дети, девиз которых: «Куда пойти, куда податься, кого найти и с кем подраться!». Пассионарии – люди энергичные, подвижные. Пассионарность передается по наследству, от пассионария рождается пассионарий, поэтому с каждым поколением их становится всё больше. То есть идет процесс подъёма пассионарности от поколения к поколению. В начале (около 300 лет) это не понятный или скрытый процесс (печь медленно разогрывается), затем он становится явным (печь раскаляется), пассионарии начинают объединяться по принципу комплиментарности: «Иди к нам, ты нам нравишься!», «Чудак чудака видит издалека!».

⁴ Например, наручные часы. Стоит выйти из строя одному элементу и система прекращает своё существование.

Так возникают консорции (коллективы общей судьбы): банды, шайки разбойников, партии, клубы по интересам, тайные общества и т. д. и т. п. Их девиз: «Мир плох, его надо изменить!» Большинство из них либо сами распадаются, либо уничтожаются. Но некоторые выживают и превращаются в устойчивые сообщества, конвексии (общность жизни): общины, гражданские общины, государства, локальные цивилизации, в зависимости от степени политического развития окружающего мира и социально-экономических и природных условий проживания (в частности – наличия прибавочного продукта). На этом этапе явного подъёма этногенез смыкается с социогенезом и формированием цивилизации. Пассионарность продолжает расти, печь все больше и больше разогревается.

Необходимость непрерывной борьбы за выживание вырабатывает **общественный** заказ на особый **стереотип поведения** членов сообщества: «Будь тем, кем ты должен быть!». Если ты родился воином, будь храбрецом и силачом! Если крестьянином – обрабатывай землю, расти урожай! Корми воинов! Если женщиной – рожай нам здоровых детей, будущих воинов! Родился царем – будь правителем и главнокомандующим!

Выстояв в борьбе с окружающим миром, этнос переходит в наступление, завоевывая себе место под солнцем. Пассионарность и население растут. Печь начинает раскаляться. Наступает акматическая (жертвенная) фаза развития, когда личные интересы целиком если не совпадают, то подчиняются интересам развития общества, а значит, и этноса. Этнос расширяет свою территорию до естественных границ ареала: непроходимых пустынь, непреодолимых гор, рек, морей и океанов. Этнос навязывает свой стереотип поведения покорённому населению. Проходит 200 лет. Локальная цивилизация превращается в региональную. Меняется общественный императив: вместо «Будь тем, кем ты дол-

жен быть!» – «Будь тем, кем ты хочешь быть!». А это уже предтеча фазы надлома этноса, наступление эпохи своеволия и бунтарства. «Не хочу быть простою крестьянкой, хочу быть столбовою дворянкой!»

Но вот достигли всего. Дальше расширяться некуда. Но пассионарность увеличивается, население растёт. Печь перегревается, вот-вот начнет разрушаться. Мы начинаем уменьшать огонь, заливая и вынимая из топки поленья. Также и биосфера начинает избавлять этнос от излишка пассионариев. Наступает фаза надлома, фаза революций, заговоров, гражданских войн, эпидемий, вызванных перенаселением. Отдельные группировки пассионариев уничтожают друг друга, снижая пассионарность этнической системы в целом. И так 100 – 120 лет через революции, перевороты, диктатуры.

Наконец, наиболее сплоченная группа пассионариев, победив своих противников, устанавливает свою диктатуру, призывая и заставляя всех жить по закону. В пропагандистском плане создается образ идеального гражданина в лице харизматического лидера группировки: скромного, трудолюбивого, честного, заботливого родителя и справедливого правителя. Меняется общественный императив (заказ) поведения: «Будь таким как Он!». Гай Юлий Цезарь, Октавиан Агуст или В. И. Ульянов (Ленин). Так наступает инерционная фаза или фаза цивилизации в культурном смысле этого слова. Она же «золотая осень» этноса. Золотая потому, что, перестав воевать и бунтовать, пассионарии тратят силы и энергию на развитие экономики, культуры, искусства. Этнос вносит огромный вклад в развитие мировой культуры. Осень, потому что не все пассионарии законопослушны. Непослушных объявляют врагами государства и народа, преступниками, изгоняют, сажают в тюрьмы, казнят, сжигают на кострах, обвиняя в колдовстве и т. д. и т. п. Число пассионариев уменьшается, растёт число постпассионариев, т. е. людей с нормальной или меньшей энергетикой.

Пассионарность уменьшается. Смертность начинает превышать рождаемость. Печь начинает остывать, но по инерции все же поддерживает этническую систему своим теплом. Этого тепла хватает еще на 300 лет.

И вот огонь погас. Число пассионариев, а значит и пассионарность, возвращается к исходной точке. Но люди продолжают жить, работать, рождаться. Этнос теряет былое могущество, отдает свои территории более молодым этносам, подвергаясь ассимиляции, скукоживаясь территориально до первоначальных размеров локальной цивилизации, теряя свой язык и культуру. Молодёжь переходит на язык и стереотипы поведения пришельцев. Наступает последняя фаза существования этноса – фаза обскурации, она же мемориальная: «Вспомним, как была прекрасна наша история, какие были у нас цари, воины-герои, ученые!» Печь ещё теплится. Число носителей языка и этнической культуры уменьшается с миллионов на сотни и десятки тысяч, затем до сотен и десятков человек и, наконец, умирает последний носитель реликтового языка некогда великой культуры. Всё! Печь остыла. Этнос стал достоянием истории и археологии. На всё про всё 1200 – 1500 лет. Вместе с этносом исчезает или поглощается другими и созданная им цивилизация⁵.

Но для истории Планеты это не конец! Приходят новые пассионарные толчки, возникают новые этносы из старых, которые перенимают культуру предков. В связи с активизацией миграционных процессов и межнациональных браков молодые и старые этносы смешиваются, порождая этносы долгожители, существующие до трех и более тысяч лет, например, евреи, цыгане.

Это вселяет надежду, что человечество в конце концов сольётся в единую корпорацию землян, прекратит междоусобные войны и, создав единую планетарную цивилизацию, выйдет на межгалактические просторы.

⁵ Подр. см.: Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. М.: Наука, 1989.

Чтобы объяснить неоспоримый факт этносов-долгожителей, Л.Н. Гумилёв ввёл понятие «регенерации» этноса, т. е. восстановления его пассионарности.

С его точки зрения, регенерация этноса и продление его существования возможны несколькими вариантами.

Во-первых, новый пассионарный толчок на территории обитания теряющего пассионарность этноса и, всё начнётся сначала: подъём, акматическая фаза *et cetera*.

Во-вторых, восстановление пассионарности за счёт окраин ареала обитания. Изгнанные в период инерционной фазы пассионарии оседают сами или ссылаются, как правило, на границы ареала его обитания. При ослаблении центра они могут вернуться и восстановить государственность. Исторический пример: Русь нач. XVII. После воцарения королевича Казимира Русь стала частью Речи Посполитой, и её восстановление произошло благодаря нижненовгородскому ополчению.

В-третьих, пассионарность можно взять у завоевателей. Исторический пример: гиксосское завоевание Древнего Египта в конце эпохи Среднего царства. Рождённое от гиксосов (от пассионария рождается пассионарий) поколение египтян восстало против них и восстановило египетскую цивилизацию Нового царства, при котором она достигла наивысшего расцвета.

В-четвёртых, этнос может продлить своё существование за счёт отпрысков более пассионарных покорённых этносов. Исторический пример: дряхлеющая Османская империя создала за счёт детей грузин, болгар, венгров, словаков, русских *etc.*, вывезенных и воспитанных в Империи, армию янычар, продливших её существование ещё на 200 лет.

В-пятых, межэтнические браки с представителями более пассионарных этносов. Исторический пример: евреи. Браки между еврейками и неевреями, при которых национальность считается по материнской линии.

И, наконец, браки однонациональные, но между частями этноса, обитающими в различных частях ойкумены и находящимися поэтому на разных стадиях этногенеза. Исторический пример: кочевые цыгане, которые принудительным переходом на осёдлый образ жизни стали утрачивать свою пассионарность.

Именно межнациональные браки помогут человечеству выжить и создать планетарную цивилизацию, и наиболее перспективными в этом отношении являются США, фактически находящиеся ещё только на стадии явного подъёма.

К сожалению, фундаментальных научно-исследовательских работ, написанных с точки зрения цивилизационного подхода, очень мало, так как большинство современных российских историков воспитано в традициях формационного подхода и предпочитает оставаться в рамках этого научно-исторического поля.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое мифология?
2. Что такое эпос?
3. Что такое история?
4. В чём суть теорий дуализма?
5. Что такое стадия варварства?
6. Что такое стадия цивилизации?
7. Что такое цивилизация?
8. В чём суть теории циклического развития?
9. В чём суть теории концентрического развития?
10. В чём суть теории формационного развития?
11. В чём состоит принципиальная посылка историко-антропологического подхода?
12. Перечислите локальные и региональные цивилизации древности.
13. Что такое этнос?
14. Охарактеризуйте основные этапы этногенеза.

Раздел I.

ЗАРОЖДЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ЭВОЛЮЦИЯ ИХ В МИРОВЫЕ ДЕРЖАВЫ ДРЕВНОСТИ

(Подъём и акматическая фаза)

В период скрытого подъёма XI-IX вв. до н. э. раньше всех оправились от ударов стихии и «народов моря» жители наиболее развитых областей древнейших цивилизаций. Ими стали потомки финикийской и месопотамской цивилизаций.

§ 1. Ориенталистская цивилизация

Эта цивилизация включала в себя Тиросидонское царство на Восточном побережье Средиземного моря, финикийские средиземноморские колонии, Карфагенскую державу, Тартесскую державу в Испании, Этрусский военно-религиозный союз в Северной части Аппенинского полуострова.

Характерной чертой истории многих государств древнего мира была колонизация, т. е. основание новых поселений в чужих землях. Само это поселение называлось *колонией* (от латинского слова *коло* – «живу, населяю, обрабатываю»; греки именовали его, как правило, *апоикией* от слова *апоикео* – «выселяюсь»). Город же или страна, откуда уехали переселенцы, получил название *метрополи* (от греческих слов, означающих «город-мать»). Особенно большую роль в истории древнего Средиземноморья играла финикийская и греческая колонизация.

Уже во II тысячелетии до н. э. критские и микенские торговцы посещали сиро-финикийское побережье, а финикийцы селились в Эгеиде и даже, по-видимому, доплывали до Сицилии, но господство на море критян, а затем ахейцев сдерживало финикийскую экспансию.

Финикийский город

Положение изменилось в конце II тысячелетия до н. э. В это время Восточное Средиземноморье испытало сильные потрясения, вызванные упадком великих дотоле держав этого региона и мощными передвижениями народов.

Волны нашествий «народов моря» захватили и сиро-финикийское побережье; в частности, был разрушен Сидон, жители которого бежали в Тир (скоро Сидон был восстановлен). В условиях упадка крупных государств мелкие восстанавливали силу быстрее. Тир, который и раньше, видимо, участвовал в контактах с Западом, теперь полностью

перенял эстафету у погибшего Угарита. Переселение сидонян в Тир привело, с одной стороны, к усилению этого города, а с другой – создало в нем демографическое напряжение, которое при тогдашнем довольно низком уровне развития производительных сил могло быть снято только выездом части населения за море.

Финикийский торговый порт

Финикийский корабль

Крушение микенской Греции предоставило такую возможность, правящие круги Тира использовали ситуацию для создания в чужих странах опорных пунктов, необходимых им для возобновления и расширения торговли с этими странами и для высылки из метрополии наиболее недовольных элементов.

Первый этап колониционной деятельности Тира охватывает вторую половину XII – первую половину XI в. до н. э. Одним путем финикийцы двигались к острову Родосу, затем по Эгейскому морю вдоль западного побережья Малой Азии к богатому золотом острову Фасосу, другим – от Родоса по южной кромке Эгейского архипелага к Сицилии, оттуда к северному выступу Африки и, наконец, вдоль африканского побережья в Южную Испанию. Вначале финикийцы занимались больше морским и прибрежным разбоем. Но затем они стали закрепляться в важнейших точках, куда были направлены их морские набеги. Так, золотоносный Фасос и обильная серебром Испания были главными целями вывода настоящих колоний. По дороге же к ним финикийцы основывали промежуточные опорные пункты. Таким пунктом была, в частности, Утика в Северной Африке. Античное предание рассказывает о трехкратной попытке тирян обосноваться в Южной Испании, и это, возможно, связано с сопротивлением местного населения. Лишь на третий раз финикийцы основали на небольшом островке у побережья уже за Столпами Геракла (совр. Гибралтарский пролив) город, получивший характерное название Гадир – «крепость»; этот город римляне именовали Гадесом (совр. Кадис). Вероятно, в промежутке между этими попытками тиряне создали на крайнем северо-западе Африки Ликс.

На этом этапе финикийская колонизация носила преимущественно торговый характер. Важнейшей целью финикийцев были драгоценные металлы. За них они отдавали мясо, безделушки, ткани, мелкий морской товар. Это приве-

ло к тому, что материальных остатков финикийской торговли дошло очень мало, и археология прослеживает её слабо. Да и был это, по-видимому, «немой» обмен, когда участники сделки выкладывали каждый свои товары, пока обе стороны не соглашались их взять. В некоторых же случаях финикийцы сами эксплуатировали рудники, как это было на Фасосе.

Финикийцы основывали и простые опорные пункты для ведения торговли или обеспечения её безопасности, фактории без постоянного населения, якорные стоянки. Важную роль играли храмы, зачастую предшествовавшие основанию городов, как это было в Гадесе и Ликсе: при отсутствии в ту пору международного права храмы давали торговцам ощущение божественного покровительства и безопасного рынка. Некоторые храмы, как на Фасосе, могли выступать и организаторами производства. Но уже в это время создавались и настоящие города с постоянным населением. Таковыми городами были Гадес и Утика.

Промежуток приблизительно в два века отделяет первый этап колонизации от второго. К этому времени рост экономики железного века потребовал большого количества металлов, и не только драгоценных, но и необходимых для непосредственного производства. Экономической основой возникновения первых ближневосточных империй было объединение под одной властью дополняющих друг друга хозяйственных регионов, в том числе источников сырья. Колонизация выполняла роль подключения к экономике империй тех источников сырья, которые находились вне досягаемости непосредственной военной экспансии имперских владык.

Наряду с этим империи мешали нормальной сухопутной торговле, перехватывая её пути и грабя перевалочные пункты. Поэтому часть путей, например, малоазийской торговли, перемещается на море – через Тарс в Киликии, Сидон и Тир в Финикии. С конца II тысячелетия до н. э. главным пунктом торговли не только Ближнего Востока, но и Малой Азии с дальним Западом стал Тир.

Финикийские амфоры из цветного стекла. VIII в. до н.э.

Стеклянная маска из Карфагена. III в до н. э.

 MyShared

Финикийские сосуды из стекла

В Восточном Средиземноморье возможности финикийской экспансии были ограничены. Здесь вновь набирали силу крупные централизованные государства, а в Эгейском бассейне передвижения греков и фракийцев привели к вытеснению финикийцев с занятых ими островов уже не позже IX–VIII вв. до н. э. В самой Греции в условиях начавшегося формирования полиса места для финикийской колонизации не было. Поэтому там финикийцы иногда селились в городах, но не образовывали самостоятельных организаций. В других случаях они ограничивались созданием отдельных кварталов-факторий, как Тирский Стан в египетском Мемфисе. И только на юге Кипра и в Киликии финикийцы рано основали колонии. Основной же ареной финикийской колонизации стало Западное Средиземноморье. В сферу финикийской колонизации теперь входит Сардиния. Она привлекала колонистов и своим стратегическим положением, открывавшим путь к Средней Италии, Корсике, Галлии и к Испании через Балеарские острова, и своими минеральными богатствами, и плодородием почвы. В IX–VII вв. до н. э. на южном и западном берегах Сардинии возник целый ряд финикийских городов: Нора, Сульх, Бития, Таррос. Сравнительно рано финикийцы стали обосновываться и внутри острова.

Вторым новым районом финикийской колонизации были острова между Сицилией и Африкой: Мелита (совр. Мальта) и Гавлос (совр. Гоццо). Там тиряне обосновались в VIII в. до н. э. Эти острова служили важнейшим пунктом связи между метрополией и самыми западными окраинами финикийского мира.

Укрепление контактов финикийцев в Южной Испании потребовало создания новых торговых опорных пунктов на Пиренейском полуострове. На его южном берегу, но уже восточнее Столпов Геракла, в VIII–VII вв. до н. э. финикий-

цы создали целый ряд поселений различного размера и значения. Одни были относительно крупными городами, как Малака (совр. Малага), другие – сравнительно небольшими поселками, древних названий которых мы не знаем и которые обычно сейчас называют по именам ближайших современных поселений, как Тосканос или Чоррерас.

В Сицилии в VIII в. до н. э. с началом греческой колонизации финикийцы покинули восточное и южное побережья, где они селились ранее, и сконцентрировались в западной части. Созданные там города Мотия, Солунт и Панорм (ныне Палермо) обеспечивали связи с уже ранее колонизованными районами Сардинии и Африки. В центральной части Северной Африки, где еще ранее была основана Утика, на северо-западе этого материка южнее Ликса финикийцы обосновались вокруг залива, носившего по-гречески красноречивое название Эмпорик («Торговый»).

Религия финикийцев

Финикийцы поклонялись многим богам как в зависимости от рода занятий, так и от города к которому принадлежали.

Однако во всех городах поклонялись божественной триаде:

Ваал (Баал)
верховный бог
(в Тире
называвшийся
Мелькартом,
в Сидоне
Эшмуном,
в Карфагене
Амоном)
Ваал нередко
изображался с
головой быка

Ваалат (Астарта)
супруга Ваала
и богиня
плодородной
земли

Второй этап финикийской колонизации охватил IX–VII вв. до н. э., причем наибольший размах колонизация приобретает, видимо, во второй половине IX в. до н. э., когда тиряне начали колонизовать Сардинию и радикально расширять свое присутствие в Африке; именно тогда, в частности, был основан Карфаген. По-прежнему основные цели финикийцев – металлы. Но теперь речь идет не только о золоте и серебре, но и о железе, свинце, олове. Другой целью колонизации выступает на втором этапе приобретение земель: недаром направление колонизационной активности в значительной степени переместилось из Испании в центр Средиземноморья – в плодородную Сардинию и славившийся земельными богатствами тунисский выступ Африки, где возник Карфаген. Сама колонизация приобрела гораздо больший размах. Хотя по-прежнему единственной метрополией оставался, по-видимому, Тир (участие в колонизации жителей Сидона возможно, но не доказано), масса переселенцев увеличилась. Изменился и характер колонизации. В колониях стали разворачиваться ремесло, земледелие и, разумеется, рыболовство. Увеличилось количество городов. Наряду с ними возникли и небольшие поселки; некоторые из них развили разнообразную экономику, другие же сосредоточивались на какой-нибудь одной отрасли. Финикийцы начали проникать с побережий и внутрь отдельных стран. Изменились отношения колонистов с местным населением. Последнее уже достаточно развилось, чтобы вступать в самые разнообразные контакты с пришельцами. Эти контакты охватили экономическую, политическую и культурную сферы. Возникло и обратное влияние местного населения на финикийцев, что привело к появлению локальных ответвлений финикийской культуры. Местное общество, таким образом, выступает как важный компонент колонизационного процесса. Возникновение колоний, а в значительной степени и торговля, было обязано поддержке или даже инициативе правительства. Не корабли тирских

купцов, а суда царя Хирама ходили в далекий Таршиш (Тартесс) в Испании⁶. Возникшие в таких условиях города считались частью Тирской державы, хотя сейчас трудно установить степень и формы зависимости их от метрополии. Однако известно, что в Китии на Кипре находился наместник тирского царя, а попытка, вероятно, Утики уклониться от дани вызвала карательную экспедицию из Тира. Позже, с ослаблением Тира, его держава, по-видимому, распалась.

Иначе обстояло дело с Карфагеном. По преданию, группировка тирской аристократии во главе с сестрой царя Элиссой, потерпевшая поражение в политической борьбе, тайно бежала из Тира и в конце концов прибыла в Африку, где сравнительно недалеко от «старой» Утики беглецы основали город, который называли «Новым городом» – *Кармхадант* (лат. *Кармаго*, откуда русское «Карфаген»). Поскольку Карфаген возник вопреки правительству, а во главе экспедиции к тому же стояла женщина из царского рода, то Новый город сразу же стал независимым от Тира, хотя духовные связи с метрополией Карфаген поддерживал в течение всего своего существования.

⁶ По данным Библии, царь Хирам I совместно с израильским царем Соломоном организовал морские экспедиции и по Красному морю в сторону Индийского океана (X в. до н. э.), где они достигали Офира (или, другой, тоже древней традиции, Софира). Это, по-видимому, индийский порт Супара, в 60 км севернее Бомбея.

2. Тартесская держава в Испании

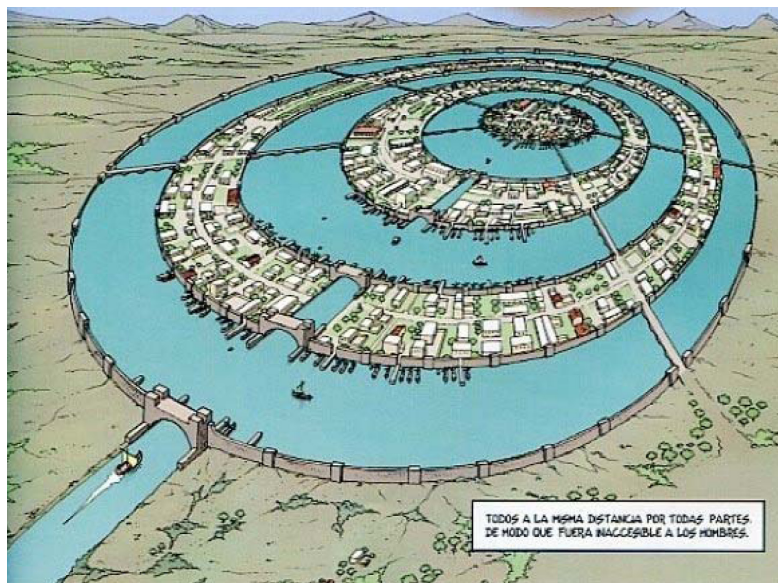
Финикийские колонии связывали культурные страны Восточного Средиземноморья с более отсталым населением западных и Центральных районов средиземноморского мира и приатлантических областей. Там, где это население стояло все же на относительно высоком уровне экономического и социального развития, возникает так называемая ориенталистская цивилизация (от лат. *ориенс* – восток). Местную аристократию, высоко поднявшуюся над своими соотечественниками, перестали удовлетворять прежние формы культуры. Не выработав пока своих новых форм, обслуживающие этих людей ремесленники заимствуют восточные. В некоторых случаях восточные воздействия проявляются и в хозяйстве.

Исключительно финикийскому влиянию обязано возникновение ориенталистской цивилизации в Южной Испании, где в VIII–VI вв. до н. э. существовала Тартесская держава. Контакты между финикийцами и югом Пиренейского полуострова были установлены на первом этапе фи-

никийской колонизации. Но местное население было тогда еще не подготовлено к активным двусторонним связям. В конце II тысячелетия до н. э. здесь существовала так называемая юго-западная культура, носители которой в этническом отношении были, возможно, родственны будущим баскам, обитающим и поныне в Пиренеях. Жили они родовым строем, археологически не показывающим никаких признаков разложения, экономические связи поддерживали не столько с восточными пришельцами, сколько с Северо-западной Европой. В начале I тысячелетия до н. э. сюда пришли с севера племена, говорившие на индоевропейском (кельтском) языке, принешие с собой новую керамику и новые способы металлургии и металлообработки. Новая культура наслоилась на старую, и, видимо, в результате слияния аборигенных племен и северных пришельцев и образовался тартесский этнос.

г. Тартесс

Связи между тартессиями и финикийцами, сначала спорадические, со временем интенсифицировались. Они ускорили социальное развитие тартессиев. Во второй половине VIII в. до н. э. в Южной Испании возникла Тартесская держава (по-семитски Таршиш), в состав которой вошли разные племена. Итак, в Южной Испании сложилось раннегосударственное образование. Под властью тартесского государства находилась федерация южноиспанских племен, на территории которых имелись тартесские опорные пункты, из них тартессии и осуществляли, вероятно, контроль над подчиненными.

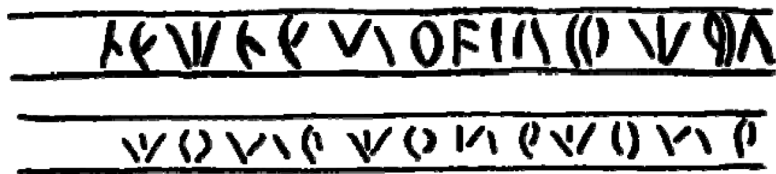

Тартесс. Бронзовая подвеска

Экономической базой Тартесской державы были добыча и обработка меди, серебра и свинца и использование сельскохозяйственных богатств долины р. Бетиса (совр. Гвадалквивир). Это давало тартессиям возможность вести активную торговлю с финикийцами. Образование государства способствовало интенсификации горного дела и металлургии, для продуктов которых финикийцы открыли

для тартессиев емкий ближневосточный рынок. Тартессии же переняли восточные приемы дробления руды и выплавки металлов. Требования финикийцев заставили тартессиев искать и те продукты, которых в Тартессиде не было, и это стимулировало развитие их внешней торговли. От финикийцев тартессии заимствовали гончарный круг, строительную технику, разведение культурной оливы и изготовление оливкового масла. В Тартессиде возникла синкретическая ориенталистская цивилизация, создаваемая и финикийцами и тартессиями. Основным восприемником восточных влияний стала аристократия и те слои ремесленников, которые ее непосредственно обслуживали.

На рубеже VII – VI вв. до н. э. связи с Тартессом установили греки, и на тартесском берегу появились греческие колонии. Греческое влияние на тартесскую культуру не ощущается. Но политические и экономические контакты Тартесса с греками возникли, и Тартесс включился в сложную политическую игру на крайнем западе Средиземноморья. Тартесс в ней проиграл, и под ударами карфагенян эта держава распалась, вероятно, в начале V в. до н. э.

Письмена тартесситов

Большую роль сыграли финикийцы в развитии Этрурии (хотя, если принять распространенную, но пока недоказанную теорию восточного происхождения этрусков, то не исключено, что некоторые восточные элементы были принесены ими непосредственно с Востока).

3. Этрусский военно-религиозный союз в Северной части Аппенинского полуострова

В Средней и Северной Италии в I тысячелетии до н. э. жил народ, называвший себя расенами. Греки именовали его тирренами или тирсенами, а римляне – тусками или этрусками, последнее название и вошло в науку. Основная область обитания этрусков, расположенная на северо-западе Средней Италии, была известна у римлян как Этрурия. В Средние века её стали называть Тосканой, это имя носит она поныне. Плодородные почвы, множество рек, самая крупная из которых – Арно, залежи медной и железной руды, строевой лес, выход к морю – все это делало Этрурию одной из наиболее удобных для жизни людей областей Италии в эпоху поздней бронзы и раннего железа.

Античная традиция вслед за Геродотом (V в. до н. э.) почти единогласно называла этрусков выходцами из Малой Азии, из области Лидии. Однако уже в древности были и другие мнения. Современник Геродота Гелланик Лесбос-

ский считал их ответвлением догреческого населения Эгеиды – пеласгов. Дионисий Галикарнасский (конец I в. до н. э.) рассматривал этрусков как коренных жителей Италии.

Этруски

Споры о происхождении этрусков не прекращаются донныне. Однако теперь исследователи все чаще отказываются от односторонних теорий, склоняясь к предположению о формировании этрусской народности в Италии в результате взаимодействия **как** местных, так и пришлых этнических групп. При этом не исключается, что пришельцами могли быть выходцы с Востока, появившиеся в Италии на рубеже II и I тысячелетий до н.э. Во всяком случае в формировании этрусской народности на итальянской почве, несомненно, участвовало и местное население **Италии**. С VIII в. до н. э. главным очагом этрусской цивилизация явилась Этрурия, откуда этруски путем завоевания расселились на севере до Альпийских гор и на юге до Неаполитанского залива, заняв, таким образом, большую территорию в Средней и Северной Италии.

Высокого развития достигли в Этрурии добыча и обработка металлов, особенно меди и железа. Необходимое для изготовления бронзы олово этруски получали через Галлию из Британии. Металлургия железа широко распространилась в Этрурии с VII в. до н. э. Металлические изделия составляли важную статью этрусского экспорта. В то же время некоторые изделия из металла, например, бронзовые котлы и украшения, этруски ввозили. Ввозили они и металлы, которых у них недоставало (олово, серебро, золото) как сырье для своей ремесленной промышленности. Каждый этрусский город чеканил собственную монету, на которой изображался символ города, а иногда указывалось и его название. Этруские шерстяные ткани шли на экспорт, а также, несомненно, находили широкое употребление и в быту этрусков. Этруски вели обширную торговлю со странами Средиземноморья. Из развитых промышленных городов Греции и из Карфагена они ввозили предметы роскоши, из Карфагена, кроме того, – слоновую кость как сырье для своих ремесленников. Покупателем дорогих привозных товаров была этрусская знать. Предполагается, что в обмен на привозную роскошь Этрурия поставляла в развитые торгово-ремесленные центры медь, железо и рабов. Однако известно, что и в развитых обществах находили спрос различные изделия этрусского ремесла.

В торговле этрусков с северными племенами, обитавшими в Средней и Западной Европе вплоть до Британии и Скандинавии, вероятно, безраздельно господствовал экспорт готовой продукции – металлических и керамических изделий, тканей, вина. Потребителем этих товаров выступала главным образом знать варварских племен, которая расплачивалась с этрускими купцами рабами, оловом, янтарем. Греческий историк Диодор Сицилийский сообщает, что в торговле с заальпийскими кельтами италийские купцы, под которыми, как считается, он имеет в виду этрусков, за амфору вина получали раба.

Фреска из гробницы «Буйволов». VI в. до н. э. Фреска. Музей Виллы Джулия, Рим

Этрусский всадник

Морская торговля преобладала у этрусков над сухопутной и сочеталась с пиратством, что было характерно и для других мореходов того времени. По мнению А. И. Немировского, наибольшее распространение этрусского пиратства приходится на период упадка этрусских государств в IV–III вв. до н. э., когда, с одной стороны, в силу греческой конкуренции, кельтского вторжения и римской экспансии, оказалась подорванной их внешняя торговля, а с другой – пиратство стимулировалось растущим спросом на рабов в римском обществе. Именно в это время в устах греков стали синонимами слова «тиррены» и «пираты».

Греческие колонисты стремились проникнуть к этрусским источникам сырья в район Ильвы, Корсики, Сардинии и южного побережья Галлии. Кроме того, греки и этруски столкнулись в процессе колонизации Средней Италии. В плодородной Кампании, где возникли греческие города Кумы и Неаполь, вскоре выросли этрусские (или итальянские под этрусским господством) города Капуя, Пом-

пеи, Нола, Геркуланум и др. Этруски стремились избавиться от посредничества греков в торговле с приморскими городами Балканской Греции и Малой Азии, для чего пытались, в частности, овладеть Мессинским проливом между Италией и Сицилией. Не случайно все военные действия между греками и этрусками развертывались в VI–V вв. до н. э. в районе Сицилии, Корсики и Средней Италии.

Между этрусками и карфагенянами тоже существовало соперничество. Их торговые и колонизационные интересы сталкивались в VII – VI вв. до н. э. в Сицилии, Сардинии, Корсике, Южной Галлии и Испании. Но появление в Западном Средиземноморье греков заставило соперников объединиться против общего врага. В 535 г. до н. э. этруски (граждане г. Цере) в союзе с Карфагеном разбили греческий флот у побережья Корсики. Это на несколько десятилетий обеспечило этрускам свободу действий в центральном районе Средиземноморья. Этруссские товары (главным образом, металлические изделия и рабы) следовали теперь на Восток через Мессинский пролив без посредничества греков. С одним из греческих городов в Южной Италии, Сибарисом, эт-

русски поддерживали дружеские отношения и успешно сбывали сюда свои товары. Но в 510 г. до н. э. Сибарис был разрушен гражданами другого южноиталийского греческого города Кротона, а в Мессинском проливе греки установили сторожевой пост. Это стало первым ударом по этрусской торговле на юге. Вторым оказался разгром греками (сиракузянами) объединенного этрусско-карфагенского флота при Кумах в 474 г. до н. э. С этого времени торговые связи этрусков с Грецией и Ближним Востоком, по-видимому, стали осуществляться через порты Адриатического моря. На этой торговле расцвел в V в. до н. э. город Спина в устье По, крупнейший этрусский порт на Адриатическом море.

Галльский военный набег 390 г. до н. э. подорвал этрусскую торговлю не только на севере, но и в восточном направлении, поскольку часть галлов укрепились к югу от Альп и перерезала пути, соединявшие Этрурию с побережьем Адриатического моря.

4. Карфагенская держава в Западном Средиземноморье

Вторая четверть I тысячелетия до н. э. была ознаменована в Западном Средиземноморье созданием Карфагенской державы – объединения финикийских (или по-латински *пунических*) колоний в Северной Африке, Южной Испании, Западной Сицилии и Сардинии. В этих областях уже длительное время ведущую роль в политической жизни играл город Карфаген (финик. Карт-хадашт– «Новый город») ⁷. Карфаген был основан в нынешнем Тунисе выходцами из Тира около 825 г. до н. э. Благодаря своему исключительно выгодному географическому положению в самом узком месте Средиземного моря, в непосредственной близости от Сицилии го-

⁷ Карфаген был назван «Новым городом» в противоположность Тиру, который, как показывает наименование главного городского божества Мелькарт – «царь Города», мог называться и Карт – «Город». Под названием «Нового города» на Средиземном море существовало еще несколько городов: Карт-хадашт на о-ве Кипр, построенный на месте разрушенного тирянами Кития, Карт-хадашт – Карфаген в Африке и Карт-хадашт, или Новый Карфаген, ныне Картахена в Испании.

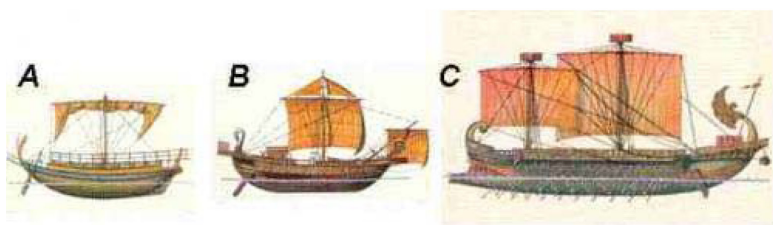
род Карфаген рано превратился в один из крупнейших средиземноморских торговых центров; он поддерживал непосредственные контакты с Египтом, Грецией, Италией (главным образом с Этрурией), Сицилией и Сардинией. Развитие торговли привлекало в Карфаген многочисленное разноразличное население: кроме финикийцев, здесь постепенно поселилось много греков и этрусков.

Карфаген (реконструкция)

С самого основания и до падения Карфагена его могущество составлял флот. Если во II тыс. до н. э. финикийцы плавали на кораблях, напоминавших древние египетские и шумерские, только изготовленных не из стволов тростника или папируса, а из прочного ливанского леса, с высоким носом и кормой, беспалубных или однопалубных, с одним широким прямым парусом и с большим двойным рулевым веслом на корме, то в первой половине I тысячелетия до н. э. устройство кораблей значительно усовершенствовалось. Корабли стали теперь двухпалубными; фальшборт верхней па-

лубы, где находились воины, был защищен круглыми щитами, на нижней палубе в два ряда (один выше, другой ниже) сидели гребцы (вероятно, из рабов), на носу под водой был устроен мощный таран для потопления вражеских судов, а кормчего, управлявшего рулевыми веслами, надежно защищала высоко поднятая и загнутая сверху корма. На носу можно было поднимать дополнительный прямой парус. Лишь торговые суда строили по-прежнему с одинаковым носом и кормой, но и на них было по два ряда гребцов.

Флот Карфагена

В VII–VI вв. до н. э. карфагеняне вели активную наступательную политику в Северной Африке. Вдоль морского побережья по направлению к Геркулесовым Столпам (ныне Гибралтарский пролив), а также за ними на атлантическом побережье основывались карфагенские колонии. Уже к концу VII в. до н. э. существовали карфагенские колонии на атлантическом побережье современного Марокко.

В середине VI в. до н. э. карфагеняне под предводительством Малха вели войну против ливийцев и, по-видимому в результате победы добились освобождения от уплаты арендной платы за городскую землю, которую они до этого должны были регулярно вносить одному из местных племен. В конце VI в. до н. э. была завершена и многолетняя борьба с Киреной, греческой колонией в Северной Африке, за установление границы между двумя государствами. Граница была значительно отодвинута от Карфагена на восток, в сторону Кирены.

Пехота Карфагена

В те же века Карфаген укреплялся и на Пиренейском полуострове, где финикийские колонии во главе с Гадесом (ныне Кадис) ещё до того вели упорную борьбу с Тартесом за торговые пути к Британским островам, которые были богаты оловом. Тир и Карфаген оказывали жителям Гадеса всевозможную поддержку. Разгромив Тартесс на суше, они подвергли его блокаде и захватили часть принадлежавшей ему территории. В середине VII в. до н. э. Карфаген основал свою собственную колонию Эбесс (ныне Ивиса) на Балеарских островах, вблизи берегов Испании. Эти острова Карфаген также захватил у Тартесса. Во второй половине VII в. до н. э. карфагеняне решили закрепиться на полуострове. Гадес воспринял такой шаг Карфагена как угрозу своему монопольному положению в международной торговле цветными металлами и оказал Карфагену упорное сопротивление. Но карфагеняне взяли Гадес штурмом и разрушили его стены. После этого под властью Карфагена оказались, несомненно, и другие финикийские колонии на Пиренейском полуострове. Дальнейшее продвижение карфагенян в этом районе было остановлено греческой (фокейской) колонизацией средиземноморского побережья полу-

строва. Около 600 г. до н. э. фокейцы нанесли карфагенскому флоту ряд серьезных поражений и остановили распространение карфагенского влияния в Испании. Основание фокейской колонии на о-ве Корсика прервало на длительное время и карфагено-этрусские связи.

В середине VI в. до н. э. карфагеняне вели серию войн в Сицилии (карфагенскими войсками командовал полководец Малх), и в результате под их властью оказались значительные территории на западе острова, в том числе и старые финикийские колонии. Но поход Малха в Сардинию закончился неудачно, и карфагенское правительство осудило полководца и его армию на изгнание.

Власть в Карфагене с самого начала находилась в руках торгово-ремесленной олигархии. По преданию, во главе государства на первых порах стояла царица Элисса, основательница города, после своей гибели обожествленная и, видимо, почитавшаяся под именем популярнейшей в городе богини Тиннит⁸. Позже власть захватили коллективные органы олигархической диктатуры – совет старейшин и, ви-

---

⁸ Существует мнение, что легенда о Дидоне-Элиссе (Элисса, ранее Аласия, означает «Кипр») и о постройке ею Карфагена относилась первоначально к Карт-хадашту на Кипре, в конце IX в. до н. э., и лишь позже эта легенда была перенесена на африканский Карфаген.

димо, возглавлявший его совет десяти. Решение совета старейшин об изгнании Малха привело к резкому обострению в городе политической борьбы. Не подчинившись приказу об изгнании, Малх штурмом захватил Карфаген, а затем, созвав народное собрание, добился казни всех членов совета десяти. Источники говорят, что Малх ввел в Карфагене собственные законы. По-видимому, подобно раннегреческим тиранам, он пытался опереться на народное движение, однако не сумел обеспечить себе поддержку народа на длительное время. Враги обвинили его в стремлении к узурпации власти, добились его свержения и казни. К власти пришел представитель враждебной Малху олигархической группировки Магон, вероятно, принявший активное участие в низвержении Малха.

Правление Магона, его сыновей и внуков (с середины VI до середины V в. до н. э.) стало для страны временем важных преобразований. Из них особо должны быть отмечены создание наемного войска, значительно превосходившего численностью и боевыми качествами карфагенское гражданское ополчение. Результатом этой реформы было резкое ослабление позиций демократических кругов карфагенского общества: режим Магона и Магонидов опирался на наемную армию.

По-видимому, после прихода Магона к власти были установлены союзнические отношения с этрусскими городами Италии. Этот союз был направлен против общего врага – фokeйцев и их союзников – тартессцев. Союз с этрусками был настолько прочен, а разнообразные карфагено-этррусские связи настолько глубоки, что взаимная торговля была в дальнейшем детально регламентирована, были установлены взаимные гарантии. Посвятительные надписи из этрусского города Пирг финикийской богине любви и плодородия Аштарт (в этрусском тексте – Уни-Аштарт)

с параллельными текстами на этрусском и финикийском языках продемонстрировали и распространение в этрусской среде карфагенских культов, и отождествление этрусских и финикийских богов.

Карфагено-этрасская коалиция существенно изменила политическую обстановку в Западном Средиземноморье. После битвы при Алалии (у берегов Корсики) господство греков (фокейцев) на средиземноморских путях было уничтожено. После этого Карфаген предпринял новое наступление на Сардинию, где были основаны колонии на побережье и многочисленные мелкие пунийские поселения в глубине острова. Победа при Алалии изолировала Тартесс в политическом и военном отношении, и в конце 30-х – начале 20-х годов VI в. до н. э. карфагенские захватчики буквально стерли Тартесс с лица земли, так что поиски археологов, пытающихся обнаружить его местонахождение, до сих пор не дали положительных результатов. Почти в то же время (509 г. до н. э.) Карфаген заключил с этрусскими городами, а также с Римом серию договоров, согласно которым карфагеняне обязались не появляться севернее определенного пункта (по-видимому, в Испании?), а этруски и римляне – южнее его. Этими договорами был произведен раздел Западного Средиземноморья между союзниками – карфагенянами и этрусками – и узаконены притязания карфагенян на монополию в западной части Средиземного моря. Дальнейшие столкновения карфагенян с греками в Западном Средиземноморье (например, с жителями Массалии, ныне Марселя) происходили с переменным успехом и не повлияли сколько-нибудь существенно на соотношение сил и границ между зонами карфагенского и греческого господства.

Вторжение персидских войск в Грецию в начале V в. до н. э. создало предпосылки для военного союза между Персидской державой и Карфагеном. Около 480 г. Ксеркс

договорился с карфагенянами об одновременном ведении боевых действий, однако это предприятие карфагено-персидской коалиции закончилось неудачей. В 480 г. одновременно с разгромом персидского флота при Саламине карфагеняне потерпели сокрушительное поражение при Гимере (в Северной Сицилии) от объединенных войск греческих городов-государств на этом острове – Сиракуз и Акраганта. Наступление карфагенян в Сицилии было на длительное время приостановлено.

Тем более энергичную политику Карфаген начал вести в Северной Африке, где ему удалось захватить обширные территории и подчинить своему господству коренное ливийское население.

К середине V в. до н. э. Карфагенская держава представляла собой конгломерат областей, племен и народностей, экономически и политически слабо связанных между собой. Их правовое положение было неодинаковым. Граждане некоторых финикийских (пунийских) городов, в том числе Утики (пунич. «Старый город»), считались равноправными с гражданами Карфагена и его метрополии – Тира. Другую группу составляли собственно карфагенские колонии, возможно, привилегированные. В третью группу входили территории, формально подчиненные администрации г. Карфагена: на них распространялось действие карфагенских законов, их внешняя торговля велась под контролем должностных лиц Карфагена, взыскивавших пошлины в его пользу. В Лептисе Малом (на восточном побережье нынешнего Туниса) такая пошлина составляла талан в день (20–30 кг серебра). Наиболее бесправными и угнетенными были в Карфагенской державе подданные ливийцы. Во главе управления ливийскими областями и городами стояли военные администраторы – стратеги. Они ведали налогообложением (взыскание податей здесь производилось с чудовищ-

ной жестокостью), а также осуществляли насильственную мобилизацию ливийцев в карфагенскую армию.

Одним из важнейших результатов завоевания территорий в Северной Африке было появление карфагенского крупного землевладения. В долине р. Баграда и на морском побережье возникли крупные хозяйственные комплексы, где практиковалось орошаемое земледелие, скотоводство и работало очень много рабов. На базе опыта этих хозяйств в Карфагене сложилась высокоразвитая агрономическая наука. Труд ее виднейшего деятеля Магона неоднократно переводился (в том числе и по приказанию римского сената) на латинский и греческий языки, постоянно цитировался в сочинениях по естественным наукам и сельскому хозяйству. Крупные землевладельцы-рабовладельцы в Карфагене составили социально-политическую группировку, враждебную политике дальнейшей экспансии, которую проводила торгово-ремесленная аристократия Карфагена.

Во второй половине V в. до н. э. Магониды утратили – при неясных обстоятельствах – власть. Она снова оказалась в руках коллективных органов аристократического господства. В конце V в. до н. э. Карфаген возобновил свою экспансию в Сицилии. Причинами этого поворота во внешней политике Карфагена явились, по всей видимости, усиление Сиракуз после разгрома в 416 г. афинского экспедиционного корпуса, пытавшегося захватить Сиракузы, и угроза со стороны этого города карфагенским владениям на западе острова. Непосредственным поводом к вмешательству Карфагена в дела острова послужило столкновение между Сегестой, старым союзником Карфагена, и Селинунтом (410 г. до н.э.). Сегеста обратилась за помощью к Карфагену. В 409 г. карфагенские войска высадились на западе Сицилии, неподалеку от финикийского города Мотии, а к 406 г. все греческие города на юге Сицилии, включая важный город Акрагант

(ныне Агридженто), оказались в руках карфагенян, подошедших вплотную к Сиракузам. От осады Сиракузы спасла чума, разразившаяся в карфагенском лагере. В 405 г. между Сиракузами и Карфагеном был заключен мир, гарантировавший Карфагену господство на западе и юге острова. Но через несколько лет сиракузский тиран Дионисий Старший вторгся в Западную Сицилию. Карфагенский полководец Гимилькон, высадившийся в тылу Дионисия, неподалеку от финикийского города Панорма (на северо-западе Сицилии, ныне Палермо), заставил сиракузян отступить и позже блокировал их город. Однако и на этом раз в карфагенском лагере началась эпидемия, и Гимилькон вместе с карфагенскими гражданами бежал на родину, бросив наемное войско на произвол судьбы.

Эта неудача послужила сигналом к массовому восстанию в Северной Африке ливийцев и рабов, которым удалось осадить Карфаген с суши. Только отсутствие твердого руководства у повстанцев и подкуп позволили карфагенянам разгромить их.

Начиная с 398 г. до н. э., вплоть до смерти Дионисия Старшего в 367 г., с короткими перерывами в Сицилии опять бушевала война, в которой то карфагеняне, то сиракузяне несли тяжелые поражения. После 367 г. до н. э. Дионисий Младший решил прекратить бесперспективные попытки создать в Сицилии сиракузскую державу, и мирный договор подтвердил и закрепил положение, существовавшее до войны. Это был большой успех карфагенян. Им они были обязаны реорганизации своей армии, произведенной их полководцем Ганноном Великим.

По-видимому, одновременно с этими событиями в Северной Африке вспыхнули новые волнения, подавленные Ганноном. Резко обострилась политическая борьба и в самом Карфагене. Воспользовавшись своими военными успе-

хами, Ганнон Великий попытался истребить членов совета старейшин и установить свою диктатуру. Его планы были раскрыты, и Ганнон был вынужден бежать в глубь материка. Вооружив 20 тыс. своих рабов, он занял там небольшую крепость и попытался вести войну с Карфагеном. Предприятие Ганнона закончилось неудачей: он был захвачен правительственными войсками и убит, а труп его распяли на кресте. Казнены были также его сыновья и родичи.

Между тем в 345 г. до н. э. в Сицилии снова начались военные действия. Карфагеняне вмешались в борьбу в Сиракузах между Дионисием Младшим и аристократической партией. Противники Дионисия Младшего в Сиракузах обратились за помощью к Коринфу – метрополии Сиракуз, и оттуда в Сицилию были присланы войска под командованием Тимолеонта. Карфагенские владения в Сицилии оказались под серьезной угрозой, однако и на этот раз Карфагену удалось их сохранить.

В 318 г. до н.э. Карфаген поддержал авантюриста Агафокла, возглавившего в Сиракузах демократическое движение, помог ему овладеть городом и расправиться со своими противниками из олигархической партии. Однако, придя к власти, Агафокл прежде всего попытался уничтожить карфагенское господство в Сицилии. В течение ряда лет война шла с переменным успехом, и наконец в 311 г. удача стала склоняться в пользу Карфагена. В этих условиях Агафокл решил перенести войну в Африку, рассчитывая на солидарность местного населения. Карфаген действительно очутился в тяжелом положении. Агафокл нанес карфагенским войскам несколько чувствительных поражений и сумел заключить союз с одним из ливийских «царей». К этому добавился тяжелый внутренний кризис, вызванный попыткой полководца Бомилькара, командовавшего карфагенской армией, захватить власть в свои руки. В Карфагене шли улич-

ные бои между сторонниками и противниками претендента. Восстание Бомилькара потерпело поражение, сам он был распят на карфагенской рыночной площади.

Агафокл добился в Северной Африке значительных военно-политических успехов. Он овладел даже Утикой и Гиппон-Диарритом – двумя важнейшими портовыми городами на флангах Карфагена; казалось, главнейшая часть Карфагенской державы в Африке – в его руках. Тем не менее Агафоклу не удалось главное: он не сумел заставить карфагенян отказаться от блокады Сиракуз. Это обстоятельство заставило Агафокла вернуться в Сицилию. Затем карфагеняне нанесли сиракузской армии серьезное поражение в Африке, и Агафокл вскоре прекратил военные действия. Еще один мирный договор, на этот раз между Карфагеном и Агафоклом, снова позволил Карфагену сохранить все свои владения в Сицилии.

В 278 г. до н. э. над карфагенскими владениями в Сицилии повисла новая угроза: из Южной Италии на остров переправился Пирр, царь Эпира. Греческие города один за другим признавали его власть, и карфагенское правительство, чувствуя себя неготовым к борьбе, предложило Пирру мир, отказываясь от всех своих территорий в Сицилии, кроме одного опорного пункта – г. Лилибея. Пирр потребовал, чтобы карфагеняне уступили и его. Получив отказ, он осадил спорный город. Между тем политика Пирра в Сицилии оттолкнула от него граждан греческих городов, которых он пытался превратить из автономных союзников в прямых подданных своего царства. Теперь сицилийские греки увидели в карфагенянах освободителей от новоявленного властителя. После вынужденного ухода Пирра в Южную Италию Карфаген полностью, уже в пятый раз менее чем за полтора столетия, восстановил свое положение в Западной Сицилии.

Период, начинающийся с середины III в. до н. э. и заканчивающийся серединой II в. до н. э., был временем ожесточенной борьбы Карфагена за господство в Западном Средиземноморье с новой силой – Римом. В римской историографии это время называется периодом Пунических войн.

§ 2. Эллинская цивилизация

Так называемый архаический период, охватывающий VIII – VI вв. до н. э., является началом нового важного этапа в истории Эллады. За эти три столетия, т. е. за сравнительно короткий исторический срок, эллины далеко обогнали в своем развитии соседние страны, в том числе и страны древнего Востока, которые до того времени шли в авангарде культурного прогресса человечества. Об этом свидетельствует невиданный взрыв творческой активности. Вновь после длительного перерыва возрождаются, казалось бы, навсегда забытые виды искусства: архитектура, монументальная скульптура, живопись. Воздвигаются из мрамора и известняка колоннады первых греческих храмов. Высекают из камня и отливают в бронзе статуи. Появляются поэмы Гомера и Гесиода, удивительные по глубине и искренности чувства лирические стихи Архилоха, Саффо, Алкея и многих других поэтов. Первые философы – Фалес, Анаксимен, Анаксимандр – напряженно размышляют над вопросом о происхождении вселенной и первооснове всех вещей.

Стремительный рост эллинской культуры в течение VIII– VI вв. до н. э. был непосредственно связан с проходившей в это время Великой колонизацией.

1. Эллада и эллинская колонизация VIII – VI вв. до н. э.

«Великая греческая колонизация» стала частным проявлением общего закона соответствия численности населения уровню производительных сил. «В древних госу-

дарствах, в Греции и Риме, вынужденная эмиграция, принявшая форму периодического основания колоний, составляла постоянное звено общественного строя <...>. Но почему это было так? Потому что этим государствам было совершенно неизвестно применение науки в области материального производства <...>. Недостаточное развитие производительных сил ставило права гражданства в зависимость от определенного количественного соотношения, которое нельзя было нарушать. Единственным спасением была вынужденная эмиграция»⁹. Это положение действительно для всех случаев колонизации в древности. Однако в каждом конкретном случае действовали и свои конкретные причины. Это относится и к «Великой греческой колонизации».

В тех городах, где торговля все более развивалась, торговцы стремились закрепиться на пути в иноземные страны и обосноваться там. При отсутствии международного права каждый иноземец был потенциальным рабом или, во всяком случае, объектом легкой наживы. Поэтому только в городах, связанных с метрополией родственными, духовными

⁹ Маркс К. Вынужденная эмиграция,— Маркс К. и Энгельс Ф. Собрание сочинений. Изд. 2-е. Т. 8, с. 567–568.

и экономическими узами, купцы чувствовали себя в относительной безопасности. Такие города становились их базами в торговле с местными жителями или прочными стоянками на пути к наиболее желанным местам торговли. И колонии на первых порах покупали прежде всего товары своих соотечественников, оставшихся в метрополии, принимали прибывших оттуда торговцев, распространяли их товары среди окружающего населения.

В «Великой греческой колонизации» приняли участие различные области и города Эллады: и более отсталые, в которых жители занимались преимущественно земледелием, как Ахайя, и более развитые, ставшие значительными торгово-ремесленными центрами, как Милет или Фокея. В соответствии с этим в колониальной экспансии преобладал либо аграрный, либо торгово-ремесленный аспект. Это зависело от степени социально-экономического развития метрополии, её географических условий, связей с окружением, а также от того, что находили колонисты в новых местах. Следует подчеркнуть, однако, что колонизация не бывала чисто аграрной или торгово-ремесленной. Ведь даже в отсталые области Эллады в это время уже проникала торговля, вместе с тем все античные города были основаны на земельной собственности и земледелии. Без окружающей земельной территории, как бы скудна она ни была, колония существовать не могла. На этой территории находились участки колонистов, которые порой распределяли ещё до начала переселения, как это было, например, при подготовке коринфской экспедиции в Сицилию, приведшей к основанию Сиракуз. Поэтому можно говорить лишь о преобладании того или иного аспекта колонизации.

В зависимости от того, какой аспект преобладал, решался и вопрос об отношениях с местным населением. Если колонизация была преимущественно аграрной, колони-

сты не нуждались в сотрудничестве с местными жителями, оно им даже мешало. При преобладании торгового аспекта необходима была подготовленность аборигенов к ведению торговли, что было возможно лишь при сравнительно развитой экономике и достаточно высоком уровне социальных отношений. При этом последний не должен был быть чрезмерно высоким. Там, где греки сталкивались с развитыми и централизованными государствами, возможности для основания эллинских городов, как и финикийских, оказывались резко суженными.

Великая греческая колонизация

09 апреля 2010 года ХУДОБЕЦ А.А. Киев, Украина 1.

В зависимости от преобладания того или иного аспекта колонизации различалась и ее подготовительная стадия. Чтобы узнать, что ждет переселенцев, в одном случае было достаточно разведки, в другом – выведению колонии должно было предшествовать установление экономических связей. Колонисты-земледельцы искали плодородную почву, а торговцы – места, удобные для торговли, например устья рек, дававшие возможность проникать в глубь территории местных племен. Ремесленникам было важно наличие подходящего сырья. Город должен был лежать на морском берегу или по крайней мере недалеко от него, ибо море было

единственной связью с метрополией. Для поселения выбиралось место, которое можно было легко защитить, имевшее пресную воду и по возможности окружающую территорию, способную прокормить колонистов. При этом земля необязательно должна была быть пригодной для зернового земледелия, а, например, для виноградарства и оливководства, которые давали продукты, необходимые для обмена на нужные им товары.

С собой колонисты брали огонь из священного очага родного города и, по-видимому, некоторых жрецов. Во главе экспедиции становился *ойкист*, который оказывался и главой нового поселения.

Независимо от того, была ли инициатором экспедиции вся община, или это было делом ее отдельных членов, новые поселения, как правило, становились самостоятельными (в отличие от колоний Тира). В этом правиле были и исключения. Так, город Коринф пытался на основе своих колоний создать мощную морскую державу. Основанные им города должны были обеспечивать коринфское господство над путями в западном и северо-восточном направлениях. Однако попытка создания колониальной державы не удалась. И хотя еще много времени спустя в Потидею на северном берегу Эгейского моря из Коринфа посылался наместник, этот город фактически вел совершенно самостоятельную политику, порой даже противоречившую интересам метрополии.

При всей независимости колонии были связаны с метрополией духовными узами. В то время, когда представления родового общества ещё не изгладились из сознания, жители метрополии и колонии чувствовали себя родственниками, близкими людьми перед лицом чужого мира. Колонии обычно не воевали с метрополиями, поддерживали друг друга и колонии одной метрополии. Так, во II в. до н. э. жители Ламисака в Малой Азии обратились к гражда-

нам Массалии (ныне Марсель) в Галлии с просьбой помочь им в переговорах с Римом, ибо оба города за 500 лет до этого были основаны одной и той же Фокеей. Хотя колонии и метрополии обычно не образовывали союзов и не имели общего гражданства, прибывшие в колонию жители метрополии становились ее гражданами, а вернувшиеся к старому очагу колонисты без труда восстанавливали свой гражданский статус. Первоначально на новом месте возникало подобие общины, оставленной на родине. Но с течением времени пути политического развития колоний и метрополий могли довольно серьёзно разойтись.

Многие колонии были выведены не одной, а несколькими метрополиями. Например, Кумы в Италии были основаны халкидянами и эретрийцами с о-ва Эвбея и, может быть, кимейцами из Малой Азии, регий – халкидянами и мессенцами, Гела – родосцами и критянами. В таком случае метрополией считался город, бывший непосредственным инициатором выведения колонии, как метрополией Эпидамна, основанного Керкирой и Коринфом, была Керкира. Но даже если переселенцы выезжали из одного города, едва ли все они были его гражданами. Население греческих городов было тогда ещё невелико, а некоторые города основывали довольно много колоний. Трудно себе представить, чтобы в городах-метрополиях было столько жителей, что их хватало и на многочисленные переселения, и на продолжение жизни материнского города. Поэтому вероятно, что эти города становились распределительными центрами, откуда направлялись экспедиции. В таких случаях действовало, по-видимому, правило, по которому переселенческий центр и считался метрополией.

«Великая греческая колонизация» шла по трем основным направлениям: 1) западному (побережье и острова Ионийского моря к северо-западу от Греции, Италии, Сицилии,

Корсики, Южной Галлии и Испании), 2) северо-восточному (северное побережье Эгейского моря, Геллеспонт, Пропонтида и Боспор Фракийский, берега Черного моря), 3) юго-восточному (южный берег Малой Азии, восточное побережье Средиземного моря, Африка).

Пионерами колонизации выступили эвбейские города Халкида и Эретрия. Уже в первой половине VIII в. до н. э. они были довольно развиты.

Расположенные на берегу пролива, являющегося важнейшим морским путем между Северной и Средней Грецией, они сосредоточили в своих руках значительную долю торговли в это время. К тому же они обладали залежами меди и плодородной территорией, находившейся в руках аристократов. Когда в последней трети VII в. до н. э. между этими городами вспыхнула война за обладание Лелантской равнины, лежащей между ними, многие города Греции приняли в ней участие на той или другой стороне (подтверждая значимость названных городов). Пока же война не разразилась, оба города вместе выступали на колониальном поприще. Вслед за ними на путь колонизации вступили Коринф и Мегара. Они были значительными ремесленными и торговыми центрами, но земля их была неплодородна, так что жители выезжали за море не только ради торговли, но и в поисках хороших земель. Недаром в коринфской колонизации активное участие приняли сельчане из деревни Тегеи. За этими городами последовали и другие центры Греции. В VIII и начале VII в. до н. э. колонии выводили и более отсталые аграрные общины и области, как Локрида, Ахайя, Спарта.

Прежде всего эллины устремились на запад. В 774 г. до н. э. на небольшом острове Питекусса у западного берега Италии появилось поселение халкидян и эретрийцев. Этот год можно считать началом «Великой греческой колонизации». Через полстолетия эвбейцы обосновались и на мате-

рике, создав Капую, а позже и другие города, в том числе Неаполь. Область, где появились эти города (Кампания), была одной из самых плодородных в Италии, но все же в эвбейской, особенно халкидской, колонизации был очень силен торговый аспект. Через Питекуссу халкидяне вели активную торговлю с этрусками и западными финикийцами. Для контроля над морским путем между Грецией и Этрурией они основали колонии по обе стороны пролива, отделяющего Италию от Сицилии, – Регий и Занклу. Эретрийцы вывели колонию на о-в Керкира, занимавший важное положение на пути из Греции в Италию и Сицилию. Активное участие приняли жители Эвбеи и в колонизации Сицилии.

Важнейшим греческим городом в Сицилии стали Сиракузы. Они были основаны, по-видимому, в 733 г. до н. э. коринфской экспедицией под руководством Архия, вынужденного из-за раздоров покинуть родину. По пути коринфяне вытеснили эвбейцев с Керкиры, а прибыв в Сицилию, создали поселение на островке Ортигия вблизи сицилийского побережья. Несколько позже Сиракузы шагнули и на саму Сицилию, но Ортигия долго оставалась крепостью и административным центром города. Обладая прекрасной гаванью, активно развивая ремесло и торговлю, приобретая и плодородные земли, Сиракузы вскоре стали крупнейшим центром Сицилии и всего западного эллинства. Под их руководством возникла мощная держава, соперничавшая с Карфагеном и стремившаяся к власти над всеми западными греками.

В колонизации Сицилии приняли участие и другие греки. Мегарцы основали севернее Мегару Гиблейскую, а родосцы и критяне – Гелу на южном берегу. Появились и другие греческие города. При этом эллины вступили в борьбу как с местным населением – сикулами и сиканами, так и с сицилийскими финикийцами, которые позже перешли под власть Карфагена.

Аграрные города и области Греции предпочли плодородные земли Южной Италии. Здесь в VIII – начале VII в. до н. э. жители Ахайи основали Кротон и прославившийся роскошью Сибарис, спартанцы – Тарент, локрийцы – Локры Эпизефирийские. Из более развитых городов сюда послал экспедицию только малоазийский Колофон: под угрозой лидийского завоевания часть колофонцев отправилась в Италию, где ими был создан Сибарис, богатство и вольная жизнь которого вызвали зависть поэта Архилоха. Скоро в Южной Италии появилось так много греческих городов, что эту часть Апеннинского полуострова стали называть Великой Грецией.

Колонии в Южную и Среднюю Италию и Сицилию выводились до начала VII в. до н. э. Позже новые эллинские города создавались здесь уже существующими колониями. Только в VI в. до н. э. отдельные города Греции пытались обосноваться в этих районах: так, книдяне закрепились на Липарских островах, самосцы – в Дикеархии (ныне Поццуоли на окраине Неаполя). Когда же на грани VII–VI вв. до н. э. в этих водах появились граждане Фокеи, но они предпочли двинуться дальше на запад. Фокейская колонизация шла двумя потоками. Один направлялся вдоль побережья Италии, Южной Галлии и Северо-Восточной Испании. Здесь важнейшими фокейскими колониями стали Мессалия на галльском и Эмпорион на испанском побережье, а на пути к ним греки создали несколько опорных пунктов. Второй поток двигался через Корсику и Балеарские острова непосредственно к Юго-Восточной Испании. На юге Испании греки вступили в контакт с Тартессом. Тартессии увидели в греках союзников в борьбе с финикийцами, и с согласия тартесского царя фокейцы основали здесь колонии, в том числе Гавань Менесфея, возникшую уже за Столпами Геракла. Это поселение стало самым западным пределом греческой колонизации.

В северо-восточном направлении халкидяне и эретрийцы уже в VIII в. до н. э. стали осваивать большой полуостров в северной части Эгейского моря, который из-за созданных там халкидских колоний получил название Халкидики. Восточнее Халкидики на Фасосе создали колонию обитатели о-ва Парос. Среди паросцев, обосновавшихся на Фасосе, был и знаменитый поэт Архилох, чьи стихотворения выразительно рассказывают о тяжелой жизни колониста.

В конце VIII – начале VII в. до н. э. греки проникли в пролив Геллеспонт и далее к северу. Теперь главенствующую роль играют Мегара и греческие города Малой Азии (Самос, Хиос, Митилены, Фокея, Милет, Колофон). Вскоре европейские и азиатские берега Геллеспонта, Пропонтиды (Мраморного моря), Боспора Фракийского покрылись сетью эллинских колоний, из которых в будущем особенно прославилась мегарская колония Византий, расположенная в начале пролива Боспор, ведущего в Черное море. Ираноязычные народы, жившие на берегах этого моря, называли его, как полагают, *Ахшайна*–«Темное». Греки восприняли это название по-своему, как Аксинский Понт, т. е. «Негостеприимное море». Отсутствие цепи островов, столь облегчающей путешествия в Эгейском море, ветры и бури, может быть, и мысли о страданиях героев, чьи приключения были перенесены мифологией в эти края, укрепляли эллинов в представлении о неприветливости черноморских вод и берегов. Веря в магию имен, они считали, что такое название не сулит им ничего хорошего. Однако скоро пришельцы убедились в богатстве этих вод и побережья. Поэтому они переменили старое название на новое – Эвксипский Понт – «Гостеприимное море», и под этим названием оно вошло в историю.

В Причерноморье основывали колонии преимущественно Мегара и Милет. Мегарцы действовали в основном недалеко от выхода из Боспора Фракийского: к востоку и северо-

западу от него возникают Гераклея Понтийская, Месамбрия, Каллатис. Лишь значительно позднее жители Гераклеи в Южном Причерноморье пересекли Эвксинский Понт и на юго-западном берегу Тавриды (совр. Крым) основали Херсонес.

Большинство остальных городов Причерноморья заложил Милет. Важнейшей милетской колонией южного побережья стала Синопа, возглавившая с VI в. до н. э. союз городов этого района – Понт, включавший, вероятно, города Амис, Котиору, Трапезунд и, возможно, Фасис. Двигаясь вдоль западного побережья Эвксинского Понта, милетяне основали Аполлонию, Одесс, Истрию и появились в Северном Причерноморье. Первым местом в этом районе, где осели милетские колонисты, был остров Березань, как его ныне называют, недалеко от материка. Это произошло, по видимому, в 643 г. до н. э. Лучше познакомившись с местными условиями, греки перебрались и на материк. В устье р. Гипаниса (Южного Буга) в самом начале VI в. до н. э. появился город Ольвия («Счастливая»), а вокруг него возникли другие поселения. К западу от Ольвии был создан город Тира в устье одноименной реки (совр. Днестр).

Другим очагом греческой колонизации был Боспор Киммерийский (Керченский пролив). Сюда греки, видимо, проникли в последние десятилетия VII в. до н. э. Здесь был основан город Пантикапей (совр. Керчь), ставший крупнейшим эллинским городом Восточной Тавриды и Тамани. В VI в. до н. э. на крымском берегу появились Мирмекий, Нимфей, Феодосия, а на кавказском (по греческим представлениям, азиатском) берегу – Фанагория, Кепы, Гермонасса, Горгиппия. Около 480 г. до н. э. все эти города объединились в Боспорское царство со столицей в Пантикапее. Боспориты проникли и в Меотидское (ныне Азовское) море и в его северо-восточном углу в устье р. Танаис (Дон) основали поселение, ставшее самой дальней северо-восточной колонией греков.

К югу от боспорской границы на восточном берегу Понта появились эллинские города Питуунт (Пицунда), Диоскурия (Сухуми), Фасис (Поти). Таким образом, все побережье Черного моря было покрыто густой сетью греческих колоний.

Южное направление в эпоху Великой колонизации большой роли не играло, как ни привлекала греков торговля с восточными странами и Африкой. И это естественно: восточное побережье Средиземного моря занимали финикийские города, соперничавшие с греками. В VIII–VII вв. до н. э. борьба Ассирии и Египта не благоприятствовала иноземной торговле, а тем более поселению на этих берегах. К западу от Египта эллины столкнулись с соперничеством карфагенян, и хотя греки и там пытались обосноваться, но скоро были вытеснены. Только в районе Киренаики, между Египтом и Карфагеном, эллины сумели создать несколько городов, первым из которых была Кирена, основанная ферейцами в 631–630 гг. до н. э. В VI в. киренцы вместе с критянами построили Барку. Колонизация Киренаики, хотя и проходила довольно поздно, была чисто аграрной.

В Египте же греки выступали как наемники и торговцы. Когда Египет освободился от ассирийской власти, его фараоны, ища в греках союзников и помощников, предоставили им возможность поселиться в стране. Основным эллинским поселением в Египте стал Навкратис, основанный в конце VII в. до н. э. – весьма необычная колония. У Навкратиса было целых двенадцать метрополий (Родос, Хиос, Теос, Фокея, Клазомены, Книд, Галикарнас, Фаселида, Митилены, Милет, Самос, Эгина), но при этом он находился под строгим контролем египетских властей. Степень его внутренней автономии определялась политикой Египта (а позже персидских сатрапов Египта), но вполне самостоятельным городом он никогда не был. Он не имел сельскохозяйственной

округи, оставаясь чисто торгово-ремесленным поселением, центром ввоза греческих товаров в Египет и вывоза египетских товаров и подражаний им во все страны античного мира. По-видимому, подобным было положение греческих колоний (или факторий) на сирийском побережье недалеко от развалин Угарита – Сукаса и Аль-Мины (современные названия, греческие неизвестны). Но они, вероятно, существовали не так долго, как Навкратис.

На южном побережье Малой Азии враждебность горцев помешала широкой греческой колонизации. Греки сумели создать там лишь несколько опорных пунктов на пути из Эллады на Восток.

Некоторые города сами становились потом метрополиями; так, боспориты основали Танаис, сибариты – Посейдолию, массалиоты – Никею (ныне Ницца) и т. д. Иногда они прибегали к помощи своих метрополий; например, керкиряне вывели колонию в Эпидамн вместе с Коринфом, а гелейцы – Акрагант вместе с родосцами. Часто случалось, что эта вторичная колонизация, или субколонизация, носила иной характер, чем первичная. Так, фокейская колонизация на западе была преимущественно торгово-ремесленной, а массалиотская колонизация была в большей степени аграрной. Напротив, в ахейской колонизации Италии преобладал аграрный аспект, но ахейский Сибарис создавал колонии как опорные пункты для торговли с Этрурией и другими областями Италии в обход халкидян, укрепившихся у пролива.

В течение двух с половиной веков греки освоили значительную часть побережья Средиземного моря, все Причерноморье, большую часть Приазовья. Греческие колонии раскинулись на огромной территории от Гавани Менесфея за Столпами Геракла до Танаиса в устье современного Дона, от Массалии и Адрии на севере до Навкратиса на юге. Опираясь на эти города, торговцы и путешественни-

ки проникали еще дальше в глубь иноязычного (по-гречески «варварского») мира, поднимаясь по Днепру, Дунаю, Роне и Нилу, выплывая в опасные воды океана. В далекие страны при основании колоний отправлялись наиболее предприимчивые люди, и это способствовало более быстрому развитию колоний. Многие новые города становились развитыми экономическими центрами, далеко опережая метрополию. Ахайя еще долго оставалась бедной и отсталой областью, а ахейский Сибарис стал одним из богатейших городов Италии. Его достояние было столь велико, что, несмотря на сравнительно недолгое существование (он был разрушен в 510 г. до н. э.), роскошь и изнеженность его жителей – сибаритов – вошла в пословицу.

Многие города, основанные греками, существуют и до сих пор. Можно, например, назвать в Турции Истамбул (Стамбул, древний Византий), во Франции – Марсель (фокейская Массалия), в Италии – Неаполь, в Крыму – Керчь (Пантикапей), на Кавказе – Сухуми (Диоскурия), в Албании – Дуррес (Эпидамн), в Румынии – Констанца (Томы).

Отношения колонистов с местным населением складывались по-разному. Как полагают некоторые исследователи, дорийские переселенцы уже во время колонизации ставили аборигенов в зависимое положение, в то время как ионийцы поддерживали с ними сначала более равноправные связи. Но всегда эти две группы населения влияли друг на друга. Эллинское воздействие ускорило ход экономического, социального и культурного развития «варваров», как показывают примеры кельтов в Галлии и скифов в Северном Причерноморье. И окружающая среда влияла на греков. Особенно ясно это видно в культуре колонистов. Историки культуры выделяют культуру греческих городов Северного Причерноморья и Великой Греции как отдельные и своеобразные варианты общегреческой.

Значительным было влияние колонизации на метрополию. Каким бы ни был характер колонизации, существовать без всякой связи с Грецией колонисты не могли. Оттуда они получали некоторые продукты, без которых эллины не считали возможным вести нормальную жизнь: виноград и вино, оливковое масло и предметы ремесла, особенно художественного. Часть этих продуктов они перепродавали местному населению, втягивая и его в общесредиземноморский торговый оборот. В метрополию же они вывозили хлеб, металлы, лес, рыбу, рабов. Эти товары были жизненно необходимы Элладе. Торговля приобретает подлинно международный характер. А это приводит к дальнейшему развитию товарно-денежных отношений в Элладе, к росту ремесленно-торговых кругов архаического города и их роли в обществе.

Колонизация вывела греческий мир из состояния изоляции, в котором он оказался после крушения микенской культуры. Греки сумели многому научиться у своих соседей, в особенности у народов Востока. Так, у финикийцев было заимствовано алфавитное письмо, которое греки усовершенствовали, введя обозначение не только согласных, но и гласных; отсюда ведут свое происхождение и современные алфавиты, включая русский. Из Финикии или из Сирии в Грецию попал секрет изготовления стекла из песка, а также способ добычи пурпурной краски из раковин морских моллюсков. Египтяне и вавилоняне стали учителями греков в астрономии и геометрии. Египетская архитектура и монументальная скульптура оказали сильное влияние на зарождавшееся греческое искусство. У лидийцев греки переняли такое важное изобретение, как денежная чеканка. Все эти элементы чужих культур были творчески переработаны, приспособлены к насущным потребностям жизни и вошли как органические составные части в эллинскую культуру.

§ 3. Мидия и ахеменидская Персия

Родственные друг другу мидийские и персидские племена пришли на Иранское плато не позже начала I тысячелетия до н. э. (скорее даже во II тысячелетии до н. э.). Мидяне осели в Северном Иране, а персы – на юге, в современной провинции Фарс (Персида греческих авторов), районе древнего эламского Аншана.

К концу VIII в. они были подчинены Ассирии и вынуждены были платить ей дань. Необходимость отразить ассирийские нашествия ускорила объединение мелких мидийских княжеств.

1. Мидийские завоевания

В 673–672 гг. мидяне подняли восстание против ассирийского господства. Фраорт объединил мидийские и другие иранские племена и в 653–652 гг. предпринял поход против Ассирии, который, однако, кончился поражением мидян и гибелью самого Фраорта. По-видимому, мидяне понесли поражение от скифов, ставших союзниками ассирийцев, которые установили над Мидией свою гегемонию.

В 625 г. царем Мидии стал сын Фраорта Киаксар. Он нанес поражение скифам, создал регулярную армию вместо племенного ополчения, распределив ее по родам оружия (копьеносцы, лучники и конница). В конце VII в. до н. э. мидийская армия во главе с Киаксаром выступила против Ассирии, которая воевала с вавилонянами, и, нанеся ей решающие поражения, захватила Северную Месопотамию. Затем Киаксару удалось захватить Гирканию и Парфию к востоку и юго-востоку от Каспийского моря, Персию, Элам, Страну маннеев, Урарту и часть Малой Азии.

Когда в 590 г. мидийская армия достигла р. Галис (совр. Кызыл-Ирмак) в Малой Азии, царь Лидии Алиат, обеспокоенный завоеваниями Киаксара, выступил против него. В те-

чение пяти лет война между Лидией и Мидией продолжалась с переменным успехом. 28 мая 585 г. во время битвы на р. Галис произошло солнечное затмение, которое было воспринято обеими сторонами как плохое предзнаменование. Поэтому сражение прекратили и вскоре заключили мирный договор, установив границей между Лидией и Мидийской державой р. Галис.

Уже в IX–VII вв. до н. э. в ассирийских надписях упоминается государство Парсуаш, находившееся на востоке бывшей эламской территории; по-видимому, это то же, что Парса, или Персида – основное государство, созданное персидскими племенами. Помимо Парсуаша, в VII в. до н. э. на восток от Элама находилось несколько других мелких государств, вероятно, зависевших от эламитов и одновременно включенных в персидский племенной союз, который возглавляли вожди из династии Ахеменидов. После разгрома Элама ассирийским царем Ашшурбанапалом в 40–30-х годах VII в. до н. э. персы освободились от эламского господства.

2. Персидская держава «царя царей»

В 558 г. царем Персии стал Кир II. Он объединил персидские племена и основал г. Пасаргады, который стал столицей Персидского государства. В 553 г. Кир поднял восстание против мидийского царя Астиага, которому были подчинены персы. Война длилась три года и окончилась полной победой персов, взятием мидийской столицы Экбатаны.

Покорив в 550 г. Мидию, Кир в течение следующих двух лет захватил Парфию и Гирканию, входившие в состав бывшей Мидийской державы. В 546 г. персы покорили и Лидию в Малой Азии, которая в то время наряду с Вавилонией и Египтом была одним из крупнейших государств Ближнего Востока. Таким образом, персы вышли к Эгейскому морю. Между 545 и 539 гг. Кир подчинил на Иранском

нагорье территории нынешних государств Иран и Афганистан, включая Дрангиану и Бактрию, и проник в Среднюю Азию, завоевав Маргиану (оазис Мары в Туркмении), Согдиану (область Самарканда и р. Зеравшан) и Хорезм (низовья Амударьи). Таким образом, персидское господство достигло северо-западных границ Индии, южных отрогов Гиндукуша и бассейна Сырдарьи.

В течение двух месяцев (август – сентябрь) 539 г. Вавилония была захвачена персами. Согласно вавилонским источникам, армия Кира без боя вступила в Вавилон и освободила жителей страны от гнета Набонида. Захватив Месопотамию, Кир формально сохранил Вавилонское царство и ничего не изменил в социальной структуре страны. Вавилон стал одной из царских резиденций. В стране на первый взгляд все осталось прежним: вавилоняне продолжали занимать преобладающее положение в государственном аппарате, а жречество получило возможность возродить древние культы, которым Кир всячески покровительствовал. Более того, власть Кира в Вавилонии не рассматривалась как чужеземное господство, так как он получил царство «из рук бога Мардука», исполнив древние священные церемонии.

После захвата Вавилонии все западные страны до границ Египта (Сирия, Палестина и Финикия) подчинились персам. Торговые города Финикии, так же как вавилонские и малоазиатские купцы, были заинтересованы в создании большого государства с безопасными дорогами.

Захватив весь Ближний Восток до границ с Египтом, Кир решил обезопасить северо-восточные границы своего государства от вторжения кочевых племен Средней Азии. В битве против массагетов на восточной стороне Амударьи Кир в 530 г до н. э. потерпел поражение и погиб.

В августе 530 г. царем Ахеменидской державы стал Камбис, который вскоре начал готовиться к нападению на Египет. Египетская армия была быстро разгромлена, флот сдался без боя, фараон Псамметих III оказался в плену. В мае 525 г. Египет превратился в персидскую сатрапию. Камбис был объявлен также и египетским царем и короновался по египетским обычаям. Захватив Египет, Камбис начал готовиться к походу против Нильской Эфиопии. Согласно Геродоту, Камбис вторгся в Эфиопию без достаточных запасов продовольствия и попал в безводную местность; в его армии началось людоедство, и он вынужден был отступить.

Сразу после захвата престола Дарием I против него восстала Вавилония. Дарий лично возглавил поход против нее. В декабре 522 г. персы захватили Вавилон, и руководители мятежа были преданы казни. Но пока Дарий был занят карательными действиями в Вавилонии, против него восстали Персия, Мидия, Элам, Маргиана, Парфия, Саттагидия (в совр. Афганистане), сакские племена Средней Азии и Египет.

Только через год с небольшим после захвата власти Дарий смог упрочить свое положение и вскоре после этого восстановил державу Кира и Камбиса в ее прежних границах.

К лету 521 г. полководцы Дария после пяти битв с восставшими смогли установить свой контроль и в Арме-

нии. Тогда же отцом Дария был подавлен мятеж в Парфии и в Гиркании. В это время в Вавилоне произошло последнее крупное восстание, которое длилось до 27 ноября 521 г.

Завоевав Лидию, персы познакомились с золотой монетой. После 517 г. до н. э. Дарий I ввел и в Ахеменидской державе монетную единицу, составлявшую основу единой для всей империи денежной системы, а именно золотой дарик весом 8,4 г.

Персеполис

Между 519–512 гг., перейдя через проливы Босфор и Геллеспонт (Дарданеллы), персы захватили в Европе Фракию и Македонию; на азиатской территории они заняли северо-западную часть Индии. Таким образом, к концу VI в. до н. э. границы Ахеменидской державы простирались от р. Инд на востоке до Эгейского моря на западе, от Армении на севере до Инийского порога на юге. Однако вскоре началась ослабление Персидской державы. Во время греко-персидских войн персы потерпели ряд крупных поражений в материковой Греции и в морских битвах.

Эти завоевания были скоротечны и не привели к созданию цивилизации, имеющей единые авторитетные тексты.

Кир Великий -
основатель Персидской
державы

Дарий I - самый
могущественный правитель
Персии

§ 4. Греко-персидские войны

Исходным пунктом «греко-персидских войн» было восстание эллинских городов западного побережья Малой Азии и прилегающих островов против персидского владычества. Завоевания Кира, Камбиса и Дария привели к включению всего Ближнего Востока в состав Персидской державы. Эллинские города Малой Азии, подчинившиеся до 546 г. до н.

э. Лидии, после ее разгрома перешли под власть персов. Персия, подчинив себе побережье Малой Азии и некоторые прилегающие острова, пыталась продвинуть свое владычество на север и запад. Поход Дария (ок. 512 г.) хотя и не привел к покорению придунайских областей, заселенных скифами, позволил персам закрепиться на фракийском побережье, что открывало путь для их экспансии в сторону Балкан. Эллина Малой Азии тесными экономическими и культурными узлами связаны были с родственными им полисами Балканского полуострова. К концу VI в. до н. э. определились непримиримые противоречия между выросшей на Востоке гигантской державой, проводившей политику безудержной экспансии, и миром эллинских полисов. Отсюда вовсе не следует, что все они склонны были вступить в борьбу с Персией. Ряд полисов предпочитал стоять в стороне или не будучи заинтересованными в борьбе с Персией, или надеясь таким образом спасти свое существование.

Армия персов

Армия персов. Бессмертные

Сторонниками решительной борьбы с персами были представители групп, кровно заинтересованных в морской торговле с восточными областями, которые оказались под контролем Персии.

В этой сложной обстановке произошло антиперсидское выступление в Малой Азии. Поскольку его инициаторами были полисы центральной части западного побережья Малой Азии – прежде всего **Милет**, – заселенные ионийцами, его принято называть ионийским восстанием.

Понимая трудность предстоящей борьбы, Милет обратился за помощью. Из балканских полисов на призыв о помощи откликнулись только Афины, жители которых считали, что Милет колонизован некогда выходцами из Аттики и связан с ними узами родства, и Эретрия, заинтересованная в торговле с Востоком и связанная также тесными узами с ионийскими городами.

По прибытии подкрепления восставшие предприняли активную наступательную операцию, дошли до Сард – резиденции персидского сатрапа Артаферна, и взяли город, кроме цитадели. Случившийся то ли по небрежности солдат, то ли по злому умыслу пожар привел к почти полному уничтожению города и гибели весьма почитаемого местными жителями храма Кибелы, что вызвало сильное их возмущение. Первоначальные успехи восставших, вследствие которых они приобрели еще некоторых союзников, объяснялись в значительной мере тем, что Персия не сразу подтянула свои войска.

Среди восставших с самого начала не было единства. В результате, когда произошел решающий морской бой при о-ве Лада недалеко от Милета, самосские и лесбосские корабли ушли домой. Бой кончился полной победой персидского флота, и судьба Милета была решена. Город был взят, разграблен, большая часть населения перебита, а уце-

кийские племена. Македонский царь Александр занял дружественную персам позицию и разрешил им проход. Однако, когда флот огибал южное побережье Халкидики (мыс Афон), поднявшаяся сильная буря причинила такой огромный урон персам, что Мардоний вернулся в Азию.

Поход 492 г. явился серьезным сигналом для государств Балканской Греции. Было очевидно, что этим дело не ограничится. Особенно серьезные основания для беспокойства были у Афин и Эретрии. Вскоре в различные области Греции явились послы Дария с требованием «дать землю и воду» царю, т. е. признать его верховную власть. Многие острова, в том числе и враждовавшая с Афинами Эгина, подчинились этому требованию. Так же поступили и некоторые государства материковой Греции. Но в Спарте и Афинах послы Дария были казнены. Это свидетельствовало о готовности бороться за свою независимость. Так как расположенная в Сароническом заливе Эгина, имевшая к тому же сильный флот, дала «землю и воду» персам, то по настоянию Афин Спарта, подчинившая Египту своему влиянию, несмотря на собственные внутренние разногласия, вынудила ее дать заложников Афинам, и Эгина была таким образом нейтрализована.

В 490 г. до н. э. Персия организует новый поход против Балканской Греции. На этот раз вся армия была погружена на корабли. Построили специальные суда для перевозки конницы. Во главе экспедиции поставили Датиса и Артаферна, сына сатрапа Сард. Флотилия направилась от побережья Малой Азии через острова Эгеиды к Евбее. На о-ве Делос, где находился особо почитаемый храм Аполлона, жителям была дана гарантия неприкосновенности; персы всячески подчеркивали, что чтут греческие Святыни. Зато чрезвычайно сурово наказана была Эретрия на о-ве Евбея. Взяв город после шестидневной осады, персы разграбили его, сожгли святилища, а население обратили в рабство.

Из Евбеи персидский флот направился к Аттике, но не в Саронический залив, а севернее, к Марафону. Марафонская равнина была удобна для действий персидской конницы. Возможно, что высадиться здесь посоветовал бывший афинский тиран, престарелый Гипий, сопровождавший персов. Афиняне немедленно выступили навстречу и одновременно отправили в Спарту гонца с просьбой о помощи. Под предлогом того, что они по обычаю не могут выступить до полнолуния, спартанцы отсрочили свое выступление и явились в Афины уже после Марафонского сражения.

Решающую роль в организации и проведении Марафонской битвы сыграл занимавший должность стратега Мильтиад. Он долгое время жил под властью персов, участвовал в их походах и хорошо знал их военную организацию и тактику. Несколько дней армии стояли друг против друга, не начиная сражения. Персы, возможно, выжидали сигнала своих сторонников в Афинах; афиняне ждали обещанных спартанских подкреплений. Сражение произошло в тот день, когда спартанцы вышли в путь. Персидское командование, рассчитывая застигнуть Афины врасплох и нанести решающий удар до прихода подкреплений, погрузило ночью значительную часть своей конницы на суда, с тем, чтобы отправить их к Афинам. Афинскому командованию стало известно об этом (через разведчиков или дезертировавших из персидской армии эллинов), и оно начало сражение в неблагоприятный для противника момент. В результате персидская конница, особенно опасная для греков, не приняла участия в битве.

Победа эллинов при Марафоне была для Персии не военным разгромом, а только неудавшейся попыткой, которую можно было возобновить. Но она имела огромное морально-политическое значение для Эллады, особенно для Афин. То, что нападение персов удалось отбить, разрушало легенду об их непобедимости и вселяло надежду на возможность эффективной борьбы с ними и в будущем.

Политические осложнения в Египте, Вавилонии, интриги, связанные с престолонаследием, не позволили персидскому правительству добиваться немедленного реванша, и греки получили десятилетнюю отсрочку.

Мильтиад вскоре умер. На политической арене выдвигается один из самых ярких и талантливых деятелей Афин – Фемистокл. Мать Фемистокла была низкого происхождения, по отцу же он принадлежал к знатному жреческому роду.

Фемистокл был первым афинским деятелем, который понял, что будущее Афин зависит от морского флота. Хотя торговые связи Афин к этому периоду были очень обширны и афинская керамика повсеместно вытесняла коринфскую, флот был еще незначительным, и ввоз и вывоз товаров производились на чужеземных судах.

На помощь Фемистоклу пришел счастливый случай. В 483 г. до н. э. в районе Лаврия на юге Аттики, где велась разработки серебряной руды, была открыта новая, чрезвычайно богатая жила. Фемистоклу удалось провести через народное собрание декрет об использовании средств, полученных от ее разработки, для строительства флота. Были привлечены также и частные средства – снаряжение кораблей было возложено на группу богатых граждан (эта повинность называлась триерархией). В результате предусмотрительности и энергичных действий Фемистокла Афины к 480 г. до н. э. превратились в самое сильное в Греции морское государство.

В конце 80-х годов ситуация в Персии стабилизировалась, и царь Ксеркс, пришедший к власти после смерти Дария (486 г. до н. э.), стал энергично готовиться к новому походу против Эллады. В течение нескольких лет велась работа по сооружению канала через перешеек на Халкидике, чтобы избежать обхода Афонского мыса, где погиб флот Мардония. На строительство согнали многочисленных работников из Азии и с прилегающего побережья. Вдоль берегов Фра-

кии были созданы продовольственные склады, через Геллеспонт переброшены понтонные мосты. Велась и дипломатическая подготовка к походу: послы и агенты Ксеркса направились в различные государства Балканской Греции и даже в Карфаген, который должен был военными действиями отвлечь греков Сицилии от участия в войне с Персией; к подготовке похода Ксеркс привлек эллинов, нашедших убежище при его дворе (в их числе был бывший спартанский царь Демарат). Аргос и Фессалия изъявили покорность Персии. Во многих греческих городах, не исключая и Афины, имелись сильные проперсидские группировки.

Однако ряд греческих государств готовился к борьбе. Теперь, когда на карту было поставлено само существование независимой Греции, не только Афины, но и Спарта активно в нее включилась. В 481 г. до н. э. создается общеэллинский союз с Центром в Коринфе, возглавляемый Спартой: формируется союзный военный совет, разрабатывающий планы военных действий. Несмотря на морское превосходство Афиц, верховное командование и сухопутными силами, и флотом вручается Спарте. Когда в Грецию прибыла весть, что огромная персидская армия во главе с Ксерксом выступила из Малой Азии, в Афинах было принято решение вернуть политических изгнанников, прежде подвергавшихся остракизму. Аристид был даже избран одним из десяти стратегов 480 г. Первоначально решено было встретить персидскую армию, двигавшуюся тем же путем, что и Мардоний в 492 г., на севере Греции, на границе Фессалии с Македонией, где в Темпейском ущелье была удобная позиция для преграждения пути противнику. Однако авангардный отряд, в составе которого был и Фемистокл, выяснил, что сосредоточивать там военные силы опасно: преобладающая часть фессалийских общин не склонна была ввязываться в опасную борьбу и рассчитывала покорностью обеспечить себе

спасение от грабежей и насилий персидских войск. Соседняя Македония оказала персам дружественный прием. Поэтому было решено встретить персов на границе Северной и Средней Греции, у Фермопил. Горы в этом месте близко подходили к морскому берегу, и узкий проход было легко защитить. Некогда жители Фокиды, страдавшие от набегов фессалийцев, построили здесь оборонительную стену, и остатки этих укреплений греки намеревались теперь использовать. Одновременно с действиями сухопутной армии планировались операции флота у о. Евбея.

Поскольку позиция у Фермопил была оборонительной, сюда первоначально решили направить небольшую часть объединенной греческой армии – всего примерно 7000 человек, в том числе 300 спартанцев во главе с царем Леонидом. По преданию, Леонид, сознавая опасность предстоящего дела, взял в свой отряд только тех спартанцев, у кого были сыновья. Предполагалось, что вслед за этой группой будут посланы подкрепления. Однако этого не было сделано, хотя Леонид просил о помощи. Спарта, как это нередко с ней случалось, опоздала. Позиция у Фермопил давала возможность надолго задержать наступавшего врага, которому здесь негде было развернуть свои силы. А эта задержка могла бы вынудить персов к отступлению из-за трудности снабжения. Но беда заключалась в том, что кроме прохода через Фермопильское ущелье на юг вела еще одна горная дорога, известная местным жителям и, возможно, персидской разведке. Леонид на всякий случай послал туда отряд из 1000 фокидян. Когда несколько попыток персов пробиться через Фермопильское ущелье были отбиты, отборный отряд, включая персидскую гвардию, двинулся в обход по горной дороге; предатель из местных жителей вызвался быть проводником. Это движение осталось не замеченным греками; стоявшие у выхода фокидяне не видели врага

до последней минуты, так как его прикрывал росший вдоль склонов горы лес. Застигнутые врасплох, они не оказали сопротивления, а персы, стремившиеся к своей цели – зайти в тыл защитникам Фермопильского ущелья позволили им разбежаться. Когда Леонид узнал о случившемся, он отпустил часть своего отряда, а сам со спартанцами, фиванцами и некоторыми другими греками остался на месте и принял на себя вражеский удар. Греки дрались с мужественным отчаянием, зная, что пути к отступлению нет, и дорого продали свою жизнь. Леонид и все оставшиеся с ним погибли. Задержав наступление врага, они дали возможность провести мобилизацию военных сил, подтянув их к Истму, и эвакуировать Аттику. Одновременно со сражением у Фермопил происходили активные действия флота у Евбеи. Штурм причинил значительный урон персидскому флоту, стоявшему на якоре у плохо защищенного побережья Магнесии, а затем и эскадре, пытавшейся пройти на юг вдоль восточного побережья Евбеи. Столкновения морских сил велись с переменным успехом, обе стороны понесли значительные потери. При получении вести о гибели отряда Леонида дальнейшее пребывание греческого флота здесь теряло смысл, и он отошел на юг, к Сароническому заливу. Теперь персы могли беспрепятственно двинуться в Аттику. Беотия подчинилась персам, и в дальнейшем Фивы оказывали им активную поддержку. Сухопутная армия эллинов стояла на перешейке Истм, и Спарта настаивала на создании здесь укрепленной оборонительной линии для защиты Пелопоннеса. Фемистокл же считал, что необходимо дать персам морской бой у побережья Аттики. Защищать Аттику в тот момент, несомненно, не представлялось возможным. Дельфийский оракул, к которому афиняне обратились в критический для них момент, дал мрачайшее предсказание, рекомендуя спасаться, бежав на край земли. Однако, по словам Геродота,

когда афинские послы заявили, что не покинут святилища, пока Пифия не скажет им чего-либо более утешительного, последовало другое пророчество, где говорилось о «деревянных стенах», которые принесут спасение, и упоминался «божественный Саламин». В этом предсказании можно предполагать влияние Фемистокла, которому необходимо было убедить своих сограждан и других союзников в правильности своей позиции.

После дебатов на военном совете было принято предложение Фемистокла дать бой персидскому флоту в Саламинском проливе. Несмотря на численное превосходство персов, они не считали возможным разделить свои морские силы и послать эскадру для действий против Пелопоннеса.

Через несколько дней после Фермопильской битвы персидская армия вступила на почти пустую территорию Аттики. Афины были разграблены, все дома, кроме тех, где остановилась персидская знать, сожжены, были разрушены храмы Акрополя, некоторые памятники, например скульптурная группа, изображавшая тираноубийц, были увезены в Персию.

Персам важно было поскорее добиться победы, им опасно было двигаться дальше (к Пелопоннесу), оставляя в тылу основные морские силы эллинов. Долго задерживаться в Аттике они не могли из-за трудностей со снабжением. К тому же для Ксеркса было рискованно долго отсутствовать в Персии. Как бы то ни было, персы приняли вызов, и в конце сентября 480 г. до н. э. произошла решающая битва в Саламинском проливе. Ночью персидские суда окружили о-в Саламин и блокировали греческому флоту выход. На рассвете началось сражение. Персидские суда, вошедшие в пролив, не имели возможности использовать свое численное превосходство и маневрировать, так как сзади их теснили собственные суда. Эллины же могли вводить постепенно в бой свои резервы, стоявшие в заливе у северо-западного побережья

Аттики и вначале не замеченные врагом. К тому же поднялся ветер, неблагоприятный для персидского флота, двигавшегося в северном направлении. Ксеркс, лично наблюдавший за битвой с высокого места на побережье Аттики, окруженный секретарями, которые должны были записывать имена особо отличившихся в бою кораблей и командиров, с ужасом видел, как его суда гибнут не только от вражеских ударов, но и наталкиваясь друг на друга.

Победа была полная. Хотя главнокомандующим был не Фемистокл, а спартанец, честь победы единодушно приписывалась афинскому стратегу. При посещении им Спарты Фемистокл удостоился таких почестей, какие до него не воздавались ни одному чужеземцу. И хотя персидский флот во главе с Ксерксом покинул пределы Эллады, но на Балканском полуострове оставлена была сухопутная армия под командованием Мардония. Не имея возможности прокормить себя и свою конницу в Аттике, персы ушли на север. Афиняне получили возможность временно вернуться домой. В следующем, 479 г. до н. э., персы снова вторглись в Аттику и опустошили ее поля. Мардоний при посредничестве македонского царя Александра тщетно пытался склонить Афины к сепаратному миру.

В 479 г. у г. Платеи, на границе Аттики и Беотии, состоялась последняя, решающая битва с персидской армией, вторгшейся на Балканский полуостров. За время, истекшее после Саламинского сражения, персы потеряли ряд островов Эгейского моря и Потидею в Халкидике, но в Балканской Греции Мардония поддерживали часть фессалийцев, Фивы, некоторые полисы Пеллопоннеса. У персов было преимущество в коннице, у эллинов – в тяжеловооруженной пехоте. Готовясь к бою, Мардоний построил свое войско невдалеке от Платей вдоль реки. Эллинская армия заняла оборонительную позицию на склонах горы Киферона, прикрывая

путь к Истму, откуда можно было получать продовольствие и в случае необходимости – военную помощь. Персидская конница, совершив ночью налет, нанесла большой урон эллинам. Однако отряд афинян отбил нападение. После этого эллины спустились на территорию Платей и расположились по другую сторону реки лицом к Фивам. Более недели обе армии стояли друг против друга, не вступая в бой. К эллинам подошли подкрепления. Павсаний, командовавший союзной армией эллинов, не решался первым начать сражение.

В ожидании решающего столкновения Павсаний произвел перегруппировку войск, поместив афинян на правый фланг против персов Мардония, а спартанцев – на левый фланг против греческих союзников Персии. Считалось, что афиняне, уже имевшие опыт Марафонской битвы, лучше справятся с персами. Однако и Мардоний перестроил свое войско, поставив лучшие силы против спартанцев. Пока пехота бездействовала, персидская конница частыми рейдами тревожила эллинов и наконец захватила и засыпала основной источник их снабжения водой. Армия по приказу Павсания отступила. Мардоний, решив, что эллины трусили, перевел свою армию через полувысохшую речку, разделявшую противников. Несмотря на обмеление речки, хорошего брода на ней не было – переправе мешало обилие камней. После переправы персам пришлось взбираться в гору навстречу спартанцам, которыми командовал Павсаний. Афиняне и мегаряне отбили натиск беотийских и фессалийских гоплитов (союзников Персии), поддержанных иранской конницей, и стали теснить персидских стрелков. Те все же держались, пока жив был Мардоний, сражавшийся на белом коне. Но вскоре он был убит, и персы оставили поле боя спартанцам. Эллины добились победы и в столкновении с выдвинувшимися вперед флангами персидской армии. Командовавший ее центром Артабаз начал поспешное отступление.

ние на север и в конце концов на лодках переправился в Византий; Ксеркс одобрил его поведение. Оставшиеся в Беотии персы пытались укрыться в своих укреплениях; греки ворвались туда, разграбили лагерь персов, захватив огромную добычу. Пленных не брали. По свидетельству греческих источников, из 300 000 персов спаслись только 43 000 из них 40 000 бежавших с Артабазом. Данные, вероятно, преувеличены, а сведения об убитых греках явно преуменьшены (91 спартанец, 52 афинянина, 16 тегеян и т. д.). Видимо, здесь учтены только гоплиты, чьи имена были перечислены на памятниках в честь павших. Победа при Платеях произвела не меньшее впечатление, чем саламинская. Шатры, полные золота и серебра, вазы, чаши для питья, умывальники, запястья, ожерелья, мечи – все из золота и серебра, – позолоченные и посеребренные ложа и столы, пестрые ковры – вся эта роскошь, окружавшая знатных персов даже в походе, поразила греков, привыкших к простоте в быту. Часть полученной добычи по обычаю отдали в святилище олимпийского Зевса, в Дельфы и другие храмы, остальное распределили между участниками победы. Павсаний за свою роль в организаний победы получил вдесятеро больше остальных: жещцин из гаремов, золотую и серебряную утварь, драгоценные металлы, коней и верблюдов. Но впоследствии Павсания обвинили в попытке присвоить себе одну заслугу победы и заставили заменить сделанную по его приказанию надпись на памятнике в Дельфах: «От Павсания-победителя» другой, где перечислялись 31 греческое государство, участвовавшее в Саламинской и Платейской битвах. Платеям, на территории которых была одержала победа, обещали «вечную» благодарность. Фивы за предательство понесли умеренное наказание: казнены были выданные осажденным городом лидеры персофильской группировки, но угроза разрушить город не была выполнена.

После 479 г. до н. э. Персия более не грозила Балканской Греции. Эллинские полисы сами перешли в наступление. Отстояв свою независимость, полисы, возглавившие борьбу, попытались использовать победу в своекорыстных целях. Очень быстро были забыты декларации об общности эллинов, о совместной борьбе за свободу. Дальнейшие военные успехи взорвали временно сложившееся единство, все явственнее стали противоречия, особенно между Афинами и Спартой, обострилась временно приглушенная борьба между политическими группами внутри отдельных государств. Влияние Фемистокла после 480 г. до н. э. ослабевает, хотя некоторое время он продолжает еще играть роль в политической жизни.

Основная масса гражданского населения в греческих полисах, разумеется, не была в состоянии переоценить ценности так быстро, как это сделал Фемистокл, понимавший, что отныне главным противником Афин становится Спарта. Идея о возможности примирения с Персией не могла стать популярной в 70-е годы V в. до н. э.; Фемистокл в 471 г. до н. э. подвергся остракизму.

Между тем морские операции против Персии продолжались успешно. Освобождены были проливы Геллеспонт и Боспор и возобновлена торговля с Северным Причерноморьем. В 478–477 гг. по предложению союзников верховное командование было передано Афинам. Поскольку отныне война велась на море, а самым сильным флотом располагали афиняне, это было вполне закономерно. Как уже было сказано, Спарта неохотно шла на то, чтобы долгое время держать свои войска вдали от Пелопоннеса. К тому же приток персидской добычи и соприкосновение спартанских полководцев с восточной роскошью было губительно для духа ликурговских законов. Поэтому Спарта не возражала. Образовался Делосский морской союз. В него вошли приморские и островные греческие государства, которые долж-

ны были выставлять в союзный флот корабли, оснащенные и экипированные, или платить денежные взносы – форо́с. Размеры форо́са определялись в зависимости от материальных возможностей того или иного города. Вначале замена форо́сом обязательства поставлять корабли показалась облегчением, однако это лишало плативших союзников собственных вооруженных сил и ставило их в полную зависимость от Афин. Союзная казна хранилась на о-ве Делос, но заведовали ею афинские должностные лица. Членство в союзе предполагалось добровольным. Однако освобожденные от персидских гарнизонов города включались в состав союза принудительно. А союзники, которые под тем или иным предлогом пытались выйти из союза (как острова Фасос и Наксос), объявлялись мятежниками, против них посылались карательные экспедиции, их лишали собственных укреплений и переводили в разряд плательщиков форо́са. Так очень быстро обнаружилась гегемония Афин в союзе, тенденция превращения союзников в подданных, а Делосского союза – в Афинскую морскую державу. В 454 г. до н. э. под предлогом усиления персидской угрозы в Эгейском море (подавлено было поддержанное Афинами восстание в Египте) союзная казна была переведена в Афины. Отныне союзные средства беззастенчиво стали тратиться на внутренние нужды Афин. Но, несмотря на эксплуатацию Афинами своих союзников, последние получали и ряд преимуществ от существования союза (безопасность от внешней угрозы, активизация экономических связей, успешная борьба с пиратством в Эгеиде, поддержка Афинами демократических групп). После отстранения спартанцев от командования военные действия продолжались – прежде всего по очищению от персов Фракии. В эти годы выдвигается Кимон, сын Мильтиада, возглавлявший действия афинского и союзного флота. Это был энергичный и способный

полководец. Кимон принадлежал к землевладельческой элите, приверженной идее непоколебимости союза со Спартой. В V в. до н. э. лаконофильство – преклонение перед спартанскими порядками – становится характерной чертой идеологии аристократов в различных государствах Греции.

Военные действия против Персии продолжались, но значительно менее интенсивно, чем раньше. Афины и Спарта открыто враждовали. На Востоке против Персии воевали только Афины со своими союзниками. В конце 60-х годов V в. до н. э. они отправили флот в помощь восставшему против персидского владычества Египту. Одновременно сделана была попытка освободить греческие города Кипра. Упорная и длительная борьба все же закончилась поражением восставших. Афины потеряли большое число судов и людей. Однако морскую мощь Афин это не сломило. В конце 50-х годов под командованием вернувшегося после десятилетнего изгнания Кимона делается новая попытка освободить Кипр и заодно оказать помощь остаткам повстанцев в Египте, которые еще держались в Дельте Нила. Во время осады финикийского города Кития на Кипре Кимон был смертельно ранен. На обратном пути греки дали бой у побережья Кипра на суше и на море и одержали двойную победу. Но это обеспечило им лишь безопасное отступление. Дальнейшее продолжение военных действий ничего не сулило ни той, ни другой стороне. Афины приняли предложение Артаксеркса I о мирных переговорах. Посольство во главе с Каллием отправилось в Сузы. В 449 г. до н. э. был заключен так называемый Каллиев мир. По его условиям Персия обязалась не посылать свои суда в Пропонтиду и Эгейское море, не держать своих войск ближе чем в трех днях пути пешим ходом от западного побережья Малой Азии. Афины обещали оставить Кипр, не помогать более Египту и вывести гарнизоны из городов Малой Азии, которые оста-

вались в составе Делосского союза, но формально признавались подданными персидского царя.

В начале IV в. до н. э. персы потеряли Египет, который был вновь покорен только в 342 г. до н. э. При последних Ахеменидах была потеряна и Индия, а в Средней Азии – Хорезм, Согдиана, и сакские племена из подданных превратились в «союзников» персов.

Греко-персидские войны.
Контрольное задание. Вариант 2 580

Установите соответствие между сражениями и их датами.

СРАЖЕНИЯ	ДАТЫ
Марафонское сражение	480 год до н.э.
Саламинское сражение	479 год до н.э.
битва при Платеях	490 год до н.э.

Проверить

§ 5. Балканы в V-IV вв. до н. э.

1. Афины и Македония в IV в. до н. э.

Уже в период Пелопоннесской войны, с конца V в. до н. э., мир греческих полисов вступает в состояние кризиса, который продолжает углубляться в течение IV в. до н. э., несмотря на многочисленные попытки его преодоления путем внутренних преобразований и внешнеполитической активности. Кризис, который Греция переживала в этот период, не был кризисом рабовладельческого способа производства. Рабство продолжает развиваться, наблюдается значительный прогресс в развитии товарно-денежных отно-

шений, международной торговли. Но система небольших городов-государств, основанных на сплоченности замкнутого гражданского коллектива, противопоставленного своими привилегиями внешнему миру, оказалась несостоятельной в условиях развития межгосударственных экономических связей, роста частной собственности, не обусловленной обязательной принадлежностью к миру данного полиса, и обострения социальных противоречий внутри свободного населения.

В IV в. до н. э. афинская гавань Пирей принимала много чужеземных судов ежедневно. Создаются благоприятные условия для выгрузки, хранения и показа привозимых и продаваемых товаров. Особые льготы имели экспортеры хлеба, в котором остро нуждались такие полисы, как Афины. Государство, заинтересованное во взимании пошлин, принимало меры против утайки привезенных грузов и спекуляции, особенно хлебом. Экспортеры продавали его местным торговцам, которые затем сбывали его потребителям. В Афинах существовали строгие правила—не разрешалось скупать хлеб одновременно сверх установленного максимума и продавать его с большей, чем полагалось, наценкой. Специальные должностные лица следили за соблюдением этих правил, нарушителям которых грозила смертная казнь. Розничная торговля хлебом, как правило, находилась в руках метеков.

Внешняя торговля тесно была связана с кредитными операциями. Многие купцы перевозили свои товары на чужих судах, только некоторые из купцов были одновременно судовладельцами. Им необходимы были средства для оплаты фрахта, закупки достаточного количества товаров, чтобы загрузить корабль. Выручить затраченные деньги они могли лишь после прибытия в порт назначения и продажи там привезенного груза.

Не имея оборотных средств, купцы обращались к процентным займам под залог груза, или, если купец был и судовладельцем, – корабля. В случае гибели корабля с грузом по пути кредитор не имел права требовать возвращения денег. Поэтому проценты при этих так называемых морских займах были очень высоки (30–50 и выше).

В случае успешных операций морская торговля и морские ваймы приводили к быстрому обогащению. Многие состоятельные люди охотно вкладывают свои средства в такого рода деятельность. Но в пути груз подвергался постоянному риску из-за военных действий, пиратства, кораблекрушений. Нередко риск усугублялся для кредитора такими злоупотреблениями купцов, как займы под один и тот же груз у нескольких кредиторов, инсценировки кораблекрушений и др. Сохранившиеся судебные речи Демосфена в связи с тяжбами по таким делам дают живой материал о нравах в греческой морской торговле.

Наряду с займами для морской торговли широко практиковались займы и для нужд внутренних – на обзаведение торговым или ремесленным предприятием, покупку дорогостоящей вещи, прием гостей, исполнение литургии, приданое дочери, выкуп из плена и др. В сохранившихся перечнях имущества сколько-нибудь состоятельных лиц наряду с землями, домами, рабами, дорогой утварью, как правило, фигурируют и деньги, отданные под проценты.

С конца V в. все более распространяется дарование в виде привилегии за какие-либо заслуги перед государством отдельным лицам – метекам или чужеземцам, иногда целым группам (обычно изгнанникам) – права владения домом и землей на территории данного полиса. Наряду с этим за особые заслуги (участие в политической борьбе, материальные траты на общественные нужды) некоторым лицам даруются и гражданские права. Поскольку это

были, как правило, богатые люди, стремившиеся закрепить вновь обретенное общественное положение, они скупали в большом количестве землю и были демонстративно щедрЫ при исполнении литургий. Так, трапезит Пасиоп, сам бывший раб трапезита, получив гражданские права, оставил детям огромное состояние, в том числе большое количество скупленной им земли. Старший его сын, выполняя дорогостоящую литургию – триерархию, потратил, подчеркивая свою лояльность Афинскому государству, гораздо больше средств, чем от него требовалось, и был даже вынужден занять деньги под залог своих земель.

Ослабление связи граждан с землей сопровождалось падением характерного для древнего грека ощущения слитности со своим полисом.

В связи с непрерывными войнами, которые велись и в Балканской Греции и в Малой Азии, все чаще прибегают к чрезвычайному военному налогу – эйсфоре. В обычное время граждане греческих полисов прямых налогов не платили, и эйсфора каждый раз вводилась как единовременный налог специальным декретом народного собрания, которое шло на эту меру очень неохотно. В некоторых случаях прибегали к проэйсфоре, заставляя богатых граждан авансировать налог государству, а затем самим собирать его с налогоплательщиков; тем не менее скапливались недоимки, для взыскания которых создавались специальные комиссии.

Ослабление полисной солидарности проявлялось и в отношении к военной службе. Служба в сухопутной армии и во флоте была тягостной для средних и беднейших слоев населения. Гоплиты и матросы во время походов получали небольшую плату для пропитания. Но их семьи оставались на это время без кормильца, а так как походы были далекими и длительными, это нередко приводило к разорению хозяйств. Уменьшалось число граждан, способных

приобрести вооружение гоплита. Частые войны, ведшиеся нередко вдали от территории своего полиса, требовали большего, чем прежде, профессионального мастерства. Все это способствовало распространению наемничества. Наемники, сделавшие военное дело своей профессией, были лучше обучены и дисциплинированнее гражданского ополчения. Их ряды пополнялись за счет разорившихся людей, политических изгнанников, искателей легкой наживы, граждан, потерявших в силу тех или иных причин связи в родном полисе. Утвердившаяся после Пелопоннесской войны гегемония Спарты в Греции оказалась недолговечной. Бывшие союзники Афин не получили ни свободы, ни автономии, обещанной им Спартой.

Спарта не только не выполнила данных ею во время Пелопоннесской войны обещаний, но и не сумела обеспечить безопасность морских путей, жизненно важных для экономического развития и продовольственного снабжения ряда греческих государств. Крушение морского могущества Афин создало благоприятные условия для развития пиратства—постоянного бича древней торговли.

В Персидском государстве в конце V в. до н. э. обстановка осложнилась в связи с борьбой за престол между двумя сыновьями Дария II – Артаксерксом II и Киrom Младшим. Кир формально не имел права на царскую власть, но его поддерживала влиятельная группа придворной знати, включавшая, по-видимому, жену Дария Парисатиду. В последний период правления Дария Кир был отправлен в Малую Азию. Он завязал здесь дружеские отношения со спартанским полководцем Лисандром и щедро субсидировал Спарту в конце Пелопоннесской войны. После смерти Дария борьба между братьями приняла острый характер, победителем оказался Артаксеркс, и только заступничество матери спасло Кира от гибели. Притворившись, что он сми-

рился со своей участью, Кир возвращается в Малую Азию и под предлогом борьбы с обвиняемым им в мятежных планах другим сатрапом Малой Азии, Тиссаферном, набирает войска. Многочисленные греческие наемники, прельщаемые щедрыми обещаниями, охотно идут на службу к Киру. Формально это было их частным делом, ни один независимый от Персии греческий город не примкнул к Киру, но при большом влиянии Спарты такой единовременный набор целого войска не мог обойтись без ее ведома. Кир вначале не раскрывал своих планов, и только, когда все было подготовлено, объявил, что поход предполагается в глубь Персидской державы. Среди наемников Кира оказался афинянин Ксенофонт, будущий историк, который, очевидно, вел дневники во время похода и описал его впоследствии в сочинении «Анабасис». Кир всячески подчеркивал **своё** восхищение греческой культурой, выучкой и дисциплиной эллинских воинов. В случае его победы участники похода были бы щедро вознаграждены. Однако в битве, происшедшей в 401 г. до н. э. у деревушки Кунакса, неподалеку от Вавилона, Кир погиб, пронзенный оруженосцами Артаксеркса, которого он стремился во что бы то ни стало убить. Победа, одержанная на том фланге армии Кира, где стояли лиды, утратила всякий смысл. Когда распространилась весть о гибели Кира, наемники попытались предложить свои услуги победителю. Стратеги их, вызванные якобы для переговоров, были вероломно убиты. Эллины оказались в чужой стране, среди враждебного окружения, без командиров. Из этого, казалось бы, безвыходного положения они сумели выйти. Были демократическим путем избраны новые стратеги, и преследуемые по пятам персидской армией греки двинулись в обратный путь. После долгих мытарств и лишений они в 400 г. до н. э. вышли к южному побережью Черного моря, к г. Синопа. Из 13 тыс. участников похода верну-

лись примерно 10 тыс. человек. Драматическая история всего похода красочно описана Ксенофонтом.

Эти события были чреваты серьезными последствиями не только для Персии, но и для Эллады. Прежде всего, они привели к конфликту между Персией и Спартой, затруднениями которой не замедлили воспользоваться ее противники. В далекой перспективе поход 10 тысяч послужил как бы прелюдией к будущему походу Александра Македонского.

Вскоре Спарта была вовлечена в военный конфликт с Персией, которая начала карательные действия против греческих городов Малой Азии (находившихся теперь под покровительством Спарты) за их содействие Киру, расцененное как прямое вмешательство во внутренние дела Персии. На Восток был отправлен спартанский царь Агесилай. Военные действия шли с переменным успехом, пока в них не включился поступивший на службу к персам афинский стратег Конон, сумевший после битвы при Эгоспотамах спасти несколько афинских триер и увести их на Кипр. Возглавив построенный им на персидские деньги флот, Конон успешно воюет против спартанцев у побережья Малой Азии. Между тем в Балканской Греции создалась антиспартанская коалиция, куда вошли не только давние противники Спарты – Афины, Аргос, но и бывшие ее союзники – Фивы и Коринф. Началась так называемая Коринфская война (395–387 гг. до н. э.). Вынужденная воевать на два фронта и считая более важными для себя позиции в Балканской Греции, Спарта отозвала Агесилая с Востока на смену погибшему и Средней Греции Лисандру. Уже после отплытия Агесилая в 394 г. до н. э. при Книде, на побережье Малой Азии, персидский флот под командованием Конона нанес сокрушительное поражение спартанцам. Приехавший вскоре в Афины Конон был встречен с триумфом. На привезенные им деньги были восстановлены Длинные стены,

разрушенные спартанцами в 404 г. до н.э. В Афинах царило воодушевление, смыт был позор поражения в Пелопоннесской войне. По инициативе талантливого афинского полководца Ификрата была проведена военная реформа. Доспехи воинов были значительно облегчены (в частности щит), что удешевляло вооружение и обеспечивало большую подвижность на поле боя. Удлиненное копье и дротик позволили поражать врага на расстоянии. Под командованием Ификрата был одержан ряд побед над спартанцами. Антиспартанская коалиция добилась успехов и на Балканском полуострове.

Однако Персия, оказавшаяся временно в одном лагере с противниками Спарты, вовсе не заинтересована была в возрождении морской мощи Афин, тем более что они поддерживали сепаратистское движение на Кипре. Персии было выгодно сохранять известное равновесие в Греции, не позволяя чрезмерно усилиться ни одному государству, особенно опиравшемуся на сильный флот. Поэтому, удовлетворившись некоторым ослаблением Спарты, персидское правительство навязало воюющим сторонам мир. Он был продиктован представителям Греции в Сузах и получил название «царского» или «Анталкидова» мира (по имени спартанского представителя). То, что война между греческими государствами завершилась заключением мира в Сузах, показывает, как далеко зашел переживавшийся греческими полисами кризис. Персия обладала неисчислимыми денежными средствами, войны в это время велись преимущественно силами наемников и требовали больших затрат. Послы воюющих сторон обивали пороги приемных в резиденциях персидского царя и его сатрапов, испрашивая субсидии. Поэтому властелин Персии считал вправе диктовать грекам свою волю.

По условиям «царского» мира признавалась верховная власть Персии над греческими городами Малой Азии и Кипром. Это было серьезной уступкой со стороны Спар-

ты, претендовавшей на роль борца за независимость греков, и было использовано впоследствии в антиспартанской пропаганде. Всем остальным греческим государствам гарантировалась автономия. Запрещалось образование союзов, но существовавший в то время Пелопоннесский союз сохранился. Это условие явно направлено было против Афин. В качестве компенсации Афины получили острова Лемнос, Имброс и Скирос, уже взятые к тому времени Кононом и не имевшие большого экономического и политического значения, но важные как стоянки для торговых судов, проходивших через Геллеспонт. По условиям мира восстанавливался г. Платеи, разрушенный спартацами в 427 г. до н. э.

В грамоте Артаксеркса, врученной в Сузах греческим представителям, было сказано: «Той из воюющих сторон, которая не примет этих условий, я вместе с принявшими мир объявляю войну на суше и на море и воюющим с ними окажу поддержку кораблями и деньгами».

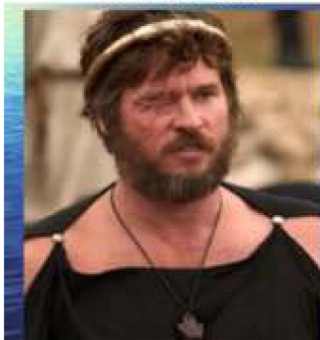
Внутренние распри, внешнеполитические авантюры, истощение финансов, неверие в возможность выхода собственными силами из создавшегося тупика – такова обстановка в Греции к середине IV в. до н. э. В это время на арену выходит новая политическая сила в лице Македонии.

Уже в V в. до н. э. Македония стала играть некоторую роль в политической жизни Греции. Македонские правители активизируют свою дипломатическую деятельность, стремятся заимствовать достижения греческой культуры, приглашая ко двору представителей литературы, науки и искусства и оказывая им покровительство. Однако подлинный перелом произошел лишь в IV в. до н. э. Македония не ограничивается более политическим посредничеством и культурными заимствованиями, а начинает претендовать вначале на роль равноправного партнера, а затем и на нечто большее. Эти притязания Македонии, связанные с постепенным прогрессом в ее внутреннем развитии, совпали с периодом упадка и ослабления Греции. В решающий момент во главе Македонии оказался правитель, прекрасно оценивший представившиеся ей возможности и сумевший использовать их для превращения этого государства в решающую силу на Балканском полуострове.

МАКЕДОНИЯ - горная страна на севере Балканского полуострова

**ФИЛИПП – царь
Македонии**

Придя к власти, Филипп принял меры, чтобы обезопасить границы Македонии от беспокоивших ее соседей – фракийцев и иллирийцев и укрепить позиции центральной власти в гористой Верхней Македонии, где сильны были сепаратистские тенденции местной знати. Организовав при дворе военную школу для юношей из знатных семей, Филипп готовил себе верных придворных и в то же время мог превратить их в заложников в случае участия их отцов в направленных против него заговорах.

Упрочив свои позиции в Македонии, Филипп начинает проводить активную внешнюю политику, используя и дипломатические средства, и подкуп политических и военных деятелей Греции, и военную силу. Филипп стремится получить выход к морскому побережью и овладеть богатствами Фракии. Здесь интересы Македонии неизбежно должны были столкнуться с интересами Афин. Не имея достаточно сильного флота, способного противостоять афинскому, Филипп действует вначале с помощью хитрости. Он предлагает Афинам помочь им вернуть Амфиполь, откуда незадолго до того был выведен македонский гарнизон, с условием, что Афины не будут чинить препятствий к захвату им г. Пидны. Поверив обещаниям Филиппа, Афины не пришли на помощь осажденному им Амфиполю, хотя город просил их об этом. К тому же афинский флот занят был в это время, отстаивая интересы Афин против одного из фракийских царьков в районе Херсонеса Фракийского. Взяв Амфиполь, Филипп и не подумал отдавать его Афинам. Это явное вероломство привело к открытию военных действий между Афинами и Македонией. Отвлекаемые борьбой с непокорными союзниками, Афины не могли действовать достаточно активно. Филипп продолжает расширять свои владения. Захватив во Фракии, в районе золотых приисков, г. Крениду, он переименовал его в Филиппы. Овладев золотыми

месторождениями, Филипп получил в свое распоряжение большие средства.

Вскоре Македонии представилась возможность распространить свое влияние на Северную и Среднюю Грецию. Поводом послужила III Священная война (356–346 гг. до н. э.). Началась она из-за обвинения Фивами, игравшими в это время ведущую роль в Дельфийском культовом союзе (Амфикионии), группы влиятельных фокидян в святотатстве. Отказ обвиняемых уплатить возложенный на них штраф привел к объявлению Фокиде Священной войны. На стороне Фокиды выступили Афины, Спарта и правитель г. Фер в Фессалии. Фивы были поддержаны группой фессалийских городов, враждебных тиранам Фер. В ходе борьбы фокидяне, ссылаясь на свои исконные права на святилище, завладели Дельфами и использовали храмовые сокровища на военные нужды, что позволило им набрать большое наемное войско. Противники фокидян, встревоженные их успехами, обратились за помощью к Македонии. Филипп охотно откликнулся на этот призыв и ввел свои войска в Среднюю Грецию. После упорной борьбы фокидяне были разгромлены, исключены из Амфикионии и должны были выплачивать Дельфам компенсацию за расхищенные сокровища. Отнятые у фокидян два голоса в Амфикионии достались Филиппу. Это имело огромное политическое значение – македонский царь, не бывший греком, получил доступ в старинную, освященную древней традицией чисто греческую организацию. Кроме того, это создало ему плацдарм для дальнейшего наступления на Грецию. Афины, теснимые со всех сторон, лишившиеся своих опорных пунктов в Халкидике, рискуя потерять своих последних союзников, вынуждены были пойти на мирные переговоры с Македонией. Филипп, считаясь с наличием пока еще сильного афинского флота и, по-видимому, не желая обострять отношения с прославленным государством

Греции, согласился заключить мир (346 г. до н. э.). Между Афинами и Македонией был установлен дружественный союз. Оба государства обязались обеспечивать безопасность на суше и на море, ведя борьбу с пиратством. Афины сохраняли за собой острова Лемнос, Имброс, Скирос, Евбею. Договариваясь с Филиппом, Афины оставили на произвол судьбы своего союзника – Фокиду, которая вскоре была вынуждена капитулировать.

В 339 г. до н. э. разразилась IV Священная война – опять из-за обвинения в святотатстве. К этому времени расторгнут был заключенный Афинами с Филиппом мир. Попытки Афин утвердить свои позиции на Херсонесе Фракийском вызвали активное противодействие Филиппа. Потерпев неудачу при попытке взять осадой Византий, Филипп охотно откликается на призыв возглавить Священную войну против Амфиссы. Воспользовавшись этим, он занял Элатею, ключевую позицию у Фермопил на пути в Среднюю Грецию. Весть об этом потрясла Афины. Было ясно, что Филипп не остановится здесь, что на карту поставлена судьба всей Греции. Демосфен развил лихорадоч-

ную деятельность, сумев убедить афинян и фиванцев забыть долголетнюю вражду и объединить усилия для спасения Эллады. К ним присоединились Коринф, Мегара, Евбея и некоторые другие города. Спарта осталась в стороне. В 338 г. до н. э. при г. Херонее в Беотии произошла решающая битва. Греческая армия была разбита. Страшная паника охватила афинян. Ждали с минуты на минуту вторжения македонской армии. Оратор Гиперид предложил пойти на крайнюю меру – дать свободу рабам, гражданские права метекам, вернуть изгнанников и тем самым пополнить ряды боеспособных. Это предложение было вначале принято, но затем отклонено.

Однако Филипп не пошел на Афины. Ему нужен был для выполнения дальнейших планов афинский флот. Кроме того, слишком невыгодно было бы претенденту на господство в Элладе разрушить или даже подвергнуть расправе самый славный ее город. Жестоко наказав Фивы, своего бывшего союзника, за проявленное по отношению к Македонии вероломство, Филипп не только пощадил Афины, но заключил с ними новый мир на весьма умеренных условиях. Афины сохранили в своем владении Саламин, Делос, Самос, Лемнос, Имброс, получили г. Орон на границе с Беотией. Но им пришлось отказаться в пользу Филиппа от Херсонеса Фракийского. Филипп возвратил без выкупа взятых в плен при Херонее афинян. В благодарность за великодушные Филипп и его сын Александр, командовавший левым флангом македонской армии при Херонее и впервые проявивший там свои полководческие способности, получили гражданские права в Афинах. Филиппу была воздвигнута статуя.

В 337 г. до н. э. в Коринфе созван был конгресс и создан общегреческий союз. Союзный совет (синедрион) должен был заседать в Коринфе. Филипп пытался придать союзу вид патриотического начинания греков, объединившихся

для борьбы против своего исконного врага – Персии. В Греции объявлялись всеобщий мир, безопасность торговли и мореплавания, запрещались междоусобные войны, внутренние перевороты, противозаконные казни, конфискация имущества, отмена долгов, массовое освобождение рабов с целью использования их для переворотов. Филипп был назначен главнокомандующим союзной армией. Никто из греков не имел права воевать в армии, выступающей против Филиппа, или помогать такому войску.

Демосфен и македонцы

Херонейская битва и последовавший за ней Коринфский съезд подвели черту под целым периодом в истории Греции. Отныне властелином на Балканском полуострове стала Македония. Провозглашенная автономия греческих полисов была фикцией. Повсеместно распоряжалась Македония, прямо или через своих ставленников. Запрет внутренних переворотов удовлетворил чаяния тех кругов Греции, которые видели в Македонии защитника своих состояний. Готовившийся поход против Персии сулил разрешение ряда экономических и социальных проблем. Но осуществить его довелось уже не Филиппу, а его преемнику Александру.

Пока верхушка персидской знати была занята дворцовыми интригами и переворотами, на политическом горизонте появился опасный противник. Весной 334 г. до н. э. македонская армия Александра выступила в поход против Персии. Началось македонское завоевание Азии.

§ 6. Эллинистические цивилизации

1. Особенности эллинизма

В период ожесточенной борьбы полководцев за раздел державы Александра в Восточном Средиземноморье складывались элементы новых межэтнических отношений. Массы македонян и греков – купцов, ремесленников, наёмников – оседали в Азии и Египте; они приносили свои обычаи и, в свою очередь, знакомились с местными традициями; вырабатывались новые формы и методы эксплуатации сельского населения; цари искали пути сближения с местной знатью, складывался новый государственный аппарат. Начиналась эпоха, которая в научной литературе получила название эллинизма. Этот термин ввел немецкий историк Дройзен, выпустивший в 30-х годах прошлого века трехтомную «Историю эллинизма». Для него эллинизм означал проявление эллинского духа и распространение эллинской культуры на Востоке. С тех пор содержание этого понятия существенно изменилось. По мнению большинства советских исследователей, время от распада державы Александра до римских завоеваний государств Восточного Средиземноморья (III – I вв. до н. э.) было временем взаимодействия местных и греческих обычаев, установлений, правовых норм, взаимодействия, результаты которого соответствовали уровню и потребностям общественного развития населения этого района. При этом нужно иметь в виду, что взаимодействовали не только греки и жители восточных областей, но и различные местные народности друг с другом.

Взаимодействие это было подготовлено всем предшествующим социально-экономическим и политическим развитием средиземноморского региона: преодолением хозяйственной замкнутости, проявлением универсализма в рамках «мировых» империй, развитием гражданских общин в восточных областях. Способствовали взаимодействию и новые явления в области идеологии и социальной психологии: возникновение в Греции учения о естественном равенстве людей, развитие антропоцентризма в восприятии окружающего мира, появление предпосылок культа правителей в эллинском мире. Отдельные области, входившие в III–I вв. до н. э. в эллинистические государства, имели свою специфику экономического развития: различия в хозяйственной организации были в областях орошаемого и неорошаемого земледелия; Месопотамия, ряд районов Египта, западная Малая Азия, города Сирии и Палестины были древними центрами ремесла и торговли, а в глубинных районах Малой Азии господствовало натуральное хозяйство. В этот период усиливается обмен не только между отдельными географическими районами, но и между сельскохозяйственной территорией и городом внутри отдельных районов. Важная особенность обмена заключалась в том, что в наиболее крупных государствах внешняя торговля находилась под контролем центральной власти. Эллинистические монархи имели в своем распоряжении торговый флот, чеканили свою монету; караванные стоянки находились в ведении центральной администрации. Правители поощряли ввоз одних и запрещали ввоз других товаров, регулировали сельскохозяйственное и ремесленное производство. Распоряжаясь колоссальными продовольственными и денежными ресурсами, они поддерживали экономику нужных им торгово-ремесленных центров. Так, например, после землетрясения 227 г. до н. э., когда был разрушен крупнейший торговый город Эгейского моря Родос, эллинистические

правители, заинтересованные в быстрейшем восстановлении этого транзитного пункта, отправили родосцам колоссальные дары, в том числе хлеб, лес, металл и корабли.

Товарное производство внесло существенные изменения в традиционные формы организации хозяйства и методы эксплуатации непосредственных производителей, большинство которых было организовано в сельские общины. Распространение отношений зависимости (прежде всего от государства), основанной на применении насилия, на огромные массы сельского населения было характерной чертой периода эллинизма. Особенностью политической организации этого периода было сочетание обширных монархий с самоуправляющимися коллективами граждан, в которые не входило большинство населения.

2. Поход Александра Македонского

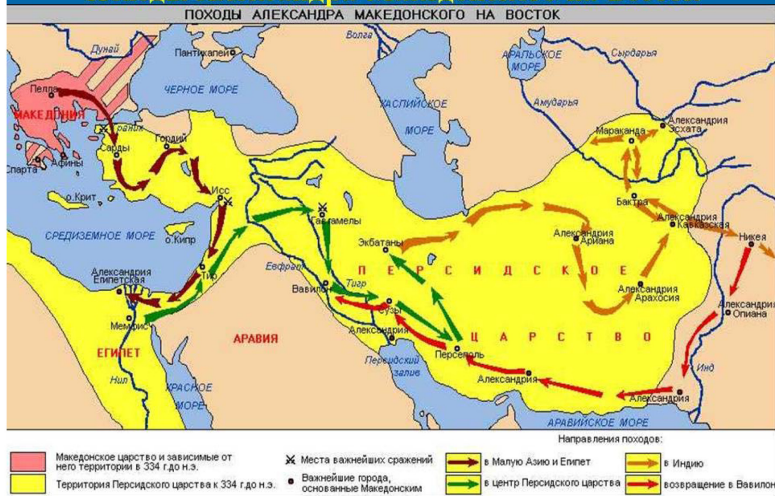
После подчинения Греции Филипп Македонский обратил взоры на восток, где господству Македонии на Эгейском море угрожали персы. В 336 г. до н. э. он послал в Малую Азию опытного полководца Пармениона. По-видимому, ему была дана задача захватить предмостный плацдарм у переправы через Дарданеллы, чтобы обеспечить позже переброску в Малую Азию основных сил греков и македонцев. Но в том же 336 г. до н. э. Филипп был убит заговорщиками. На македонский престол вззошел двадцатилетний сын Филиппа – Александр.

После смерти Филиппа сколоченный им Коринфский союз грозил распасться. Александру пришлось привести в подчинение полисы Эллады и отразить нападение племен, надвигавшихся на Македонию с севера (335 г. до н. э.). Только обеспечив себе европейский тыл, он стал готовиться к восточной кампании. Для этого он отозвал Пармениона из Малой Азии, что было воспринято персидским командованием как отказ македонцев от агрессивных планов. Персы не при-

няли мер для обороны малоазийского побережья. Весной 334 г. до н. э. армия Александра под командованием Пармениона пересекла Дарданеллы, и персы не смогли организовать ей отпор. Александр, высадившись в Илионе (древней Трое), даровал городу демократические свободы, освободил его от уплаты дани персам и затем двинулся на соединение со своей основной армией. Армия его была невелика по размерам. Считается, что она состояла примерно из 30 тыс. пехоты и 5 тыс. конницы. Тяжелая и полутяжелая македонская пехота насчитывала 12 тыс. человек, включая личную царскую гвардию. Греческая армия также располагала примерно 12 тыс. гоплитов (союзников и наемников). Остальные части представляли собой легковооруженных пехотинцев и лучников. Конницу составляли восемь отрядов тяжеловооруженных (гетайров—«товарищей» царя из македонской знати) и других более мелких отрядов. Кроме того, у Александра было 160 военных кораблей. За войском следовали обозы и осадные отряды со своими таранами, метательными машинами и прочим. Во главе армии стояла группа ближайших соратников царя, среди которых были отличные военачальники. Хорошо была поставлена штабная работа. Существовали специальные группы разведчиков, оценивавших силы противника и топографическую обстановку. В походе велись подневные записи. Помимо этого, войска сопровождали историки, философы и естествоиспытатели, работы которых впоследствии чрезвычайно расширили представление греков о мире. Однако на первом этапе своей деятельности молодой македонский царь вряд ли помышлял о полном уничтожении Персидской державы, а тем более о мировом господстве. Отправляясь в азиатский поход, он ставил перед собой более достижимые задачи: очистить Эгейское море от персидского флота, лишить его малоазиатских баз и вовлечь греческие города Малой Азии в сферу своего влияния.

334 г.до н. э.-325 г. до н.э.

Походы Александра Македонского на Восток

Но уже первое серьезное сражение показало слабость Ахеменидского государства и открыло перед Александром возможность дальнейших завоеваний. Многочисленное войско Дария III состояло из весьма разнородных элементов, неравноценных в военном отношении. Дисциплина в войсках была слабая, у воинов не было той воли к победе, которая была характерна для маленькой, но отлично тренированной армии Александра. Дарий III, не особенно полагаясь на покоренные народы и пытаясь приноровиться к греческой тактике, стремился создать регулярную пехоту, однако ему в основном приходилось полагаться на греческих наёмников. Общая численность персидской армии была, видимо, значительно больше греко-македонской. Малоазинские сатрапы Дария, узнав о приближении Александра, стали делать запоздалые приготовления к сражению. Начальник греческих наемников Мемнон советовал

персам отступить, уничтожая все на своем пути и заманивая противника в глубь страны, навстречу главным силам Дария. Однако сатрапы решили дать Александру генеральное сражение на берегах реки Граник, впадающей в Мраморное море. Битва была выиграна Александром сравнительно легко. Александр оставил небольшой гарнизон из греков-союзников прикрывать дарданеллские переправы, а сам с основным войском направился на юг, к греческим городам малоазийского побережья. В Малой Азии, где олигархию поддерживал персидский царь, Александр в отличие от своего отца выступил на стороне демократии. Этим он привлек на свою сторону широкие слои населения греческих городов и создал трудности для персидского флота. Он захватил Милет и после тяжелой осады взял Галикарнасс; Мемнон бежал. Александр мог теперь продолжать поход в глубь Малой Азии. Он двигался с основными силами вперед, поручая своим сподвижникам завершать очистку тылов небольшими отрядами. Зимой 334-333 г. до н. э. он провел кампанию против горных племен, не давая горцам возможности уйти в неприступные местности и заставляя держаться долин, свободных от снега. Весной он достиг Гордиона – древней столицы Фригии, где его ожидал Парменион с частью войска и обозом. Здесь Александр дал отдохнуть войску и пополнил его новыми силами, прибывшими из Македонии. Летом 333 г. до н. э. Александр прошел в Киликию на юго-востоке Малой Азии. Закрепив за собой приморские города и оставив больных и раненых в г. Иссе, он устремился через южные прибрежные перевалы в Сирию – к главным силам персов. Тем временем Дарий продвигался навстречу ему через более северные перевалы. Разминувшись с Александром, Дарий прибыл в Иссу, где нашел только оставленных Александром инвалидов и перебил их. Македонский царь оказался в очень

тяжелом положении: противник зашел ему в тыл, притом в чужой, враждебной стране. Спасти Александра могли только решительность и быстрота действий. Он вернулся к Иссе и дал персам бой (октябрь 333 г. до н. э.). Задача персов сводилась к тому, чтобы не пропустить Александра, в то время как македонскому царю, чтобы спасти войско и судьбу всего восточного похода, необходимо было нанести персам полное поражение.

Атака Александра во главе гетайров смяла центр персидской пехоты. Дарий, решив, что все потеряно, пустился в бегство, хотя его полководец Набарзан заставил отступить левый фланг македонцев. Успех Александра в центре и на правом фланге и бегство Дария решили исход боя. Македонцы потеряли 450 человек, потери персов были значительны. Кроме того, в руки Александра попали мать, жена и две дочери Дария и большая добыча. В результате битвы при Иссе Малая Азия оказалась полностью потерянной для персов. До этого момента Александр, как видно, не думал о разрушении всей державы Ахеменидов, добиваясь лишь решения задач, насущно важных для существования Македонского царства. До битвы при Иссе война, несмотря на наступательный образ действий Александра, воспринималась большинством македонской знати как оборонительная. После этой битвы перед Александром встала дилемма: ограничиться ли завоеванным в Малой Азии и заняться укреплением своих позиций там или продолжать поход в глубь Азии до полного разгрома Ахеменидского царства. Александр выбрал второе. На продолжение похода его толкали, скорее всего, соображения экономического порядка. В начале восточного похода состояние финансов Александра было плачевным. В его казне находилось только 70 талантов серебра, в то время как долги составляли 1300, а ежемесячное содержание войска и флота – 300 талантов. Доро-

гостоящая война должна была принести огромную добычу, иначе она превратилась бы в государственную катастрофу. Персидское царство славилось своим богатством, получить же его было можно, только разрушив державу Ахеменидов до основания. Однако Александр не стал сразу же преследовать Дария, отходившего к жизненным центрам своего государства, а направился на юг, в Сирию и Финикию, поставив перед собой задачу – уничтожить базы персидского (т. е. финикийского) флота, угрожавшего греческому владычеству на море. Города Арвад и Марат достались ему без боя, также легко Парменион захватил Дамаск, где в его руки попали обозы и походная казна Дария. Эта добыча существенно поправила финансовое положение македонцев. В Марате Александр получил письмо от Дария, в котором тот просил вернуть ему семью и заключить договор о союзе и дружбе. Македонец ответил отказом. В своем ответе он изобразил войну как отмщение за все обиды, нанесенные персами эллинам, и объявил, что уже является царем Азии и что Дарий, если хочет добиться чего-либо, должен обращаться к нему как низший к высшему. Тон письма исключал всякую мысль о примирении. Дальнейшее продвижение Александра на юг также было удачным. Крупнейшие порты – Библ и Сидон – подчинились без боя. Однако жители Тира, надеясь на неприступность своего островного города, отвергли условия, предложенные им Александром. Начались военные действия. Осада длилась семь месяцев, и тиряне проявили чудеса мужества, но Александр, насыпав перемычку через пролив, отделявший Тир от материка, взял город (июль 332 г. до н. э.). Население Тира было обращено в рабство и продано – такой исход дела к этому времени уже стал редким на Ближнем Востоке. Во время осады Тира Александр получил новое письмо от Дария, в котором тот предлагал 10 тыс. талантов серебра в виде выкупа

за свою семью и все земли к западу от Евфрата. Александр опять ответил отказом. После падения Тира Александр двинулся на Египет. Серьезное сопротивление он встретил только в Газе, на юге Палестины, и в ноябре 332 г. вступил в Нильскую долину. Египет никогда не имел органических связей с Ахеменидской державой и со времени первого завоевания персами при Камбисе не раз восставал против них, а с конца V в. до н. э. добился независимости. Только в 343 г. до н. э. персам вновь удалось временно овладеть этой страной. Ненависть египтян к своим поработителям была велика. Александра ждали как избавителя, шли слухи о его египетском происхождении. Персидский наместник немедленно сдался. Александр наладил управление страной, основал на побережье новый город—Александрию, который был задуман как противовес Финикии, и затем посетил знаменитый оракул Амона, находившийся в оазисе в глубине пустыни. Жрецы провозгласили Александра сыном Амона, признав тем самым его фараоном.

Уже весной 331 г. до н. э. он снова появляется в Тире. Отсюда, послав вперед Пармениона и приказав ему захватить переправы через Евфрат, Александр выступил навстречу Дарию III. Персы понимали неизбежность этой схватки и лихорадочно к ней готовились. Они несколько улучшили вооружение конницы, снабдили некоторое количество колесниц лезвиями на осях колес, чтобы наносить больший урон вражеской пехоте. Однако боеспособность персидского сборного войска оставалась низкой. Соединившись с Парменионом, Александр перешел Евфрат. Персидский авангард отступил, и македонская армия беспрепятственно переправилась и через Тигр, двигаясь к г. Арбеле, где, по имеющимся данным, было сосредоточено войско Дария III. Сражение произошло 1 октября 331 г. до н. э. у селения Гаугамелы. Перед боем Александр дал своим воинам необ-

ходимый отдых. Дарий же, неуверенный в себе и своих силах, продержал свое войско всю ночь в боевой готовности, без сна. Александр, видя численное превосходство врага и наличие у него новых мощных родов войск – колесниц и слонов, был озабочен тем, чтобы предотвратить охват своих флангов, так как линия фронта у персов была значительно длиннее, чем у македонцев. Дарий бросал в атаку сначала сакскую, потом бактрийскую конницу, затем колесницы, но сколько-нибудь заметного успеха добиться не смог. Тогда, воспользовавшись тем, что персидская линия растянулась в попытках охватить его фланги, Александр сам предпринял атаку во главе гетайров, которых он до тех пор держал в резерве. Несмотря на то, что Мазей на левом фланге македонцев наносил серьезные удары Пармениону, а бактрийская конница сатрапа Бесса полностью сохраняла боеспособность, Дарий опять бежал. Напрасно конница персов, прорвав македонскую фалангу, пыталась освободить и вооружить военнопленных, напрасно Мазей стремился развить достигнутый им успех – войска Дария дрогнули, и гетайры во главе с Александром, спешившие на выручку к Пармениону, довершили разгром. Отступление превратилось в бегство. Лишь бактрийская конница и греческие наемники отошли в порядке. Македонцы преследовали противника до Арбелы. Дарию и некоторым из сатрапов удалось с небольшой группой войск отойти в столицу Мидии Экбатаны. Мазей же отступил в Вавилон, и Александр счёл более важным преследовать его. Вавилоняне вышли приветствовать нового царя как освободителя. Сатрапом Вавилонии Александр назначил Мазея – первое назначение перса на такой пост. Из Вавилона Александр прошел в Сузы, а оттуда в Парс (Перейду) – родину Ахеменидов и ядро их царства. Сначала он предпринял зимний поход против местных горцев, затем без особого труда захватил обе столицы персов – Пасаргады

и Персеполь. В Персеполе ему достались несметные богатства царской сокровищницы – предание говорит о сумме в 180 тыс. талантов, не считая посуды из золота и серебра и драгоценностей. Дворец Ксеркса был предан огню. В Персеполе весной 330 г. до н. э. Александр узнал о поражении Спарты, нанесенном ей наместником Македонии Антипатром. Это означало, что серьезный противник македонского владычества в Элладе сломлен и Антипатр твердо стоит на ногах. Если у Александра и были какие-либо сомнения в целесообразности иранского похода, теперь все они отпали. Александр выступил в Мидию. Дарий со своей свитой покинул Экбатаны и бросился в глубь Ирана. Двигаясь с большой быстротой, сопровождаемый небольшим отрядом отборных войск, Александр догнал беглецов на дороге из Мидии в Парфию. Сатрапы закололи Дария, чтобы он живым не достался врагу, а сами бежали дальше. Подоспевший Александр оказал мертвому противнику царские почести. Бежавших сатрапов он не стал преследовать. После смерти Дария Александр стал считать себя законным наследником Ахеменидов и царем Азии. Сначала Александр стремился привлечь на свою сторону видных ахеменидских вельмож, раздавая им сатрапии на востоке, но после нескольких измен и восстаний перешел к карательным мерам. Между тем ему стало известно о заговоре, к которому оказался причастен один из главных полководцев Александра – начальник гетайров, сын Пармениона Филота. Участники заговора, как видно, принадлежали к верхушке македонской знати, которую вполне устраивало решение первых насущных задач персидской войны, длившейся без перерыва уже шесть лет. Представители оппозиции были недовольны превращением македонского царя, когда-то лишь первого среди македонской знати, в восточного деспота. При ликвидации заговора Александр впервые прибег к крутым репрессиям

по отношению к своим ближайшим сподвижникам, которым в прежнее время он легко прощал многое, Филота был выдан войску, которое приговорило его к смерти и казнило. Александр же решил, что главным источником недовольства является осторожный, служивший еще его отцу Парменион. Он долго был первым помощником царя, но после того как Александр раз за разом отвергал советы старого военачальника, а сам Парменион, командовавший при Иссе и Гаугамелах левым крылом, оба раза действовал не очень удачно, отношения между царем и полководцем ухудшились. Пускаясь в погоню за Дарием, Александр не взял с собой Пармениона, а оставил его в Мидии, поручив ему обеспечение коммуникаций. После казни Филоты Парменион становился ненадежным, и Александр подослал к нему убийц, прежде чем старик узнал о смерти сына. Такие действия Александра объясняются, как видно, чрезвычайно тяжелой обстановкой, в которую он попал на востоке державы. Сначала во главе антимакедонского движения здесь встал сатрап Бактрии Бесс, объявивший себя царем под именем Артаксеркса IV. К нему стекались все решившие сопротивляться. Ранней весной 329 г. после серьезной подготовки своего тыла Александр с основными силами перешел через Гиндукуш и вторгся в Бактрию. Бесс отступил в Согдиану, перейдя через Окс (Амударью). Александр последовал за ним. Здесь антимакедонское движение вступило в новую фазу. Руководителем движения становится согдийский предводитель Спитамен. Бесс отходит на задний план, а вскоре попадает в руки одного из македонских военачальников – знаменитого впоследствии Птолемея Лага. Александр, как наследник Ахеменидов, обошелся с Бессом точно так, как персидские цари обходились с мятежниками: его распяли, предварительно отрезав ему нос и уши. Бесс, претендовавший на продолжение политики ахеменидских ца-

рей, вряд ли мог быть популярен в Восточном Иране и особенно в Средней Азии. Эти области были слабо связаны с западной частью державы и всегда тяготились персидским господством. Характер развернувшейся борьбы, упорство сопротивления, методы партизанской войны, которыми пользовался Спитамен, свидетельствуют о том, что Александру в Согдиане пришлось бороться со свободными людьми, защищавшими дома и родную землю с мужеством, которого македонцы не встречали у разношерстного персидского войска. Согдийцы опирались на «крепости» и «скалы», как называют их источники, т. е. на укрепленные поселения типа центров мидийских городов-государств X–VII вв. до н. э.; такие укрепления теперь найдены археологами. Александр метался по Согдиане. Он захватил столицу страны Мараканду (Самарканд) и, оставив там гарнизон, двинулся к р. Яксарту (Сырдарье, которую принимал за... Дон!) с целью разобщить Спитамена и заяксартских кочевников-саков. Он расставил гарнизоны вдоль реки, основал г. Александрию Крайнюю и с большой жестокостью подавил сопротивление местного населения. В это время было получено известие, что Спитамен осаждал гарнизон в Мараканде. Александр послал на выручку осажденным небольшой отряд, а сам перепралился через Яксарт и нанес кочевникам серьезный удар. Тем временем Спитамен ловким тактическим приемом заманил в пустыню отряд, шедший на помощь гарнизону Мараканды, и истребил его. Александр во главе нового, отборного отряда поспешил к Мараканде. Неуловимый Спитамен, верный своей тактике, ускользнул от удара и ушел в пустыню. Александр не стал преследовать его, но опустошил плодородную, густонаселенную долину р. Зеравшана, истребив до 120 тыс. согдийцев и многих обратив в рабство. Затем Александр вернулся в Бактрию на зимовку (329–328 гг. до н. э.). Кампания 328 г. до н. э. была це-

ликом посвящена борьбе со Спитаменом. Александру удалось внести раскол в среду бактрийцев и согдийцев, так что в этом году в составе его армии действовали отряды бактрийской и согдийской конницы. Спитамен ушел за Окс к кочевым массагетам (в совр. Туркмению). С их конными отрядами он совершал набеги на Согдиану, однако в конце концов был разбит, снова бежал к массагетам, но был убит ими, а голова его была послана к Александру. Но и гибель Спитамена не означала ещё покорения Согдианы. Нашлись новые руководители сопротивления: Оксиарт, Хориен и др. Лишь в 327 г. до н. э. ценой огромных усилий Александру удалось взять горные убежища согдийцев – последний их оплот. Война в Средней Азии отняла три года. Стремясь примириться с верхушкой знати покоренной Согдианы, Александр женился на дочери Оксиарта – Роксане. Эти три года были для Александра тяжелыми не только из-за трудной войны в Согдиане, но и из-за грозных событий, разыгравшихся в его собственном окружении. В 328 г. до н. э., находясь в Мараканде, Александр во время ссоры на пиру убил одного из своих близких друзей, спасшего ему жизнь при Гранине, – Клита. Это происшествие вряд ли можно объяснить случайностью. Вероятно, Клит, как и многие из окружавших царя, был недоволен политикой Александра и затянувшейся, утомительной и, как казалось, бессмысленной войной за тысячи километров от родины. Около того же времени Александр ввел при общении с царем преклонение ниц – проскинесис, что вызвало раздражение македонцев и греков, для которых это было выражением рабства. Даже придворный историограф Каллисфен, племянник Аристотеля, в своем описании похода всячески восхвалявший царя, уклонился от выполнения нового обряда. На беду, вскоре был раскрыт заговор юных телохранителей царя, происшедших из знатнейших македонских фамилий и носивших

звание «царских детей». Каллисфен был схвачен по подозрению в соучастии с заговорщиками и вскоре умер в заключении. К такой сложной обстановке Александр предпринял свой последний – индийский поход. Не вызванный никакой необходимостью, он может быть объяснен отчасти желанием завладеть Царством Дария I во всем его объеме, отчасти же прямым авантюризмом и желанием дойти до «конца земли», который, по представлениям того времени, должен был находиться где-то сразу за р. Инд. Поход начался в 327 г. до н. э.; Александр встретился со многими трудностями, однако нанес жестокое поражение индийскому царю Пору и продолжал продвижение за Индом на восток. У р. Биас в 326 г. до н. э. произошло, наконец, то, чего можно было давно ожидать: измученные воины отказались идти дальше. Александру пришлось начать обратный путь. По дороге не раз происходили стычки с местным населением. Во время штурма одной из крепостей Александр был тяжело ранен. В авангарде на запад был направлен Кратер, заменивший теперь Пармениона. С ним двинулась часть войска, обозы, раненые и больные. Александр прошел далее на юг до Патталы, где был снаряжен флот, который, по смелой мысли Александра, должен был пройти от устья Инда до устья Евфрата, – идея, возникшая на основании теоретических построений, так как о существовании этого морского пути никто из окружения Александра ничего толком не знал. Руководство флотом было поручено опытному мореходу Неарху. В октябре 325 г. до н. э. Неарх вышел в океан и направился на запад. Александр с отборными войсками пустился в обратный путь еще в сентябре, двигаясь примерно вдоль берега и держа направление на Персеполь. Этот путь был исключительно труден. В сожженных солнцем пустынях Александр оставил более половины своего войска. Нелегко пришлось в неизвестных водах и Неарху. Но, нако-

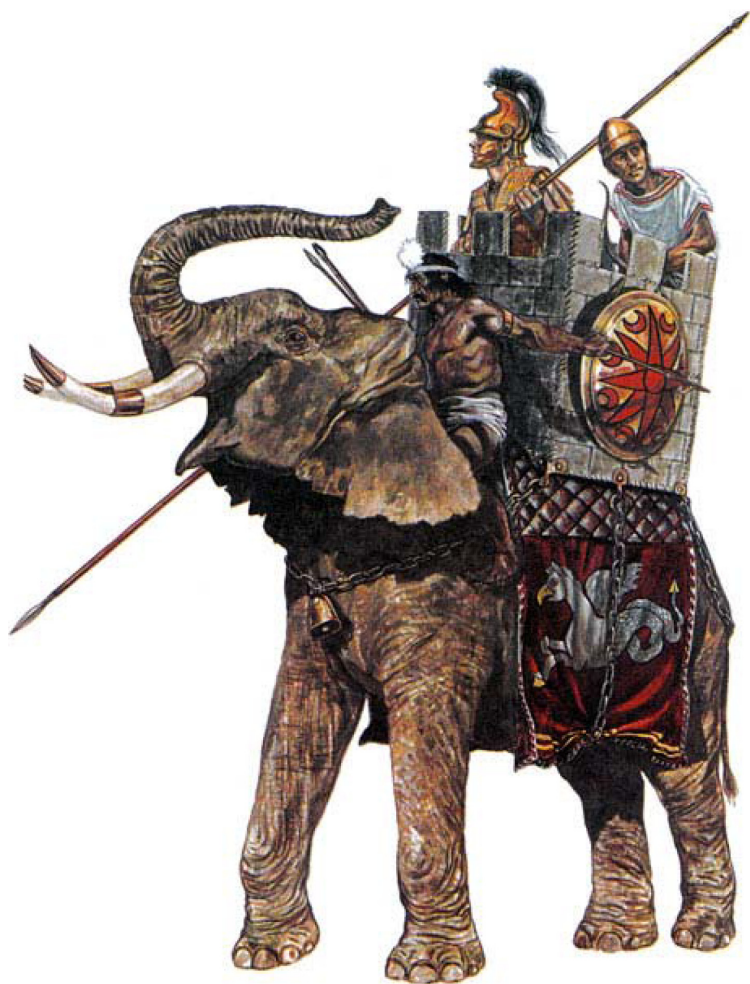
нец, на подступах к Сузам Александр увидел весь свой флот, подымавшийся навстречу ему вверх по реке (в начале 324 г. до н. э.). Весну и лето Александр провел в Сузах. Отсутствие царя в центральных областях только еще сколачиваемого государства в течение пяти с лишним лет не могло не сказаться. Назначенные Александром сатрапы вели себя независимо, беззастенчиво грабя население, и даже в центральном аппарате господствовали своеволие и коррупция. Удивительно, что за все эти годы держава вообще не распалась; это указывает на то, что её существование отвечало реальным потребностям времени. Теперь завоевательные походы были закончены, и Александру предстояло управлять этим огромным и неустроенным государством. Александру казалось, что решение этой сложной задачи должно состоять в слиянии завоевателей с завоеванными. Сам он женился на Статире, дочери Дария III, и на Парисатиде, дочери Артаксеркса III, и чрезвычайно поощрял смешанные браки среди своих приближенных и воинов. Так, он роздал свадебные подарки 10 тыс. солдат, женатых на персиянках. Кроме того, царь стал набирать в свое войско иранских юношей и обучать их по македонскому образцу. Стремясь привлечь на свою сторону определенные круги иранского общества и поощряя смешение македонцев и иранцев, Александр в то же время сурово расправлялся с сатрапами-персами, проявлявшими в его отсутствие чрезмерную самостоятельность. Теперь почти во все области были назначены македоняне. Это как нельзя лучше характеризует двойственность политики Александра в Азии. Конец лета и осень 324 г. до н. э. царь провел в Экбатанах. В это время он потребовал от греческих городов обожествления своей особы. Хотя такое требование и встретило некоторое противодействие в Элладе, но гораздо большее впечатление произвел другой приказ: вернуть политических эмигрантов. Этот приказ греки рас-

считали как незаконный, ибо Александр, будучи военным руководителем Коринфского союза, формально не имел права вмешиваться во внутренние дела эллинских полисов. И хотя в начале 323 г. до н. э. представители эллинских городов прибыли в Вавилон (который Александр избрал своей новой столицей), чтобы возложить на царя золотые венки, как на божество, возвращение эмигрантов встретило серьезное сопротивление. Зимой 324-323 г. до н. э. Александр предпринял кампанию против горного племени касситов (античные источники называют их коссеями) для обеспечения безопасности пути из Вавилонии в Иран. Затем он занялся планированием морской экспедиции вокруг Аравии в Египет и проектами колонизации побережья Персидского залива. Однако этим планам не суждено было осуществиться. В начале июня 323 г. до н. э. Александр заболел и вскоре умер. Войско прощалось с умирающим царем, проходя через царский зал во дворце Навуходоносора II, где на тронном возвышении было поставлено ложе Александра. В десятилетний срок Александром Македонским было создано грандиозное государство, простиравшееся от Египта до берегов Инда, от Черного моря на севере до Персидского залива на юге.

3. Войны диадохов

Держава Александра к моменту его смерти состояла из разнородных областей, мало связанных между собой. Прежде всего, это была старая Македония, сохранявшая все эти годы под управлением Антипатра свой прежний жизненный уклад. Затем шли зависимые от Македонии полисы европейской Эллады, где многие ещё мечтали о полной самостоятельности. Малая Азия резко делилась на несколько зон. Эллинские полисы западного побережья тяготели к Европе и, несмотря на многолетнее господство там персов, мало чем отличались от своих европейских собратьев.

Города южного побережья представляли совсем иной тип как в социальном, так и в политическом отношении, вероятно больше походя на финикийские города. Центральные и северо-восточные районы, населенные фригийцами и лувийскими народностями, по существу, не были покорены Александром, равно как армяне, а также различные закавказ-

ские и прикаспийские народы и племена. Некоторые из них номинально признавали власть Александра, другие же остались совершенно независимыми. Египет, мало связанный с Ахеменидской державой, и при Александре сохранял почти полную самостоятельность. Финикия и Сирия, несмотря на трагическую судьбу Тира, продолжали, как и при Ахеменидах, играть важную роль посредников между Западом и Востоком и поэтому мирились с македонским завоеванием.

По мысли Александра, Месопотамия должна была стать центром новой державы, а Вавилон – ее столицей. В этом отношении он был прав. Конечно, Месопотамия, старый культурный центр Ближнего Востока, соединенный караванными путями с Ираном, Кавказом и Средиземноморьем и водными – с Персидским заливом, Аравией и Индийским океаном, была естественным экономическим и политическим центром всех больших ближневосточных держав вплоть до средневековья. Дальше на восток простирались обширные пространства Иранского плато, населенные различными племенами, в большинстве своем стоявшими на более низком по сравнению с завоевателями уровне общественного развития. Многие из этих племен, особенно на востоке Ирана и в Средней Азии, отнюдь ещё нельзя было считать покоренными окончательно. Вкрапленные в эту «варварскую» (по греческой терминологии) стихию малочисленные гарнизоны, состоявшие главным образом из эллинов, а не македонцев, чувствовали себя очень неуверенно и часто стремились покинуть негостеприимные места. Восстания гарнизонов начались уже после смерти Александра. Обширные восточные области государства, столь разнородные по населению, уровню общественного развития, экономическим связям, было трудно удержать в составе одного государства. Тем более безнадежна была лелеемая Александром идея создания единого народа смешением этих разнообраз-

ных племен и этнических групп с количественно ничтожным греко-македонским элементом. Александр, умирая, не оставил наследника, да если бы он это и сделал, то вряд ли любому наследнику, кто бы он ни был, удалось удержать в руках такое наследство. Управление Македонией осуществлялось Антипатром, а хозяином в Вавилоне оказался Пердикка, старший из командиров конницы. В его руках находились оба царя, в результате компромиссного решения провозглашенные войском, – Филипп Арридей, слабоумный сын Филиппа Македонского, и новорожденный Александр, сын Александра и Роксаны, дочери Оксиарта. Пердикка командовал большей частью войска и располагал казной. Крайтер, ближайший военный помощник Александра, отправился со своими ветеранами в Элладу, где Антипатр терпел поражение в войне против поднявшихся эллинских городов. По решению ближайших сподвижников Александра, принятому в Вавилоне, было произведено перераспределение сатрапий. При этом многие сатрапы (Пифон в Мидии, Птолемей Лаг в Египте) уже вынашивали сепаратистские планы. Пердикка, по-видимому, стремился сохранить целостность державы Александра и старался сурово подавлять попытки отдельных сатрапов приобрести независимость. Во время такого похода против коалиции сатрапов (Антипатра, Антигона Одноглазого, Птолемея) Пердикка был убит собственными солдатами (321 г. до н. э.). После гибели Пердикки на совещании в Трипарадейсе (Сирия) верховным правителем был избран Антипатр, а сатрапии были снова перераспределены. Антигон, сатрап Фригии, был назначен главнокомандующим в Азии, Пифон – в «верхних сатрапиях» (т. е. главным образом в Иране), Селевк, один из самых способных военачальников Александра, получил Вавилон. Распределены были и другие восточные сатрапии. Вне этого распределения остался Евмен из Кардии, бывший секретарь

Александра, а также брат Пердикки, Алкет, занявший враждебную позицию по отношению к Антипатру. После совещания в Трипарадесе Антипатр вернулся в Европу, увозя с собою обеих царей, и, по существу, устранился от азиатских дел. В 319 г. он умер, и после его смерти центробежные силы дали себя знать ещё сильнее. Уже никто из бывших сподвижников Александра не думал о том, чтобы сохранить или восстановить державу в её прежнем объеме, хотя бы по видимости. Каждый старался ухватить для себя кусок побольше и получше, округлив свои владения за счет соседей. В 317 г. разгорелась борьба между Пифоном, сатрапом Мидии, желавшим подчинить себе весь Иран, и коалицией других восточных сатрапов. Пифон обратился за помощью к Селевку, сатрапу Вавилонии. В это время на Востоке появился Евмен, который действовал от имени обеих царей, находившихся под надзором Полиперхона, заменившего в Македонии Антипатра. Селевк и Пифон выступили против Евмена и призвали на помощь Антигона, самого значительно из всех претендентов на власть в Азии и смертельного врага Евмена. В двух битвах Антигон вынужден был оставить поле боя за Евменом. Но он продолжал борьбу и в третий раз на иранской земле сразился с Евменом. На этот раз неудачу потерпел Евмен. Его погубила измена «серебряных щитов» – так называлась отборная македонская воинская часть, которая вместе с охраняемой ею казной была решением Полиперхона передана в ведение Евмена. «Серебряные щиты» выдали своего начальника Антигону, который казнил его. Антигон оказался самым могущественным человеком в Азии. В 316 г. он произвел новые перетасовки в восточных сатрапиях, убил Пифона, своего бывшего союзника. Селевк бежал в Египет к Птолемею. Сатрапы не на шутку испугались усиления Антигона и создали против него сильную коалицию, куда вошли не только восточные сатра-

пы, но и Птолемей, Кассандр, правивший на Балканском полуострове, Лисимах, сидевший в западной Малой Азии. Ни одна из сторон не смогла получить в борьбе решительного превосходства, и в 311 г. был заключен мирный договор. По этому договору Кассандр получил европейские владения, кроме Фракии, которая досталась Лисимаху, Птолемей остался хозяином Египта, а Антигон – Азии. В прямом выигрыше, не участвуя в договоре, оказался Селевк, который, воспользовавшись трудностями, возникшими у Антигона на Западе, и поражением, нанесенным Птолемеем под Газой (Палестина) сыну Антигона Деметрию Полиоркету, вернулся в свое прежнее владение – Вавилон – и прочно обосновался там (312 г. до н. э.). С этого момента начинается селевкидская эра – летосчисление, употреблявшееся на Востоке в течение более тысячи лет (оно ошибочно называлось здесь «эрой Александра»). Таким образом, между государством Антигона, центром которого была Малая Азия, и Ираном легла подвластная Селевку Месопотамия. Борьба на Западе не давала Антигону возможности контролировать сатрапов, сидевших восточнее Евфрата. В битве под Ипсом в Малой Азии Антигон был разгромлен и убит (301 г. до н. э.). Реальная власть не только в Месопотамии, но и в Иране все больше переходит к Селевку, что еще раз показывает ведущее значение Месопотамии на Ближнем Востоке в древности. Селевк оказался основателем самой значительной из эллинистических держав – Селевкидского царства. Его власти уже не могла поколебать война между претендентами на гегемонию в Элладе, в Малой Азии и Восточном Средиземноморье, которая продолжалась еще двадцать лет после битвы при Ипсе. Мировая держава Александра Македонского после его смерти распалась, но распалась на довольно большие части, каждая из которых представляла собой не полис и не союз полисов, а обширное монархическое

объединение, включавшее многие полисы как органическую составную часть. Эти дочерние государства, хотя границы их были очень неопределенны, в своей основе смогли просуществовать довольно продолжительное время.

4. Эллинистический Египет

Wolmar

Птолемей I

Одним из первых эллинистических государств, обособившихся из владений Александра Македонского, был Египет. С 323 г. до н. э. сатрапом Египта стал один из ближайших соратников Александра, энергичный и талантливый Птолемей, сын Лага, который в 305 г. провозгласил себя царем. Владения Птолемея I не ограничивались Египтом: он присоединил Киренаику на западе и начал борьбу с другими полководцами Александра за Южную Сирию. Его сын Птолемей II присоединил часть областей Малой Азии – Ликию, ряд городов Карию, захватил Милет.

В правление первых царей из династии Птолемеев сложилась система хозяйства и управления, характерная в целом для всего эллинистического Египта. Новые правители использовали как греческие институты, так и ряд местных традиций для укрепления своей власти. Птолемей I украсил и расширил Александрию, один из немногих полисов в Египте, стремясь превратить ее в крупнейший порт Средиземноморья.

Он основал полис Птолемаиду – примерно на 200 км ниже Фив по течению Нила. Большое количество греко-македонских колонистов-клерухов получили земельные участки от царя на условиях несения военной службы. Птолемеи сохранили традиционное деление на номы, но во главе номов поставили стратегов. Греки – знатоки права и финансов – занимали высшие государственные посты. Одновременно тот же Птолемей I стремился показать себя наследником фараонов, привлечь к себе знатных египтян (один из военачальников в его войске был правнук фараона Нектанеба, успешно отстаивавшего независимость Египта от персов) и опереться на местное жречество. В одной из надписей говорится, что Птолемей, будучи сатрапом, возвратил египетскому храму земли, отнятые персами. При Птолемеях в Египте продолжало существовать большое количество привилегированных храмов.

Уже воцарение Птолемея IV в 221 г. до н. э. сопровождалось борьбой в придворных кругах: была убита царица и мать Береника. В 219–217 гг. до н. э. происходила IV Сирийская война между Птолемеем IV и Антиохом III Селевкидом. Только благодаря тому, что Птолемей сформировал фалангу из египтян, ему удалось одержать решающую победу при Рафии. Но это была его последняя победа. Птолемей поспешил заключить мир, чтобы распустить египетских воинов, которым он имел все основания не доверять. Египетские воины, недовольные своим приниженным положением, начали волноваться. Волнения, выступления отдельных групп и прямые мятежи начались сначала в Нижнем Египте, а затем охватили всю страну. В Фиваиде народные волнения продолжались около 20 лет. Восставшие нападали на земли клерухов, выступали против представителей местной администрации и жречества. Жречество в целом продолжало оказывать Птолемеям поддержку. Только к 186 г. до н. э. восстание было подавлено.

Храм Имхотена и Ворота Птолемея IV

В начале II в. до н. э. резко ухудшилось внешнеполитическое положение Египта. Антиох IV Селевкид захватывает сирийские владения Птолемеев и вторгается около 170 г. до н. э. на территорию Египта, заняв Мемфис. И только вмешательство Рима в 169-68 г. заставило Антиоха IV уйти из Египта. Военные неудачи Птолемеев, прекращение притока податей из внешних владений ухудшили и внутреннее положение Египта.

Со II в. до н. э. Египет испытывает экономический и политический кризис. Этот кризис ранее всего сказывается в сельском хозяйстве, где особенно явно выступает незаинтересованность непосредственных производителей в труде. Во II – I вв. растет количество бездоходных, т. е. запущенных, земель. Ухудшается ирригационная система, происходит засоление почвы. Правительство пыталось увеличить доходность земель, вводя принудительную аренду: царских земледельцев заставляли, кроме своих участков, обрабатывать еще и запущенные. Но земледельцы отвечали на эти меры бегством, уходили из своих деревень. Крестьяне переселялись в город или на частные земли, становясь там арендаторами.

Для II в. до н. э. характерно, с одной стороны, усиление роли частного землевладения, а с другой – попытка со стороны центральной власти усилить контроль над экономикой страны путем увеличения бюрократического аппарата. Царская казна продавала частным лицам выморочные, брошенные, конфискованные за долги земли. Покупатели обязаны были выплачивать налоги. Участки клерухов становятся наследственными владениями.

Храмовые земли и земли воинов также переходят путем «уступки» в частные руки. Но крупных земледельческих хозяйств не создается: владения отдельных лиц обычно были расположены в разных местах и сдавались в аренду. В ремесленном производстве также происходит наруше-

ние царских монополий, появляются частные мастерские. Чтобы в известной мере сдерживать и контролировать все эти процессы, Птолемеи увеличивают и «совершенствуют» свой бюрократический аппарат: экономы – хозяйственные чиновники – стали подчиняться полицейскому чиновнику – *архифилакиту*, появляются две должности экономов: одна – по контролю над денежными сборами, другая – над сборами натуральными. Но усиление бюрократического аппарата привело к обратным результатам. Бюрократия превратилась в самодовлеющую силу в государстве, и злоупотребления на местах приняли такую форму, что центральная власть оказалась не в силах с ними справиться.

Хотя нехватка рабочей силы ощущалась на всех землях, всё-таки положение на частных землях было лучше, чем на государственных. Получают распространение отношения «покровительства» (*скепе*), когда отдельные земледельцы или даже целые деревни переходили под покровительство крупных чиновников, вельмож, чтобы те оградили их от произвола местных властей.

Неустойчивость экономического положения порождает постоянную борьбу за власть, которая доходит до самых ожесточенных форм; примером может служить длительная борьба Птолемея VIII со своей сестрой и женой Клеопатрой II. Птолемей VIII женился на Клеопатре II, вдове своего брата Птолемея VI (предварительно убив её сына, своего племянника), но потом отстранил её от власти и взял в жены её дочь от первого брака Клеопатру III. Клеопатра II начала упорную борьбу, используя недовольство различных слоев населения, в том числе и недовольство торгово-ремесленных кругов Александрии. В конце концов произошло примирение, Клеопатра II была признана царицей-сестрой наряду с царицей-женой Клеопатрой III – от имени всех троих в 118 г. были изданы так называемые «декреты человеколюбия», где объявля-

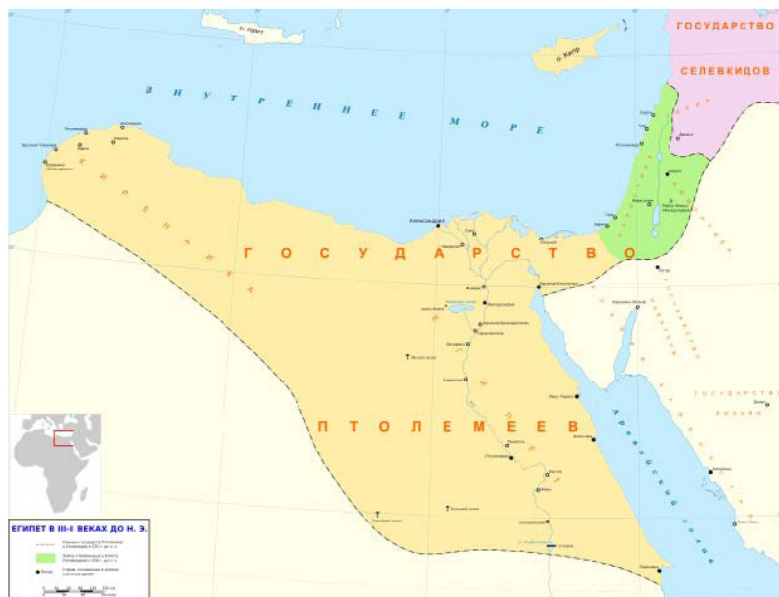
лась амнистия всем участникам политической борьбы и провозглашалась борьба с злоупотреблениями чиновников. Само перечисление этих злоупотреблений наводит на мысль об очень широком их распространении. Прежде всего, запрещалось собирать что-либо с земледельцев и царских ремесленников и других лиц «в пользу стратегов, или начальников филakitов, или архи-филakitов, или экономов, или их подчиненных, или других чиновников». Затем запрещалось лицам, занимающим официальные должности, или их подчиненным, или вообще кому бы то ни было «отнимать обманным образом царскую землю у земледельцев и обрабатывать её по своему произволу». Запрещалось также стратегам и другим чиновникам «привлекать кого-либо из жителей страны к работе на их собственные нужды... принуждать их работать даром». Итак, те самые люди, которые были призваны охранять интересы царя, захватывали царскую землю и присваивали себе подати с царских земледельцев. В «декретах человеколюбия» снимались недоимки по податям; утверждалось право владения землями, купленными у казны; воины-эллины, жрецы, царские земледельцы и ремесленники, имевшие только один дом, в котором сами жили, освобождались от постоев.

Однако эта попытка наладить нормальную жизнь в стране ее увенчалась успехом. Птолемеи боролись с засильем чиновников бюрократическими методами. Существование громоздкой машины управления приводило к перенапряжению экономики. В I в. до н. э. продолжается ухудшение сельскохозяйственного производства; почвы заболачиваются, земледельцы бегут; происходит обесценивание денег и, как естественное следствие, усиливаются злоупотребления местного аппарата. В Египте с начала I в. до н. э. снова вспыхивает восстание в Фиваиде. При Птолемеи XII Авлете («Флейтисте») волнения происходят сразу в трех номах: Гераклеопольском, Арсиноитском и Оксиринхском.

Во внешней политике Египет постепенно теряет свою самостоятельность и становится покорным слугой Рима. История последних лет существования независимого Египта в I в. до н. э. связана с именем знаменитой царицы Клеопатры. Клеопатра вела борьбу за престол со своим братом Птолемеем XIII. Её поддержал римский полководец Юлий Цезарь. Население Александрии, выступавшее против подчинения Риму, подняло восстание; во время этого восстания пожар уничтожил часть замечательной александрийской библиотеки. Всю зиму 48-47 г. до н. э. римский военный отряд во главе с Цезарем выдерживал осаду александрийцев в резиденции египетских царей. Когда прибыли подкрепления, Цезарь разбил восставших и армию Птолемея XIII; Клеопатра была объявлена царицей.

После смерти Цезаря Клеопатра попыталась укрепить Египет с помощью одного из сподвижников Цезаря – полководца и правителя восточных провинций Марка Антония. Марк Антоний женился на Клеопатре; он передал ей и её детям часть римских владений. Но Антоний потерпел поражение в борьбе за власть в Риме с Октавианом – будущим императором Августом – и покончил жизнь самоубийством. Попытки Клеопатры договориться с победителем кончились неудачей; тогда она тоже покончила с собой: существует легенда, что по её распоряжению слуга принёс ей во дворец (где она находилась под охраной римлян) корзину с инжиром; в этой корзине была скрыта ядовитая змея, и Клеопатра подставила руку ей под укус. Так погибла последняя египетская царица; Египет перешел под власть Рима.

Присоединение Египта к Риму явилось, прежде всего, следствием внутреннего ослабления этой некогда сильнейшей державы Средиземноморья, ослабления, вызванного экономическим кризисом, народными волнениями, междоусобной борьбой.

5. Селевкидское царство

К началу III в. до н. э. на территории бывшей Ахеменидской державы сложились новые государства, самым крупным из которых была держава Селевкидов, основанная полковод-

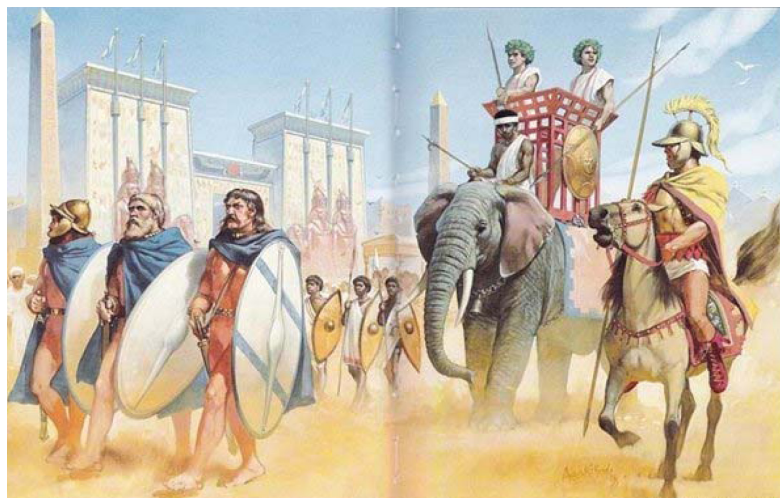
цем Александра Селевком. Мидия, Персида, Месопотамия, Северная Сирия, часть Малой Азии входили в это царство; индийские владения Селевк потерял еще в конце IV в. до н. э.

Селевкиды вели непрерывные войны то с одним, то с другим государством. Сам Селевк I был убит во время военного похода, предпринятого им для овладения Фракией и Македонией. При его преемниках начались длительные войны с Птолемеями за Южную Сирию. Около середины III в. до н. э., во время царствования Антиоха II, от державы Селевкидов отделились восточные области – Бактрия и Парфия. В 262 г. до н. э. правитель крепости Пергам (северо-запад Малой Азии) объявил себя царем: возникло Пергамское царство, где правила еще одна македонская династия – Атталидов. Образовались также и небольшие царства, управлявшиеся местными династиями, например, Вифиния и Каппадокия в Малой Азии. В первой половине III в. до н. э. в Малую Азию через Балканский полуостров вторглись племена галатов (кельтов), с которыми эллинистическим правителям пришлось вести упорную борьбу. Антиох I оттеснил галатов во внутренние районы Малой Азии. Затем крупную победу над ними одержал пергамский царь Аттал I (241–197 гг. до н. э.); владения галатов были ограничены северными районами Фригии.

Владения Селевкидов вновь расширились при Антиохе III (223–187 гг. до н. э.), одном из самых талантливых эллинистических правителей. Особенностью его политики была опора не только на греков, но и на древние местные самоуправляющиеся центры, что обеспечило ему поддержку достаточно широких слоев населения в разных областях его царства. В армии Антиоха сражались, кроме греков и македонян, представители многочисленных племен и народов, входивших в его державу. Он присоединил новые территории в Малой Азии, завоевал часть Армении, одержал победу над ца-

рем Бактрии Евтидемом. Антиох III вел очередную (четвертую) войну с Египтом за Сирию. В этой войне он потерпел поражение в 217 г. до н. э. в битве при Рафии. Но затем, воспользовавшись внутренними смутами в Египте и заключив союз с Македонией, он занял часть Южной Сирии, Финикию и Палестину. В это время в дела Восточного Средиземноморья вмешивается Рим: римляне объявили войну Антиоху III. После поражения при г. Магнесии (Малая Азия) в 190 г. до н. э. римляне отобрали у Антиоха III часть его владений, которые были поделены между союзниками Рима. В их числе ряд мало-азиатских областей получил Пергам.

Армия Селевкидов

Первая половина II в. до н.э. была временем наивысшего расцвета Пергамского царства.

Большинство сведений по экономической истории Западной Азии III – I вв. до н. э., которыми мы располагаем, относится к царству Селевкидов и Пергаму, но ряд общих черт, присущих их экономическому и социальному строю,

позволяет характеризовать общественную структуру и других эллинистических государств.

Социально-политическая борьба в Передней и Малой Азии в последние века до нашей эры носила сложный характер и охватывала различные слои населения. Так, борьба в Иудее против власти Селевкидов, о которой будет сказано дальше, была направлена не только против чужеземного господства, но и против усиления знатных иудейских родов, которые поддерживали эллинизацию. Ряд крупных полисов выступал против зависимости от центральной власти; в период войн между эллинистическими монархами (Селевкидами и Птолемеями, Филиппом V Македонским и Пергамом), а также во время военных столкновений с Римом города переходили то на одну, то на другую сторону.

Неустойчивость положения державы Селевкидов особенно выявилась после поражения, нанесенного Римом Антиоху III в битве при Магнесии (Малая Азия). По миру, заключенному в г. Апамее, Антиох потерял значительную часть малоазийских владений (они были переданы союзникам Рима в этой войне – Пергаму и Родосу). Великая Армения и Софена объявили себя независимыми; области за Тигром были захвачены парфянами. Сын Антиоха III Антиох IV предпринял попытку восстановить державу Селевкидов в её былых границах. Он вел успешные войны с Птолемеями и дважды вторгся в Египет. В 168 г. до н. э. Антиох IV осадил Александрию. Но вмешались римляне: римский посол прибыл в Египет и предъявил Антиоху требование немедленно уйти из Египта; посол, разговаривая с царем, начертил на песке круг, внутри которого оказался Антиох, и заявил, чтобы тот дал ответ прежде, чем переступит круг. Антиох не рискнул пойти на конфликт с римлянами: он вывел войска из Египта.

Остаток своего правления Антиох посвятил укреплению власти в тех областях, которые еще оставались в составе его

державы. Он отказался от политики Антиоха III, поддерживавшего местные самоуправляющиеся организации, и начал усиленную эллинизацию всех областей царства в целях создания единой политической системы и единой идеологии. Именно тогда Иерусалим был превращен в полис. Но эта политика привела к обратным результатам: вспыхнули народные волнения. Антиох IV погиб во время одного из восточных походов. После смерти царя по требованию Рима был уничтожен военный флот Селевкидов и перебиты боевые слоны. Военная мощь державы Селевкидов была сломлена. С середины II в. до н. э. в Сирии началась длительная борьба за власть. В эту борьбу вмешался и Египет, поддерживая то одного, то другого претендента. В 142 г. до н. э. парфянский царь Митридат I захватил Вавилонию. Антиох VII на время несколько усилил свое царство: снова подчинил Иудею, начал успешное наступление против парфян. Но в 129 г. до н. э. он потерпел поражение и погиб.

Государство Селевкидов было ограничено Сирией. Всего за сто лет (со 163 по 63 г. до н. э.) в царстве Селевкидов сменилось 19 царей, причем ни один из них не умер естественной смертью. Наконец в 63 г. до н. э. Сирия, последняя область, оставшаяся у Селевкидов, была превращена в римскую провинцию.

Социальные движения происходили и на территории полисов: сельское население, не пользовавшееся гражданскими правами, выступало против граждан городов, разоряло их поместья, переходило на сторону врага в случае военных действий (например, жители сельской территории некоторых малоазийских городов перешли на сторону галатов, когда последние вторглись на территорию Малой Азии). Одним из самых значительных народных движений II в. было восстание, вспыхнувшее в Пергаме в 133 г. до н. э. («восстание Аристоника») и охватившее всю сельскую территорию страны. Как гласит одна из надписей, относящихся

к тому времени, земля Пергама осталась незасеянной. Правивший государством в это время Аттал III – одна из странных и мрачных фигур, характерных для позднего эллинизма. Про него рассказывали, что его любимым занятием было разведение ядовитых растений для изготовления ядов. Желая избавиться от докучливых советников – приближенных своего отца Евмена II, он однажды пригласил их во дворец и приказал своей страже перебить всех. Не имея возможности подавить поднявшееся в стране восстание, везде и всюду подозревая измену, Аттал III под нажимом римлян составил завещание, по которому после его кончины Пергамское царство переходило к Риму. Римляне, вероятно, обещали за это военную помощь, но особенно долго ждать им не пришлось: в 133 г. Аттал умер, по официальной версии, от солнечного удара. Известие о его смерти и завещании вызвало дальнейшее расширение восстания, во главе которого стоял претендент на престол – незаконный сын Евмена II Аристоник. Восставшие захватили ряд городов. На юге волнения распространились вплоть до Галикариасса в Карию. Городские власти Пергама вынуждены были даровать права гражданства катекам из местных племен и освободить царских и общественных рабов. Но это не остановило развитие восстания, так же как и последняя мера – дарование права гражданства рабам, вскормленным в доме своих господ.

Сторонники Аристоники называли себя гелиополитами – гражданами Государства Солнца. Среди местных племен Малой Азии были широко распространены культы солнечных божеств, которые привлекали народные массы в противовес официальной религии эллинских богов и богов-царей. Идеологи восставших, среди которых были и философы (например, некий философ-стоик из Кум, бежавший к Аристонику из Италии), связали стихийную веру народных масс в благодатное Солнце с учением об идеальном государстве, где все будут равны. Движение гелиополитов перешло за границы

Пергамского государства. Римским легионам пришлось в тяжелых боях завоевывать завещанное Риму царство; с большим трудом им удалось запереть Аристонику в карийской Стратонике (уже за пределами Пергама) и голодом принудить к сдаче в 130 г. до н. э. Отдельные отряды восставших еще в течение года оказывали сопротивление римлянам. Пергамское царство было превращено в провинцию Азия – первую малоазиатскую провинцию Рима.

Римские завоевания в Восточном Средиземноморье служат определенным хронологическим рубежом, поскольку включение этого района в единое централизованное (со времени установления империи в конце I в. до н. э.) государство оказало существенное влияние на внутреннее развитие покоренных западных областей бывшей державы Селевкидов и Пергамского царства.

Присоединение восточных областей Селевкидского царства к Парфии также внесло специфику в их историческую судьбу. И хотя эллинистические традиции продолжали существовать во многих сферах общественной и культурной жизни, период собственно эллинизма в Передней Азии заканчивается временем римских и парфянских завоеваний.

Держава Селевкидов

6. Палестина в эллинистический период

Антиох Епифан

Палестинская гражданско-храмовая община, руководимая иерусалимскими первосвященниками, окончательно сформировалась ко второй половине IV в. до н. э. и по-

лучила значительную степень автономии, обособившись от окружающего населения на «царской земле». Эта община весьма индифферентно отнеслась к гибели Ахеменидской державы и вполне благожелательно встретила в 332 г. до н. э. Александра Македонского, который разрешил ей сохранять свои старые законы, т. е. полную автономию и «ограждение» себя от внешнего мира. После битвы при Ипсе в 301 г. до н. э., которой завершилась борьба преемников Александра–диадохов, Палестину захватил правитель Египта Птолемей Лаг, однако в 200 г. до н. э. Антиох III включил страну в состав державы Селевкидов.

В период правления Птолемеев и Селевкидов в Палестине, в сатрапии, называвшейся тогда «Келесирия и Финикия» и включавшей Самарию, Иудею, Эдом, Заиорданье и Финикию, происходила интенсивная эллинистическая урбанизация. В основном она развертывалась в прибрежной полосе, Северной Палестине и в Заиордапье. Эллинистические полисы с трех сторон окружали гражданско-храмовую общину в Иудее, не затронутую эллинистическим градостроительством. Хотя надежных данных о количестве жителей эллинистическо-римской Палестины нет, все исследователи признают, что неиудеи составляли от половины до двух третей жителей страны, а среди них непрерывно возрастал удельный вес эллинов или эллинизированных представителей местного населения. Это значительно усиливало степень воздействия эллинизма на остальное население Палестины, вовлеченной к тому же в эллинистическую систему хозяйства.

Через Палестину проходили важные торговые пути эллинистического мира, что содействовало развитию внешней, особенно транзитной, торговли. Исследователи насчитывают около 240 названий товаров палестинской внешней торговли, из коих около 130 были предметами импор-

та: благовония, драгоценные камни и золото из Аравии, ткани из Двуречья, хлеб и полотно из Египта, специи из Индии и т. д. Постоянные контакты с эллинистическим миром способствовали внедрению более передовой агротехники, содействовали развитию ремесла и товарно-денежного хозяйства в Палестине. Все эти явления в меньшей степени затрагивали Иудею, однако приобщение всей страны к эллинистическому миру породило сдвиги в структуре иудейской гражданско-храмовой общины.

Завоевав Палестину, Антиох III предоставил общине налоговые льготы: члены герусии, священники и храмовые служители были полностью освобождены от всех налогов, а остальные получили освобождение на три года с последующим уменьшением налогов на одну треть.

Она имела самоуправление, возглавляемое наследственным первосвященником и «герусией (советом старейшин) всего народа», на самом деле состоявшим из знати.

Уже и раньше шла борьба между сторонниками «универсализма» и «партикуляризма». Несравнимо большей была напряженность в III–II вв. до н. э. перед лицом территориально близкого и наступающего эллинизма. Для иудейской общины – структуры, по своей функции близкой к эллинистическим полисам, возможны были два «ответа»: сохранить свою замкнутость или открыть себя для восприятия эллинизма. Выбор ответа определялся для каждого социального слоя и группы переплетением не только экономических, социальных и религиозных мотивов и побуждений, но также традиционной ориентацией влиятельных родов (бет-абот), например Тобиадов. Этот знатный род, обитавший в Палестине и Заиорданье по крайней мере с VIII в. до н. э. и при Ахеменидах, всячески противившийся созданию автономной гражданско-храмовой общины в Палестине, в конкретной политической ситуации III–II вв. до н. э.

возглавил эллинизаторское движение. Тобиадов поддержали не только близкие им группы жреческой и нежреческой верхушки общины, но также представители других слоев, особенно часть торговцев и ремесленников Иерусалима, для которых эллинизация означала бы расширение их хозяйственной деятельности. В 175 г. до н. э. близкий к Тобиадам первосвященник Ясон добился от Антиоха IV Эпифана разрешения на организацию в Иерусалиме полиса с эфебией, гимнасием и прочими полисными институтами. Этот полис включал только сторонников эллинизаторского движения, которые именовали себя «антиохийцами в Иерусалиме». Эллинизаторы не считали свои действия отказом от иудаизма, напротив, по их мнению, отграничение от других народов было не только причиной бедствий, постигших евреев, но и нарушением завета Моисея, учившего, что бога Яхве могут и должны почитать все люди.

Охвативший иудейское общество конфликт, выражая социально-экономические противоречия, развертывался в религиозно-идеологической плоскости. На первых порах разногласия не выходили за рамки общины, вопрос о политической независимости не выдвигался. Однако зависимость «антиохийцев в Иерусалиме» от поддержки Селевкидов, равно как и действия сирийских правителей, неизбежно подводила их к выбору: оставаться или не оставаться Иудее под властью «язычников»?

Эдикт Антиоха IV (167 г. до н. э.) под угрозой смертной казни запретил выполнять предписания яхвизма – соблюдение субботы, обрезание, жертвоприношение Яхве, пищевые установления и др. Иерусалимский храм был превращен в храм Зевса Олимпийского, свитки священного писания сожжены и т. д. Столь непривычная для эллинистических царей практика религиозных гонений вытекает из самой сущности конфликта в Иудее; поскольку главным в нем была борьба

за и против «ограждения» от внешнего мира, то реакцией Антиоха IV была попытка уничтожения этого «ограждения».

Характером развернувшейся в Иудее борьбы объясняется также зарождение мученичества за веру: многие погибли, пассивно сопротивляясь проведению в жизнь эдикта Антиоха IV. Другие откликнулись на призыв Маттатии из священнического рода Хасмонеев активно бороться. Это положило начало восстанию (167–142 г. до н. э.), известному как Маккавейская война (по прозвищу старшего из пяти сынов Маттатии – Иуды Маккавея) .

Действия повстанцев, основной базой которых явилась Иудея, были настолько успешными, что в 164 г. до . э. Антиох IV обратился к ним с посланием, в котором потребовал прекращения вооруженных выступлений, обещав, что «тем, которые вернутся домой», будет гарантирована безнаказанность и что иудеи смогут употреблять свою пищу и хранить свои законы, как и прежде. Послание явилось официальным отказом от религиозных гонений и обещанием восстановить автономию иудейской общины. Однако повстанцы отвергли предложение царя.

Осуществлению цели Хасмонеев – достижению полной независимости – способствовали два обстоятельства. Первое – поддержка повстанцев Римом, заключившим в 161 г. до н. э. договор с Иудой Маккавеем о взаимной помощи в случае войны, что явилось признанием повстанцев самостоятельной политической силой. Второе – начавшийся после смерти Антиоха IV распад державы Селевкидов. Хасмонеи искусно использовали борьбу Селевкидов за престол, в ходе которой претенденты искали у них поддержки, предоставляя им взамен весьма существенные привилегии – в рамках сохранения Иудеи в составе Селевкидской державы. Однако эта держава на глазах распадалась, и Хасмонеи, особенно Симон, возглавивший борьбу после гибели

ли Иуды и его брата Ионатана, всё настойчивее добивались полпой независимости. В 142 г. до н. э. сирийский царь Деметрий II в послании «первосвященнику Симону и другу царей (т. е. Селевкидов), старейшинам и народу иудейскому» освободил Иудею от уплаты всех налогов и предложил заключить мир с ней – фактически как с равной стороной.

Стремление укрепить свою власть толкнуло первых хасмонейских правителей – Симона (142–134 гг. до н. э.), Иоанна Гиркана I (134–104 гг. до н. э.) и Александра Янная (103–76 гг. до н. э.) на путь завоеваний. Они включили в состав своего государства Эдом, всю Палестину (включая побережье), части Заиорданья и Южной Финикии. Вследствие этого население Хасмонейского государства становилось в этническом и религиозном отношении все более многообразным. Понимая опасность этого, хасмонеи пытались разрешить эту проблему при помощи насильственной иудаизации страны, что вызывало сопротивление.

Расширявшееся государство Хасмонеев не могло уже быть гражданско-храмовой общиной, непреложными предпосылками существования которой (как и существования эллинистических полисов) являлись относительное социально-экономическое равенство и этнорелигиозная однородность её полноправных членов, небольшой численный состав и ограниченная территория. Государство же Хасмонеев постепенно превращалось в эллинистическую монархию. Когда в 140 г. до н. э. «Великое собрание» утвердило Симона в наследственном звании первосвященника, стратега и *этнарха* («главы народа»), а с конца II в. до н. э. его преемники присоединили к сану первосвященника царский титул, это явилось нарушением религиозно-политической доктрины иудаизма, согласно которой первосвященниками должны были быть Цадокиды, а царями – только только Давидиды, и то лишь в отдаленном будущем.

Эволюция Хасмонейского государства в эллинистическую монархию внешне проявилась в создании разветвленного административно-бюрократического аппарата, замене гражданского ополчения иноземными наемниками, образовании пышного двора, возведении дворцов и крепостей и т. д. Все это требовало больших средств и влекло за собой возрастание налогового бремени, что сводило на нет ответственность того хозяйственного подъема, который наступил в стране после завершения Маккавейской войны.

Восторженная поддержка Хасмонеев народными массами постепенно сменялась растущим недовольством, которое при Александре Яннае приняло характер открытой и ожесточенной борьбы. В течение шести лет (90–84 гг. до н. э.) происходило руководимое так называемыми *фарисеями* народное восстание, которое царь жестоко подавил. В антихасмонейском движении I в. до н. э. социально-экономические мотивы были неразрывно связаны с религиозными. Это движение по своему характеру было аналогично более раннему антиселевкидскому.

Победоносное завершение Маккавейской войны и создание независимого государства укрепляли веру в действенность «договора» с Яхве, в «избранность» народа Яхве, т. е. партикуляристическую тенденцию. С другой стороны, сдвиги в социально-экономической и политической жизни страны настоятельно требовали обновления и расширения самой религиозной общины, основанной на ветхозаветном законодательстве совсем иной эпохи. Такая универсалистская тенденция была особенно сильна среди евреев *диаспоры* (изгнания)– в Месопотамии и Египте, Малой Азии, Греции и других странах, непосредственно контактировавших с эллинистическим окружением, которое проявляло растущую заинтересованность к иудаистическому монотеизму. Для осуществления диалога между иудаизмом и эллинисти-

ческой культурой произведения первого должны были быть не только переведены на греческий язык, но и приближены к системе эллинистических идей и образов. Это отчетливо проявилось в греческом переводе Ветхого завета, так называемом «Переводе 70 толковников», или «Септуагинте». Осуществленный в Александрии в III–II вв. до н. э. перевод и явился адаптацией Ветхого завета к миру эллинистических идей и образов.

Руководитель восстания хасмонеев иудей Симон

В 63 г. до н. э. римский полководец Помпей включил Иудею в состав римской провинции Сирия на правах автономной области, однако сильно урезал её территорию. Один

из последних Хасмонеев, Гиркан II, был назначен первосвященником и этнархом, но фактическая власть находилась в руках иудаизированного эдомитянина Антипатра и его сыновей. Умело используя сложную обстановку гражданских войн в Риме, самый энергичный и коварный из сыновей Антипатра – Ирод стал правителем Иудеи в качестве «союзника и друга римского народа» (37–4 гг. до н. э.).

Во внешней политике Ирод был ограничен указаниями и контролем Рима, но во внутренней ему была предоставлена почти полная свобода, которой он воспользовался для превращения граждан в безмолвных и безропотных подданных. Ирод отменил наследственное первосвященство, истребил Хасмонеев и другие знатные роды, а конфискацией их имущества пополнил казну. Эти мероприятия сопровождались перераспределением земли: большую часть земли Ирод сконцентрировал в собственных руках, наделяя ею своих родственников и приближенных, что создавало новую, зависимую от царя и угодливо служившую ему верхушку.

Ирод вошел в историю как один из крупнейших градостроителей. При нем были построены новые города-полисы (Себастья, Кесария и др.), крепости и многочисленные дворцы. Города украшались цирками, *термами* (античными банями), театрами и иными общественными сооружениями. Особенно прославился Ирод начатой им реставрацией Иерусалимского храма, который по иронии судьбы стал впоследствии важным очагом борьбы против Рима. Ирод часто посылал щедрые дары Афинам, Спарте, другим эллинистическим городам. Постоянно нуждаясь в больших средствах, царь резко увеличил налоговое обложение населения. Даже при преобразованиях Ирода, правивших значительно урезанной территорией, ежегодные поступления в казну достигали 1000–1200 талантов. Многочисленные налоги и поборы крайне обременяли страну и вызывали массовое недовольство, усиленное

несовместимыми с иудаизмом нововведениями царя. Так, например, все подданные должны были присягать римскому императору и лично Ироду. При всем том Ирод продолжал считать себя приверженцем иудейской религии.

Государство Хасмонеев

На непрерывные народные выступления и восстания Ирод отвечал массовыми кровавыми репрессиями, не щадя даже членов собственной семьи. Болезненно недоверчивый и мстительный тиран казнил жену, шурина, трех сыновей, что побудило римского императора Августа сказать, что «лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном». Смерть Ирода в 4 г. до н. э. послужила сигналом для новых массовых выступлений, которые нарастали после преобразования Иудеи в 6 г. н. э. в императорскую провинцию и подводили страну к трагическому взрыву – Иудейской войне с Римом 66–73 гг.

7. Македонское царство

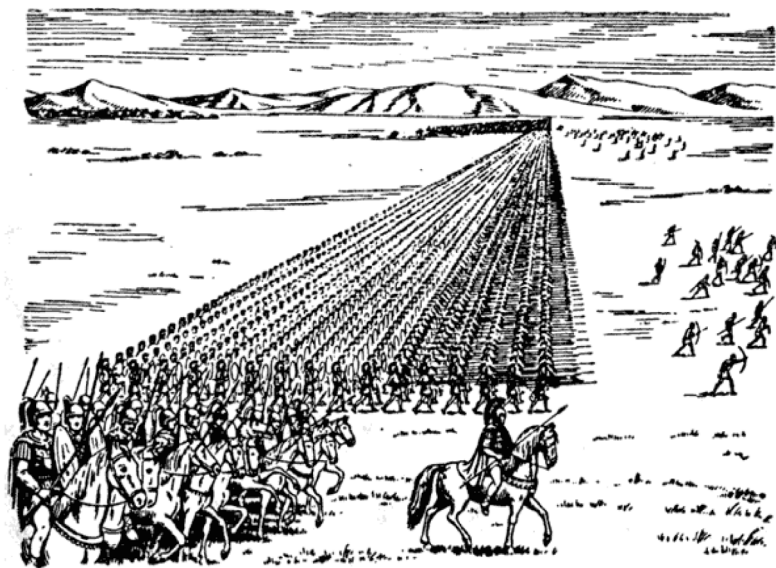
После длительной борьбы за власть над Македонией между полководцами Александра и их наследниками на македонском престоле утвердился внук Антигона Одноглазого Антигон Гопат. Он одержал в 221 г. до н. э. решительную победу над кельтскими племенами, вторгшимися на Балканский полуостров. С этого времени вплоть до римского завоевания Македонией управляла династия Антигонидов. Македонским царям была подчинена часть Фракии, Фессалия, Халкидика; в ряде городов Греции стояли македонские гарнизоны¹⁰. Однако на протяжении всего эллинистического периода македонским царям пришлось вести борьбу то с одними, то с другими полисами Эллады, стремившимися к независимости.

В Македонии и её владениях основывались новые города. Один из таких городов, основанный ещё Кассандрой, – Фессалоника – долгое время сохранял роль крупного экономического центра. Перестроена и украшена была столица Македонии Пелла. Новые города получали в свое распоряжение

---

¹⁰ В течение некоторого времени с Македонией соперничало соседнее государство Эпир, выходившее на запад к Адриатическому морю и населенное, по-видимому, эллинами и иллирийцами, не включавшимися, однако, первоначально в круг эллинизма по своей культуре. Короткое время, при царе Пирре (296–272 гг. до н. э.), Эпир был весьма значительной державой.

определенную земельную территорию. Политика македонских царей по отношению к полисам, входившим в их владения, не отличалась существенно от политики эллинистических монархов: признавая, в известной степени, городское самоуправление, они стремились поставить города под свой контроль. В Фессалонике находился правитель, посланный царем. Даже в тех случаях, когда царь и полис заключали между собой договор и выступали как внешне равноправные стороны, фактически города исполняли волю царя. Македонские цари стремились насадить царские культы в зависимых от них полисах. Так, при заключении договора между царем и полисом Лисимахия граждане последнего клялись в соблюдении договора наряду с полисными божествами божеством судьбы царя (Филиппа V). Как и Селевкиды, македонский цари использовали форму письма (а не прямого приказа) городу для передачи своих распоряжений.

Македонская фаланга

Войско продолжало играть весьма значительную роль в Македонии. В войске служили македонские крестьяне в массе своей свободные. Современные исследователи полагают, что условия сельскохозяйственной жизни Македонии приближались к фракийским – а во Фракии в тот период основная масса земледельцев была организована в свободные территориальные общины; в таких общинах уже существовало имущественное неравенство. Именно свободные македонские земледельцы, разоряясь из – за проникновения товарно-денежных отношений в деревню, поставляли контингенты македонских наемников в эллинистические государства.

Нехватка рабочей силы из-за постоянных войн и переселений приводила к тому, что цари селили на македонских землях немакедонян: Полибий сообщает, что царь Филипп V поселил в Македонии фракийцев.

Наивысшего могущества Македонское царство в эллинистический период достигло в начале царствования Филиппа V (221 – 179 гг. до н. э.), который проводил активную внешнюю политику.

Филипп заключил союз с Антиохом III Селевкидом и захватил египетские владения в Малой Азии. Против него выступили Родос и Пергам, которые обратились за помощью к Риму. Рим успешно использовал противоречия между различными эллинистическими государствами для усиления своего влияния (кроме Пергама и Родоса, союзниками римлян были также этолийцы в Балканской Греции). С 200 по 197 г. до н. э. длилась так называемая Вторая Македонская война (Первой войной считается конфликт между Филиппом V и Римом в конце III в. до н. э., когда Филипп заключил союз с Карфагеном против Рима. Но прямых военных действий между Римом и Македонией не происходило; римляне только оказали поддержку это-

лийцам в борьбе с Македонией). Филипп V потерпел поражение; он был лишен всех завоеванных владений, передал Риму военный флот.

Полностью уничтожили римляне Македонское царство в результате Третьей Македонской войны – с сыном Филиппа Персеем. Македония была разделена на четыре части (под римским контролем).

Дольше всех на Балканском полуострове римлянам сопротивлялись фракийцы. Они составили основную силу антиримского восстания в Македонии и Фракии, поднятого в 149–148 гг. до н. э. фракийцем Андриском, выдававшим себя за Филиппа, сына последнего македонского царя Персея. Это восстание было подавлено римлянами при участии войска, посланного ахейскими городами и Пергамом. В 147 г. до н. э. Македония превратилась в римскую провинцию.

Эллинистическая Македония

8. Полисы Балканской Греции

Большинство древних полисов Эллады в период эллинизма в целом находились в экономическом и политическом упадке, ставшем особенно заметным после неудачной войны союза эллинских городов (куда вошли Афины и Спарта) с македонским царем Антигоном Гонатом в первой половине III в. до н. э. К началу II в. до н. э. относится описание Афин, сделанное писателем Гераклидом (по прозвищу Критик): по его словам, большинство домов в Афинах бедны и некрасивы, по городу бегают в поисках заработка доносчики... Полибий, крупнейший греческий историк эллинистического времени, писал о беотийцах, что они уже с давнего времени находились в состоянии упадка.

Характерной чертой жизни некогда передовых полисов было уменьшение населения вследствие переселения на Восток, распространение наемничества, значительно сокращения рождаемости. Полибий указывал, что греки воспитывали, как правило, не больше двоих детей. Распространено было подкидывание детей.

В особом положении находились в Элладе крупные храмы с собственной казной, такие, как храмы Аполлона в Дельфах и на Делосе. Дельфы к тому времени стали крупным международным центром, в Дельфийском храме хранились денежные вклады из самых разных районов Средиземноморья. Храмы занимались ростовщическими операциями. Храм Аполлона на Делосе обладал значительными земельными владениями, которые сдавались в аренду, по преимуществу крупную. Среди арендаторов были должностные лица (архонты, булевты, жрецы), их родственники, банкиры. Обработывалась земля с помощью рабов. В случае неуплаты в срок арендной платы продавались урожай, скот и рабы. В III в. до н. э. земли Делосекого храма увеличивались за счет частных участков, которые переходили храму в случае просроченного долга.

Приток рабов в греческие полисы шел отчасти за счет внешней торговли (в источниках, в частности, упоминается вывоз рабов из Северного Причерноморья), а также за счет междоусобных войн: так поступили ахейцы, продав в рабство жителей захваченного ими г. Мантиней в Пелопоннесе в 223 г. до н. э.; этолийцы семнадцатью годами раньше продали в рабство много граждан пелопоннесских городов.

Большое число рабов поставляло пиратство. Развитие пиратства в Восточном Средиземноморье в III – I вв. до н. э. (вплоть до уничтожения его римлянами) объяснялось сложной международной обстановкой, при которой борющиеся государства часто использовали пиратов в борьбе друг против друга, и особой ролью пиратства в торговле: пираты из более отсталых областей захватывали то, чего не могли выменять, и сбывали свою добычу в различных районах эллинистического мира, тем самым втягиваясь в международный обмен и все более расширяя свои действия. Особенно важную роль играли пираты в работорговле: известно, например, что во II в. до н. э. Делос охотно допускал на рынок пиратов-работорговцев.

В течение II в. до н. э. вмешательство римлян в дела Восточного Средиземноморья, войны, развернувшиеся на территории Эллады, приводят к ухудшению положения даже храмовых центров: так, Делосский храм вынужден был продать частным лицам отдельные свои владения.

Если древние экономические и культурные центры Греции в III–II вв. потеряли свое ведущее положение, то ряд прежде отсталых областей, втянутых в более широкие отношения с эллинистическим миром, испытывал известный подъем. Прежде всего он отмечался в Этолии и Ахайе.

Обогащение знати вело к имущественной дифференциации внутри Этолии; к концу III в. до н. э. число бедняков, имевших неоплатные долги, настолько возросло, что

под давлением народных масс этолийский полководец Скопас предпринял попытку отменить долги. Но богатые оказали сопротивление этой реформе, так что Скопас был вынужден покинуть Этолию.

Другим союзом, игравшим не менее важную роль в греческих делах, был возникший на северо-западе Пелопоннеса союз городов Ахайи, которая в классический период была отсталой сельскохозяйственной областью. Союз ахейских поселений существовал задолго до эллинистического периода, он прекратил свое существование во время борьбы за власть полководцев Александра, но в III в. до н. э. возродился вновь как союз городов. Главным городом Ахейского союза был Эгиоп, где собиралось общесоюзное собрание – синод. Во главе Ахейского союза стоял стратег, обладавший значительной властью. Хотя города, входившие в Ахейский союз, пользовались внутренней автономией, общесоюзные органы управления повсюду поддерживали власть зажиточных слоев. Своего расцвета Ахейский союз достиг при стратеге Арате. Арат был стратегом в течение 30 лет (начиная с 245 г. до н. э.), ему удалось присоединить к союзу такие крупные города, как Сикион и Коринф. Ахейский союз находился во враждебных отношениях с этолийцами, с которыми он боролся за влияние в Элладе, и особенно в Пелопоннесе. Таким образом, наблюдается, с одной стороны, стремление греческих городов и поселений к объединению, а с другой – непрекращающаяся междоусобная борьба, которая еще больше ослабляла Грецию.

Имущественное расслоение среди свободного населения греческих полисов приводило к обострению социальной борьбы: народные массы выступали за отмену долгов и передел земли. В начале III в. до н. э. вспыхнуло восстание бедняков в г. Кассандрии (на месте прежней Потидеи на Халкидике), в результате которого власть захватил тиран Аполло-

дор, конфисковавший часть имущества богатей. Это движение было подавлено македонским царем Антигоном Гонатом. Наиболее известными эпизодами социальной борьбы в III в. до н. э. были события в Спарте, связанные с попыткой проведения реформ царями Агисом и Клеоменом.

Спарта в эллинистический период

В Спарте процесс имущественной дифференциации начался в связи с Пелопоннесской войной и усилился после введения золотых и серебряных денег и разрешения (по закону, принятому в 400 г. до н. э.) дарить и завещать земельные участки спартиатов. В III в. до н. э. этот процесс зашел уже далеко; резко сократилось количество полноправных граждан, владевших наделами; непрерывно возрастала

задолженность населения. Плутарх пишет об этом времени: «Спартиатов было теперь не более семисот, да и среди тех лишь около ста владели землею и наследственным имуществом, а все остальные нищею и жалкою толпою сидели в городе, вяло и неохотно поднимаясь на защиту Лакедемона от врагов, но в постоянной готовности воспользоваться любым случаем для переворота и изменения существующих порядков». В такой обстановке молодой царь Агис (245–241 гг. до н. э.) решил провести реформу, которая отменила бы долги и произвела передел земли. Чтобы увеличить число граждан, участками земли, по мысли Агиса, должны были наделяться не только спартиаты, но и периеки. Первыми сторонниками Агиса выступали его мать и бабка, одни из самых богатых людей Спарты. Вокруг реформы разгорелась борьба; её противником выступил второй царь – Леонид. Благодаря поддержке народных масс Агису удалось изгнать Леонида; отмена долгов была проведена. После этого от Агиса отошли те крупные землевладельцы, которые имели долги, но не хотели проводить передела земли. Они всеми способами оттягивали его проведение. Между тем Агис должен был выступить в поход в связи с тем, что Ахейский союз попросил Спарту о помощи против этолийцев; земельную реформу он так и не успел провести. В его отсутствие противники Агиса призвали назад Леонида. По возвращении Агис был схвачен и удушен вместе с матерью и бабкой. Народ не вступился за него, так как, по словам Плутарха, «был возмущен, видя свои надежды на раздел земли обманутыми». Но гибель Агиса не остановила попыток изменить общественный строй Спарты. Продолжателем его дела стал сын Леонида царь Клеомен (235–222 гг. до н. э.). Леонид насильно женил сына на вдове Агиса, чтобы не упустить богатого приданого. Влияние жены способствовало тому, что Клеомен решил пойти по пути Агиса и даже

дальше его: он поставил своей целью возродить старинный строй Спарты, «общину равных», отказаться от всякой роскоши и излишеств. Другим вдохновителем Клеомена был философ Сфер из Борисфена (Ольвии).

Царь-реформатор Спарты Клеомен

Став царем, Клеомен прежде всего решил укрепить военное могущество Спарты и начал военные действия против Ахейского союза, который стремился поставить Спарту под свой контроль. Клеомен показал себя незаурядным полководцем; он одержал в 226 г. до н. э. победу над ахейцами. Вернувшись в Спарту, он перебил своих противников – эфоров и приступил к осуществлению реформ. Он переделал землю, наделил участками часть периеков: число граждан было увеличено до 4 тыс. Реформы Клеомена вызвали отклик в разных городах Пелопоннеса, входивших в Ахейский союз. Плутарх пишет, что «даже в Сикионе и Коринфе обнаружили многие, что стояли в связи с Клеоменом...». Нача-

лась длительная борьба Клеомена с ахейцами. Клеомену удалось одержать ряд побед, и тогда ахейцы призвали на помощь македонского царя Антигона Досона. Руководители Ахейского союза готовы были пойти на существенные уступки Македонии, лишь бы сохранить в неприкосновенности своё имущество и власть. Коринф был передан Антигону; в Орхомене поставлен македонский гарнизон; было принято постановление, запрещавшее ахейцам без согласия Антигона посылать послов к другим царям. Македонская армия выступила против Клеомена. Клеомен для увеличения своего войска освободил за выкуп 6 тыс. илотов; но македоняне оказались сильнее. В 221 г. до н. э. разбитый Клеомен бежал в Египет. Антигон вступил в Спарту; все реформы были отменены.

Агис и Клеомен ставили своей целью возрождение древних спартанских обычаев и установлений, что было, конечно, совершенно нереально в условиях III в. до н. э. Но объективно их деятельность отражала потребности народных масс Спарты, поэтому и после поражения Клеомена в Спарте продолжалась социальная борьба. Однако методы её изменились: предводители народных масс не пытались действовать в рамках существующего государственного строя, а силой захватывали власть и устанавливали тиранию. В конце III в. до н. э. во главе Спарты стоял тиран Магонид, погибший в борьбе с ахейцами. Ему на смену в 207 г. до н. э. пришел тиран Набис. Сведения о Набисе исходят только от его противников, поэтому трудно составить ясное представление о его политике; он изгнал богатых граждан и конфисковал их имущество, освободил илотов (во всяком случае, часть из них). Но, как и в других поздних тираниях, большую роль при Набисе играли наемники. Полибин, яростный противник Набиса, пишет, что тот создал отряд телохранителей и оруженосцев из беженцев, «для которых родина закрыта была подлыми и преступными деяниями».

Наемники получили часть конфискованного имущества богатых спартанцев. Набис находился в союзе с критянами и принимал участие в морских набегах. Сообщения о жестокости Набиса, может быть, сильно преувеличены; но тем не менее политика Набиса была не менее противоречива, чем политика других представителей «младшей» тирании: народ не имел политической власти, наемники обогащались за счет конфискаций, образуя новую господствующую прослойку в стране. Набис погиб в 192 г. до н. э.

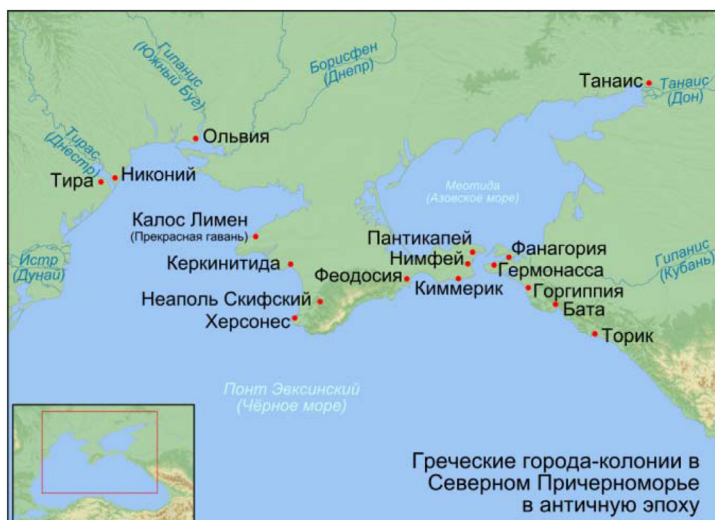

Эллада в эллинистический период

Дальнейшая судьба Спарты, как и остальных греческих городов, оказалась в руках римлян. Острая внутренняя борьба в Греции послужила одной из причин того, что многие представители богатых слоев греков приветствовали вмешательство римлян в дела Балканского полуострова и тем самым способствовали переходу Греции во II в. до н. э. под власть Рима.

9. Северное Причерноморье в III-II вв. до н. э.

Со второй половины IV в. до н. э. происходит расцвет греческих городов-колоний в Северном Причерноморье и расположенного на Керченском полуострове в Крыму Боспорского царства. В этом сказалась неравномерность развития отдельных областей древнего мира; упадок центров Балканской Греции привел к тому, что внешняя торговля северочерноморских городов сосредоточивается в руках местных купцов; общее расширение рынка в Восточном Средиземноморье в период эллинизма повлияло и на экономику Северного Причерноморья.

Происходило увеличение сельскохозяйственного производства, появлялись новые поселения. Укрепилось и политическое положение государств Северного Причерноморья. Эти процессы можно проследить на примере Боспорского царства и двух наиболее хорошо изученных городов-государств – Херсонеса (юго-запад Крыма, в районе Севастополя) и Ольвии (правый берег Бугского лимана).

Во второй половине IV в. до н. э. в Боспорское царство входил весь Керченский полуостров, включая Феодосию. Центром царства был город Пантикапей, резиденция боспорских царей и важнейший торговый центр царства. Кроме Пантикапея, в Боспоре существовало значительное число городов, больших и малых, которые были центрами ремесленного производства, и городов-крепостей, имевших прежде всего военное значение. В боспорских городах перерабатывали продукты сельского хозяйства и разных промыслов (виноделие, засолка рыбы). Развивалось также ювелирное, гончарное ремесло. В Пантикапее работали судостроительные верфи.

Разнообразны были сельские поселения Боспора, большинство которых относится к IV–III вв. до н. э. Около городов существовали изолированные усадьбы, вдали от городов – деревни, как местных племен (скифов и тавров), так и земледельцев греческого происхождения. В течение III в. до н. э. увеличивается число крупных изолированных усадеб; есть случаи, когда усадьба возникает на месте сельского поселения: происходит концентрация земли.

Боспорские цари владели большим количеством земель, которые обрабатывало жившее деревнями (вероятно, сельскими общинами) местное население. Деревни были подчинены царской администрации. Цари могли передавать свою землю переселенцам: так, царь Евмен (конец IV в. до н. э.) наделил землей жителей Каллатиса, бежавших на за-

падное побережье Черного моря (во время осады этого города Лисимахом).

Боспорские цари были крупными экспортерами зерна (в IV в. до н. э. – в Афины, а затем и в другие центры Восточного Средиземноморья). Царской казне принадлежало также много мастерских, изготавливавших черепицу.

К концу IV в. до н. э. укрепляется власть боспорских царей: если раньше они назывались царями только по отношению к местным племенам, а по отношению к городам – архонтам («архонт Боспора и Феодосии и царь синдов и всех меотов»), то с конца IV в. до н. э. (со времени правления царя **Спартока** III) употребляется один общий титул царя (басилея). Города в Боспорском царстве (как и в эллинистических царствах) имели некоторое самоуправление; в Пантикапее было народное собрание; города чеканили свою монету, имевшую хождение наряду с царской монетой.

Географ Страбон называет Пантикапеей метрополией европейских боспорцев, а Фанагорию – метрополией азиатских. Страбон обычно употребляет слово «метрополия» для обозначения полиса, господствующего над другими, более мелкими городами. Можно полагать, что городки и поселения, расположенные в окрестностях этих крупных городов, были подчинены им в административном отношении.

Таким образом, Боспорское царство рассматриваемого периода имело ряд черт, характерных для других монархий того времени: сочетание царской и городской собственности, царской власти и самоуправляющихся полисов. Однако можно заметить и различие: внутри Боспорского царства мы не видим того союза с местной знатью, опоры на местные привилегированные самоуправляющиеся организации, которые были столь важны в эллинистических государствах. Племена Северного Причерноморья по уровню своего развития не могли создать таких организаций. Этнические раз-

личия в Боспорском царстве были очень сильны. Наряду с греками здесь жили скифы (племена, говорившие на языке иранской ветви индоевропейской семьи, родственном современному осетинскому), а также тавры (в Крыму), меоты, синды (у Азовского моря и в Прикубанье), вероятно, родственные позднейшим абхазо-адыгским народам. Периферийное положение этого царства, соседство с массами варварских племен делали его положение более неустойчивым, чем у других современных ему монархий.

Со второй половины IV в. до н. э. наступает экономический и политический расцвет Ольвии, расположенной на правом берегу Бугского лимана. Переломным моментом в её истории можно считать осаду города полководцем Александра Зопирионом в 331 г. до н. э. (эта осада была эпизодом в походе Зопириона против скифов). В этот период в городе вспыхнула острая социальная борьба: было проведено освобождение рабов, наделение гражданскими правами иностранцев, смягчение долговых обязательств. Аналогичные действия предпринимали и другие греческие полисы в моменты опасности, например, Пергам в период восстания Аристоника. Проведение социальных реформ в Ольвии подтверждается и свидетельством сохранившейся надписи в гражданина Ольвии Каллиника, который умиротворил народ и привел к соглашению враждующие стороны.

Расширяются торговые связи Ольвии с различными городами и областями Причерноморья и Средиземноморья, в Ольвию переселяются жители других греческих городов. На сельской территории, примыкающей к Ольвии, в IV–III вв. до н. э. появляются новые поселения. Для этих поселений характерно сочетание греческих и скифских элементов в быту и культуре. Вероятно, здесь жило смешанное население, которое в надписях названо миксэллинами. Планировка некоторых сельских поселений позволяет думать, что это – военно-земледельческие поселения.

Сходные процессы можно наблюдать и в Херсонесе, основанном выходцами из Гераклеи Понтийской (города на севере Малой Азии) в конце V в. до н. э. И здесь к началу эллинистического периода происходит экономический и политический подъем. Расширяется как территория самого города, так и его владения в Северо-Западном Крыму. Во второй половине IV в. до н. э. Херсонес подчиняет себе г. Керкинитиду (на месте совр. Евпатории); основывается г. Прекрасная гавань (в 80 км к северо-западу от Евпатории). Сельское хозяйство играло большую роль в экономике Херсонеса; вино было предметом экспорта. Зерно, предназначенное на продажу, надлежало привозить в Херсонес: сначала следовало обеспечить хлебом население самого Херсонеса. Но это не означает, что херсонесцы совсем не вывозили зерна – экспорт происходил под контролем городских властей. Сельская территория, на которой находились владения граждан, была размежевана на прямоугольные участки – клеры. Такому же размежеванию подверглась и сельская территория Прекрасной гавани при основании этого города. Размежевание, проводимое городскими властями, известно и для других районов в эллинистический период: оно проводилось обычно в момент основания нового города или для увеличения обрабатываемой земли за счет пустующих (или захваченных) территорий. Так, размежевание на клеры было дважды проведено в малоазийском городе Приене в начале эллинистического периода. В Приене клеры распределялись между гражданами по жребию; возможно, также было и при размежевании херсонесских владений.

Кроме клеров, на сельской территории Херсонеса существовало множество разнообразных поселений: усадьбы, похожие на крепости; укрепленные поселения; комплексы сельских имений; неукрепленные сельские поселения. Некоторые поселения могли быть местопребыванием воинов. Состав населения в херсонесских владениях был

разнообразным; жили там и переселенные из горных районов Юго-Западного Крыма тавры.

Херсонес поддерживал связи с многими эллинскими городами, а том числе с Дельфами и Делосом. На Делосе даже проводились специальные празднества – «херсонесии» (на деньги, пожертвованные херсонесскими гражданами).

Херсонес был очень красивым городом. Здания украшались росписями и мозаикой. Интересны религиозные культы Херсонеса. Кроме культов общегреческих божеств (Диопис, Геракл), в Херсонесе существовал культ божества, олицетворяющего город («Херсонес»), и главный в городе культ Богини-Девы, покровительницы города. Этот культ был заимствован херсонессцами у тавров и эллинизован.

Расцвет греческих городов-государств Северного Причерноморья (как и Боспорского царства) продолжался недолго: со второй половины III в. до н. э. начинается наступление на них скифов и других местных племен. Усиление этого натиска было обусловлено как стремлением скифской знати к захватам (в этот период складывается скифское государство), так и тем, что самих скифов теснили родственные им племена сарматов, проникшие с востока в Причерноморские степи.

О трудном положении Ольвии в конце III в. до н. э. свидетельствует декрет, принятый в честь её гражданина Протогена, неоднократно оказывавшего материальную помощь городу, который находился в тяжелом положении «вследствие войн и неурожаев». На сторону врага перешли и миксэллины. Во II в. до н. э. большинство сельских поселений на территории Ольвии прекращает существование; во второй половине этого же века на агоре разрушаются лучшие здания. Ольвия подчиняется скифским царям: на её монетах появляются их имена. В I в. до н. э., как сказано в одном декрете, «город был обуреваем войнами». В этом же веке Ольвию захватило и разрушило фракийское племя гетов. В первые века нашей эры город отстраивается заново, но уже в меньших размерах.

Ожесточенную борьбу со скифами в конце IV – II в. до н. э. ведут Боспорское царство и Херсонес. В этот период в Крыму находился центр Скифского царства Неаполь, расположенный около современного Симферополя. В связи с набегами скифов меняется характер сельских поселений Боспорского царства, они укрепляются или переносятся в труднодоступные места.

Скифы ведут наступление на владения херсонесцев: к середине II в. до н. э. весь Северо-Западный Крым оказался в руках скифов. Борьба с ними нашла отражение в декрете Херсонеса конца II в. до н. э. в честь Диофанта – полководца, посланного в Крым понтийским царем Митридатом. (Понт – государство, возникшее в III в. до н. э. на северо-востоке Малой Азии.) Херсонес и Боспор обратились к нему за помощью, и только благодаря понтийским войскам скифы были разбиты; однако и Херсонес и Боспор оказались под властью Митридата. Одним из эпизодов этой борьбы было выступление против боспорского царя скифов под предводительством Савмака в 107 г. до н. э. – после того, как войско Диофаута покинуло Пантикагей. Скифы захватили столицу и убили царя Перисада. В научной литературе обсуждался вопрос о том, кем был Савмак – рабом или свободным. Новейший филологический анализ текста декрета в честь Диофанта, проведенный рядом советских исследователей (С. Я. Лурье, Э. Л. Грейс, А. И. Немировским), показал, что он не содержит никаких указаний на рабское положение как самого Савмака, так и его сподвижников. По всей вероятности, здесь мы имеем дело с выступлением местного населения Боспора, поддержанным извне Скифским царством. Это движение также было подавлено понтийскими войсками.

В I в. до н. э. римские войска разгромили Понтийское царство. Города Северного Причерноморья и Боспорское царство оказались в фактической зависимости от Рима.

10. Независимые государства Кавказа в IV-III вв. до н. э.

Поражение, нанесенное Александром Македонским Ахеменидской державе, хотя македонские войска и не побывали в Закавказье и на нагорьях к югу от Аракса, естественно, прервало отношения между этими странами и Ираном. Пока был жив Александр, здешние сатрапы и полузависимые цари формально выражали свою приверженность ему, но с его смертью их независимость стала неоспоримой.

Западное протогрузинское объединение Колхида существовало самостоятельно давно; уже в VIII в. до н. э. оно предположительно унаследовало северные земли уничтоженного урартами хурритского государства таохов, расположенные в долине р. Чорохи. Здесь, вероятно, близ Батуми, находился первоначальный центр Колхиды. Колхская культура была бесписьменной, и установить время начала классового общества и цивилизации трудно. Древнейшая Колхида, видимо, погибла в эпоху киммерийско – скифских вторжений VIII–VII вв. до н. э.; новая Колхида, с центром севернее – в долине р. Риони, возникла, насколько можно судить, в середине I тысячелетия до н. э. Населена она была предками мегрелов и, возможно, отчасти абхазцев.

Греческая колонизация побережья Черного моря охватила и берега Колхиды. Так, в V в. до н. э. (возможно, еще в конце VI в.) здесь возникает колония милетян – Фасис (ныне Поты в устье р. Риони) со святилищем Аполлона, а не позже второй половины V в. до н. э. – Диоскурия (ныне Сухуми). Налаживается торговля между греческим миром и внутренними областями Грузии. Колхида производила сельскохозяйственные продукты в «том числе виноград, воск, изготовляла гончарные и ювелирные изделия; кое-что из этого вывозилось. Но главным объектом колхидского экспорта было полотно; из толстых слоев этой ткани с переплетением туго ссученных пеньковых веревок изготовлялись даже Сое-

вые доспехи, бывшие в ходу у ряда племен Южного и Западного Причерноморья. Ввоз в Колхиду соответствовал отмеченному археологами сильному имущественному (и, может быть, уже и классовому) расслоению в этой стране. Импортировались оливковое масло, греческая чернолаковая посуда. Но был и ввоз более массовых товаров. Так, в греческих колониях на побережье имелись соляные промыслы, вероятно, добывавшие соль для продажи внутри Закавказья.

Бронзовая фигурка Nike, найденная в Колхиде

Наиболее отдаленные из западных протогрузипских племен (халибы, или мосхи – видимо, предки живущих сейчас в Турции чанов), а также некоторые другие при Ахеменидах входили в 19-ю сатрапию, связь которой с Персидской державой была довольно слабой. Колхи время от времени посылали Ахеменидам символическую дань рабами, возможно, захваченными у соседних горских племен, и составляли вспомогательные отряды, по-видимому, в распоряжение сатрапа Западной (или собственно) Армении (13-й сатрапии Ахеменидов, первоначально называвшейся Мелитеной; Северо-Восточная Армения, продолжавшая называться также Урарту, составляла 18-ю сатрапию и в то время, по всей вероятности, еще не вполне арменизировалась по языку; в ее состав входили наряду с армянами, урартами-алародиями и хурритами-матиленами также и восточные протогрузипские племена – саспирь).

После падения Ахеменидов сын одного из последних персидских сатрапов, Митридат II (300–266 гг. до н. э.), сумел выкроить себе из бывшей 19-й сатрапии особое царство Понт; население этого царства частично состояло из западных протогрузинских племен; по-видимому, Понт подчинил своей власти или влиянию и Колхиду.

Становым хребтом Понтийского царства были, однако, греческие или эллинизированные города. К этому времени относится основание в Колхиде еще одного греческого города – Питуунта (ныне Пицунда). Временами влияние Понта, как можно думать, распространялось и на синдо-меотские племена Западного Кавказа и Прикубанья – предков абхазо-адыгских народностей.

Однако, согласно другому, пожалуй более достоверному старинному грузинскому преданию, подлинным основателем Иверийского царства был не Азо, а свергший его Фарнабаз, причем ряд деталей явно указывает на его связь с Се-

левкидским царством III в. до н. э., Азо же был захватчик, опиравшийся на греков. Если предание о греческой поддержке Азо имеет какое-то историческое ядро, оным письмом, что указывает на длительное употребление здесь этого языка. Отдельные греческие буквы на колхидках и греческая надпись, сделанная в связи с фортификационными работами, произведенными римскими воинами по просьбе иверийского царя I в. н. з., говорят о некотором распространении здесь греческой грамотности. Более древних надписей в Грузии не найдено, и сведения о первом иверийском царстве (до I в. до н. э.) у нас есть только либо чисто археологические, либо легендарные: исторические сказания о древнейшей Иверии дошли лишь от средневековья.

Религиозные объекты Усплицхили в эллинистический период

Ксенофонт в «Киропедии» повествует об армянском царстве VI в. до н. э., подчиненном Мидии (обязанном платить ей дань, помогать войсками, не строить укреплений и т. п.), но стремившемся к независимости. Царь Арме-

нии не назван по имени, упомянуты его сыновья – Тигран (товарищ Кира) и Сабарис, военачальник Эмбас; отмечены немалые богатства и военные силы царства. Кир, тогда еще мидийский полководец, приводит Армению к повиновению мирным путем и даже регулирует её отношения с северо-западными ее соседями – халдеями (халибы). В дальнейшем Кир опирается при свержении Мидийского и основании собственного царства также на армянские войска во главе с Тиграном.

Литературное сочинение Ксенофонта, по мнению исследователей, в разделах об Армении (в которой он побывал с 10 тыс. греков и описал в «Анабасисе») обретает историчность. Кроме того, эти его сведения в определенной степени переплетаются с сообщениями Моисея Хоренского о союзе Кира с армянским царем Тиграном, сыном царя Ерванда, направленном против Мидии; возможно, что эти данные опираются на историческую почву. То же царство названо в Библии «Домом Тогармы». С созданием Ахеменидской державы армянское царство, вероятно, пережило постепенный процесс превращения в её сатрапию. Во всяком случае, в этом статусе его застаёт Бехистунская надпись Дария I, где царь говорит об Армении (Армина; в вавилонском тексте – все еще Урарту) как о восставшей провинции. Восстание усмиряется двумя полководцами Дария (один из них, Дадаршиш, был «армянином») в пяти сражениях. Любопытно, что одно из восстаний Вавилонии было воглавлено также армянином (урартом?) Арахоном, сыном Халдиты. Из сведений Геродота вытекает, что армянские земли были включены в две ахеменидские сатрапии: 13-ю и 18-ю.

Ксенофонт, отступивший в 401 г. до н. э. через Армению вместе с 10 тыс. греков после битвы при Купаксе, упоминает сатрапа Армении Ерванда (Оронта), женатого на дочери персидского царя, и Тинибаза, гипарха Западной Арме-

нии, стремянного персидского царя. Греки останавливались в деревнях, изобиловавших сельскохозяйственными продуктами и состоявших из вырытых в земле жилищ с отдельными входами для людей и скота. Элементы социальных отношений в описании Ксенофонта, по мнению исследователей, указывают на то, что эти деревни представляли собой соседские общины.

Армения в период эллизма

При Ерванде, современнике Ксенофонта, Ервандиды, породнились, как мы видели, с Ахеменидами, и в какое-то время, видимо, с Гидарнидами, потомками Гидария, одно-

го из семи персов, соратников отчего и Страбон, упоминающий последнего Ерванда (конец III в. до н. э.), считает его Гидарнидом. Наши источники по истории Армении III в. до н. э. чрезвычайно скудны, события и даже политическое деление страны устанавливаются весьма ненадежно. По мнению некоторых исследователей, ахеменидская 13-я сатрапия (в западной части Армянского нагорья) в конце IV в. до н. э. разделилась на Малую Армению и Софену (это Цупа урартов, Цопк средневековых армян). Софена была независимой и даже ненадолго, видимо, присоединила к себе Коммагелу или её часть. Около 240 г. до н. э. софенский царь Аршам построил в Софене г. Аршамашат (ныне Шимшат в Турции), а в Коммагене – два города Арсаеи. Аршам оказывал поддержку брату Селевка II Атиоху Гиераксу – неудачливому претенденту на престол Селевкидов. Малая Армения также временами пользовалась независимостью, ориентируясь на Понт и Селевкидов; позднее она отошла к Понту.

В северо-восточной части нагорья, в так называемом царстве Айрарат правили потомки ахеменидского сатрапа Ерванда. Они развили здесь широкую строительную деятельность, основав на месте слияния рек Аракс и Ахурян новую столицу – Ервандагиат (прежняя – Армавир, на месте урартского Аргиштихили, продолжала выполнять роль культового центра) и другие поселения, названия которых также включали династическое имя Ерванд.

В 212 г. до н. э. Антиох III начал свой знаменитый восточный поход с осады столицы Софены Аршамашата. Однако софенский царь Ксеркс не только сумел добиться мира (ценой уплаты части задержанной дани), но и получил в жены сестру Антпоха Антиохиду. Все это не помешало Антиоху III в 201 г., имея за спиной удачно завершённый восточный поход и победоносную войну с Египтом, устранить Ксеркса при посредничестве Антиохиды и обратить Софену в селев-

кидскую провинцию. Аналогичная судьба постигла в это же время царство Айрарат и его правителя—последнего Ерванда: Антиох III стремился укрепить свой тыл перед запланированным западным походом в Европу.

В момент разгрома Дария III войсками Александра при Гаугамелах на персидской стороне находились не только оба сатрапа двух армянских сатрапий – Ервапд (Оронт) и Михрвахишт, но и сатрап Мидии Атропат. После поражения большинство Дариевых сатрапов явилось к Александру, и некоторых из них тот оставил на прежних должностях. Это произошло и с Атропатом, который участвовал даже в первом совещании полководцев Александра после его смерти, но на второе совещание, в Трипарадейсе (321 г. до н. э.), не явился и объявил себя независимым царем. Всю сатрапию Мидия он, однако, не пытался удержать за собой (через Южную Мидию проходили важнейшие коммуникации греко-македонян, и никто из них не собирался уступать ее местным вельможам). Атропат отделил себе лишь Северную Мидию, включая области вокруг оз. Урмия, к северу от Экбатаны и по обе стороны Аракса. Новосозданное царство называлось «Атропатовой Мидией», по-мидийски Мади Атурнаткан, а потом его стали именовать Атурнаткан или по-гречески Атропатена.

Что касается Атропата, то есть основания полагать, что о и раньше был наследственным правителем Мидии и имел в пределах будущей Атропатены прочные родственные и политические связи. Особенно следует отметить союз, в котором Атропат еще при Дарии III состоял с алванами и другими племенами Восточного Закавказья. Его дружеские связи простирались и до степей Северного Кавказа, где в то время кочевали савроматы (сарматы). Археологические данные подтверждают тесные культурные связи Алвании с Атропатеной в течение IV–II вв. до н.э.

11. Армения, Атропатена, Иверия и Алвания во II-I вв. до н. э.

Как мы видели, конец III в. до н. э. был периодом могущества Селевкидской державы Антиоха III и подчинения либо его власти, либо, во всяком случае, его влиянию закавказских, армянских и атропатенских областей. Такое положение продолжалось до поражения Антиоха III в битве с римлянами при Магнезии (190 г. до н. э.). Политическая активность в Армении сразу усилилась. В 189 г. здесь, согласно упоминанию Страбона, создал собственное, сначала небольшое царство выдающийся государственный деятель Арташес селевкидский стратег Армении. Отцом его был Зариатр, возможно, потомок софенских царей. Однако в своих надписях Арташес именует себя Ервандидом, претендуя, таким образом, на родство с поверженной династией. Одновременно было восстановлено самостоятельное царство и в Софене. Здесь правил другой Зариатр (или по-

средневековому – Зарех), также бывший селевкидский стратег этой области, возможно, родич Арташеса.

Царство Арташеса включало в первую очередь Араратскую равнину на среднем Араксе. На левом берегу этой реки Арташес построил свою первую столицу, названную в его честь Арташатом. Им было основано еще несколько городов, названных в честь отца Зарехаванами или Заришатами.

Арташес I расширил свои владения в Армении за счет областей, подчиненных ранее Атропатеной, а также Иверией; кое-где он вышел и за пределы территории с армяноязычным населением. В Иверии был убит Фарнаджом, потомок Фарнабаза, и на престол возведен армянский царевич. Затем Арташес распространил свои владения также на запад – за счет Малой Армении и на юг, где он столкнулся с Селевкидами.

После смерти Арташеса I наступила полоса войн между Арменией и усилившейся Парфянской державой, которые привели к установлению зависимости Армении от Парфии. Армянский царь Тигран I был вынужден отдать своего наследника, тоже Тиграна, в заложники, и тот вырос при парфянском дворе. Однако территория Армянского царства оставалась более или менее такой же, что и при Арташесе I.

В отличие от Армении, Атропатена не сумела воспользоваться сокрушительным поражением Антиоха III при Магнесии. Зато им воспользовалась Парфия: несмотря на то что атропатенцы пытались привлечь на свою сторону селевкидского царя Деметрия II Никатора, Атропатена была завоевана парфянским царем Митридатом I Аршакидом к 139 г. до н. э. Но Парфянская держава была довольно рыхлым политическим образованием, и многие подчиненные парфянскому «царю царей» правители сами носили царский титул. Реальная власть подобных царей зависела от общей политической ситуации в Парфии.

Находившийся в плену армянский царевич Тигран уговорил Митридата II вернуть его на престол Армении в обмен на передачу Парфии «70 долин» в Атропатене. В 95 г. до н. э. Тигран II Великий стал царем Армении. Тигран сумел присоединить к себе Софену и часть Восточного Закавказья – Утик. В 94 г. он заключил союз с царем Понта Митридатом VI Евпатором, женившись на его дочери. Союзники начали с того, что разделили между собой другое эллинистическое царство, Каппадокию, причем Тиграну досталась Мелитена – когда-то центр образования армянской народности. Затем решено было воспользоваться временным ослаблением как Рима, где бушевала гражданская война, так и Парфии. Митридат нанес удар по римским владениям в Малой Азии, а Тигран занял Атропатену и Верхнюю Месопотамию; он даже дошел до стен Экбатаны и сжег летнюю резиденцию парфянских царей около этого города. Тигран принял титул «царя царей», который ранее носили правители Парфии. Победоносно завершив войну с парфянским царем Готарзом, Тигран решил затем разгромить и уменьшившуюся к тому времени до одной лишь Сиро-Финикии Селевкидскую державу. Это ему удалось, и к 83 г. до н. э. он завоевал и Сирию и Финикию.

Огромные завоевания Тиграна II были в значительной мере обусловлены слабостью других великих держав этого времени. Армении приходилось либо перенапрягать свои силы в его войнах, либо привлекать наемников или воинов из покоренных народов, чего раньше армянские цари, по видимому, не делали. Поэтому, подобно всем прочим военным империям I тысячелетия до н. э. на Ближнем Востоке, держава Тиграна оказалась неустойчивой.

Тигран II в 77 г. заложил новый грандиозный город – Тигранакерт в области Аглзник (древнейшее Алзи), на юго-западе нагорья, ближе к торговым путям как по Ев-

фрату, так и поперек Армянского нагорья с востока на запад: этот путь стал приобретать все большее значение в связи с возникновением торговых отношений с Индией и Китаем через Среднюю Азию и Иран; по нему шли предметы роскоши – шелк, пряности и т. п. Кроме того, Тигранакерт, видимо, казался армянскому царю лучшим центром для его новой обширной державы, чем расположенный далеко на севере Арташат.

В Тигранакерт и другие города Армении Тигран II насильственно переселил сотни тысяч ремесленников и торговцев из ряда завоеванных им городов Малой Азии и Сирии.

Эллинистический храм Солнца в Армении

Помимо предметов транзитной торговли, Армения при Тигране, очевидно, вывозила и свои товары: лошадей и мулов, кермес, хлеб, вино и масло, а также многие ремесленные изделия.

Но дальнейшее развитие показало, что, находясь на важнейшем пути между Ираном и Римом, имея огромное

стратегическое значение для обеих держав, Армения без помощи надежных союзников едва могла поддерживать лишь собственную независимость в пределах своей коренной территории. Обширные завоевания оказались ей не по силам, и империя Тиграна стала разваливаться еще при его жизни. После разгрома Митридата Понтийского римским полководцем Лукуллом (70 г. до н. э.) тот бежал в Армению. Тигран довольно неохотно дал Митридату убежище. Но Лукулл вторгся и в Армению и разбил Тиграна под Тигранокертом; городом римлянам овладеть не удалось, но его разношерстное население восстало и само сдалось Лукуллу. Казна Тиграна II и другие богатства достались римлянам; Армения потеряла Сиро-Финикию и свои владения в Малой Азии. Однако в 68 г. до н. э. при попытке взять Арташат Лукулл потерпел поражение, армянам удалось отеснить римлян в Месопотамию и возвратить Митридата в Понт. Зато в 66 г. новый римский полководец Помпей сумел натравить на Тиграна его сына, который предательски восстал против отца.

Митридат же был окончательно разбит римлянами, бежал в Боспорское царство и там покончил самоубийством. По миру в Арташате 66 г. до н. э. Тигран II сохранил собственно армянские земли и часть бывших парфянских, но признал себя зависимым «другом и союзником римского народа» и уплатил огромную денежную контрибуцию. Из Арташата Помпей двинулся на союзную Тиграну Иверию, где ему удалось захватить цитадель Армази при столичном городе Мцхете и нанести поражение иверийскому царю Артоку; затем Помпей через Сурамский перевал вышел в Колхиду, где в г. Фасисе встретился с командующим римским флотом.

В связи с походом Помпея мы впервые узнаем о существовании в Восточном Закавказье особого Алванского царства. Его царь Оройс, через окраинные территории которого двигался Помпей, пытался уничтожить

его армию по частям, но был вынужден прибегнуть к перемирию. Не увенчалась успехом и попытка брата Оройса поразить Помпея во время боевых действий в Иверии и увлечь римские войска в безводную пустыню. Хорошо обученные римские легионеры разбили алванов, несмотря на то что не только мужчины, но и женщины отважно сражались. Помпей добился того, что иверийский и алванский цари тоже признали свою зависимость от Рима на таких же условиях, как и Тигран.

Помпей произвел передел царств Малой Азии, Армении и Закавказья. Колхиду он отделил от Понта и посадил там некоего Аристарха, монеты которого сохранились, а основную часть Понта и Малую Армению отдал галатскому (кельтскому) вождю Дейотару. В дела Иверии и Алвании римляне практически вмешиваться не могли ввиду отдаленности этих стран, и «союз» с Римом пошел им скорее на пользу, так как усилил их политически и укрепил экономические связи с Римом. Возможно, часть торговли Рима с Востоком пошла через Закавказье в обход Армении.

Что же касается Армении, то её подчинение Риму на этой стадии оказалось номинальным. Сын Тиграна II Артаваз II (55–34 гг. до н. э.), который сочетал управление государством с занятиями историей и даже драматургией (писал он по-гречески), уклонился от поставки Риму военных контингентов против Парфии, обещанных по Арташатскому миру, и выступил в союзе с парфянами. Когда римский полководец Красс погиб в битве с парфянским полководцем Суреном при Каррах (Харрапе) в Месопотамии (53 г. до н. э.), Сурен прислал его голову царю Парфии, который находился в Арташате на свадьбе своего наследника с дочерью Артавазда. Царь присутствовал на представлении «Вакханок», трагедии Еврипида, и актер вынес вместо бутафорской головы, требовавшейся по ходу действия, голову римлянина.

Гибель Красса позволила Артавазду снова расширить пределы Армении на западе, но римляне не прекращали своих нападений. В 36–34 гг. начал войну с Парфией, а затем и с Арменией римский полководец Антоний, опираясь на помощь египетской царицы Клеопатры, управлял восточной частью римских владений. Несмотря на начальные поражения, Антоний смог заманить Артавазда в свой лагерь якобы для переговоров и захватить его. Арташат был разграблен. В числе прочего была увезена золотая статуя богини Анаит и множество других сокровищ. Артавазд был проведен в триумфальном шествии римского полководца, а затем обезглавлен. Однако оставленные Антонием в Армении римские гарнизоны были позже перебиты войсками.

Лишь после убийства Арташеса II римлянам удалось навязать Армении своих ставленников в качестве царей, пользуясь тем, что страна была с трех сторон окружена союзниками Рима – Иверией, Алванией и Атропатом, Мидией (в Иверию и Алванию были даже введены небольшие римские отряды). Первый римский император Август поставил армянским царем Тиграна III, воспитанного в Риме (20–6 гг. до н. э.). После его смерти армянская знать возвела на престол Тиграна IV и его сестру Эрато. Началась новая война с римлянами и их союзниками, окончившаяся гибелью Тиграна и отречением Эрато; Август отдал Армению царю Атропатены.

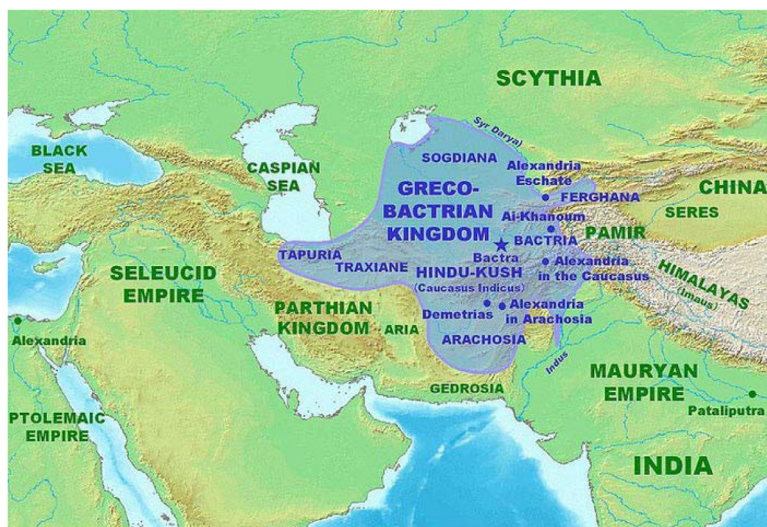
Его преемник Тиберий передал ее было понтийскому царевичу, а когда задумал поставить своего человека также и в самую Парфию, то Армения была обещана иверийскому царевичу. Страна стала на длительное время полем сражения между римлянами, парфянами и иверами, которых поддерживали алваны и сарматы. На некоторое время из этой борьбы наибольшую выгоду извлекла Иверия; создалось положение, когда иверийский царь (сначала Митридат I, потом Фарасман I) мог ставить своих сыновей царя-

ми Армении и одновременно, видимо, осуществлять гегемонию и над Алванией. Но непрерывные войны и смена правителей не прекращались. Наконец, восставшая в 52 г. н. э. армянская знать добилась от парфянского царя Вологеса I разрешения поставить его брата Тиридата I независимым царем Армении.

Попытки римских полководцев восстановить утраченное положение (причем один из них, Корбулон, даже сжег Арташат) в конце концов потерпели неудачу, и в 64 г. н. э. в Рандее, на р. Арацапи, был заключен мирный договор между Римом и Арменией. Тиридату в сопровождении огромной свиты пришлось отправиться в Рим получать венец независимого царя (правда, из рук римского императора Нерона). Кроме того, Нерон «пожертвовал» большую сумму на восстановление разрушенного Арташата.

Началась новая, Аршакидская, эпоха в истории Армении, оставившая в ней глубокие следы.

12. Парфия

Селевкидское царство, оказавшееся наследником восточных владений Александра, стало уменьшаться в размерах уже через несколько десятилетий после своего возникновения. Особенно ощутимой для Селевкидов была потеря двух самых дальних восточных областей – Бактрии (современный Северный Афганистан и частично правобережье р. Амударьи) и Парфии (горы Копетдаг и примыкающие к ним долины Юго-Западной Туркмении и Северо-Восточного Ирана). Они были утрачены в середине III в. до н. э. во время междоусобиц между двумя селевкидскими царевичами – Селевком и Антиохом.

Парфянский период длился дольше, чем ахеменидский: на него приходится без малого пять веков – со второй половины III в. до н. э. (отложение Парфии от Селевкидов) по первую четверть III в. н. э. (возвышение и окончательная победа над последними парфянскими царями династии Сасанидов). Но позднейшая иранская историческая традиция (восходящая к Сасанидам) не сохранила об этом периоде почти никаких сведений. «Их корни и ветви были короткими, так что никто не может утверждать, что их прошлое было славным. Я не слышал ничего, кроме их имен, и не видел их в летописях царей». Такая память осталась о парфянах к X в. н. э., когда персидский поэт Фирдоуси писал свою «Книгу царей».

Парфяне вошли в мировую историю прежде всего как могущественные и коварные противники римских легионов, сражавшихся на Востоке. И до самого недавнего времени, не имея других источников, историкам поневоле приходилось смотреть на парфян глазами латинских и греческих авторов. Естественно, что взгляд их был недружелюбным и настороженным, а главное, беглым и весьма поверхностным. Так, из-за неполноты и односторонности источников возникло представление о «темных веках» в истории

Ирана, когда эллинистическое наследие оказалось в руках варваров-эпигонов, а духовная культура находилась в упадке. Только в XX в. стали появляться новые материалы (в первую очередь археологические находки), позволившие взглянуть на историю Парфянской державы по-новому.

С разной степенью подробности исследованы в настоящее время десятки городов и поселений парфянского времени на всей обширной территории государства. Яркую картину жизни небольшого пограничного римско-парфянского города удалось воссоздать благодаря работам в Дура-Европос на среднем течении Евфрата. В 20–30 годах проводились раскопки одного из наиболее крупных эллинистических городов в Месопотамии – Селевкии-на-Тигре. Менее детально исследованы парфянские слои Ктесифона, одной из столиц Парфянской державы (тоже на Тигре). Проводились раскопки и ряда других городов – Ашшура, Хатры и др., начаты исследования одной из столиц – Гекатомпила, большие результаты дает исследование парфянских памятников в Южной Туркмении (т. е. в Парфии собственно), и в первую очередь многолетние раскопки остатков парфянского города Михрдаткерта (городища Старая и Новая Ниса в 16 км от Ашхабада). Здесь раскопано несколько храмов, зданий общественного назначения и некрополь. Из наиболее интересных находок в Нисе следует назвать памятники парфянского искусства (глиняная и каменная скульптура, резные роги для вина – ритоны из слоновой кости). Но особое место занимает находка хозяйственного парфянского архива – написанные тушью на остраках (глиняных черепках) документы, учитывающие поступления вина с окрестных виноградников в царские погреба Михрдаткерта, а также его выдачу. Всего архив из Нисы содержит более 2500 таких документов, относящихся к I в. до н. э.

Основателем Парфянского царства считается Аршак – «человек неизвестного происхождения, но большой доблести...» (пишет римский историк Юстин). Его имя дало название династии Аршакидов. Не исключено, что Аршак был выходцем из Бактрии. Но основной силой, на которую он опирался, были северные соседи Парфии – кочевые племена нарпы (или дахи – название большого племенного союза, в который входили и нарпы).

Отложение Бактрии и Парфии от Селевкидов относят к середине III в. до н. э., но захват власти Аршаком произошел несколько позже, вероятно, в 238 г. до н. э. Первые десятилетия существования Парфянского царства были заполнены напряженной борьбой за расширение владений и отражением попыток Селевкидов вернуть себе власть над мятежной областью. В 228 г. н. э., когда на парфянском престоле находился уже брат Ринака I Тиридат I, только помощь кочевых среднеазиатских племен спасла парфянского царя от поражения во время похода на Парфию Селевка II. В 209 г. до н. э. сын Тиридата I был вынужден, уступив часть владений, заключить мир с селевкидским царем Антиохом III, совершившим победоносный поход на восток. К этому времени под властью Аршакидов уже находились богатая прикаспийская область Гиркания и частично Мидия. Но окончательное превращение Аршакидов из скромных владельцев сравнительно небольшой области в могущественных повелителей мировой державы – «Великой Парфии» – произошло только при Митридате I (171 – 138 гг. до н. э.). К концу его царствования владения Аршакидов простирались от гор Гиндукуш до Евфрата, включая (кроме собственно Парфии и Гиркании) на востоке области, отвоеванные у Греко-Бактрии, а на западе – большинство областей Ирана и Месопотамию. Селевкиды пытались безуспешно противостоять напору Ар-

шакидов: Митридат I взял в плен и поселил в Гиркаи Деметрия II Никатора, а сын и преемник Митридата I Фраат II (138–128-7 гг. до н. э.) упрочил завоевания парфян, нанеся в 129 г. до н. э. поражение Антиоху VII. Парфянская экспансия на запад временно приостановилась, когда державе Аршакидов с востока стала угрожать нахлынувшая из степей Центральной Азии волна кочевых племен (в китайских династийных хрониках это племенное объединение, в состав которого входило и племя кушан, носило название даюэчжи; античные авторы называли их тохарами). В борьбе с этими племенами нашли свою смерть и Фраат II, и правивший после него Артабан I (128-27 – около 123 гг. до н. э.). Дальнейшее продвижение этих племен удалось остановить только Митридату II (около 123 – около 88 гг. до н. э.). Упрочив границы своего царства, Митридат II сумел «присоединить к Парфянскому царству многие страны». Особенно активной была его внешняя политика в Закавказье (в частности, в Армении).

В 92 г. до н. э. Митридат II, отправив посольство к Сулле, открыл совершенно новую страницу во внешней политике Парфянской державы – контакт с Римом. В последующем отношения между двумя государствами имели далеко не мирный характер. Парфия оказалась главной силой, препятствовавшей проникновению Рима на Восток. Борьба, для которой находилось немало поводов, шла с переменным успехом в течение трех веков: закованных в цепи парфян разглядывали на нарядных улицах Рима во время очередного триумфа, а тысячи римских легионеров извели тяготы плена в глубине Парфянской державы.

Самую яркую победу парфянам в этой борьбе принес 53 год до н. э., когда в битве при Каррах (Харрапе в Верхней Месопотамии) римское войско потерпело сокрушительное поражение (только убитыми римляне потеряли 20 тыс.).

Парфянские катафракты, I в. до Р.Х.

В 52–50 гг. до н. э. парфянами была оккупирована вся Сирия, в 40 г. до н. э. парфянскую конницу видели у стен Иерусалима. В 39 и 38 гг. до н. э. успех был на стороне римлян, но в 36 г. до н. э. снова полной неудачей окончился большой поход римского войска против парфян. На этот раз римлян возглавлял Марк Антоний. Это произошло уже в царствование Фраата IV (38-37 – 3-2 гг. до н. э.), использовавшего победу для установления длительных мирных отпоше-

пий с Римом, В 20 г. до н. э. Фраат IV совершил важный дипломатический шаг, который произвел огромное впечатление в Риме, – возвратил пленных и штандарты римских легионов, захваченные после побед над армиями Красса и Антония. После этого крупных столкновений между Римом и Парфией не было более ста лет.

Управление в Парфии и Греко-Бактрийском царстве

Но в 115 г. н. э., уже при императоре Траяне, Армения и Месопотамия были объявлены римскими провинциями. В 116 г. н. э. создается новая римская провинция – «Ассирия», а войска Траяна вступают в Селевкию и в парфянскую столицу Ктесифон, где захватывают «золотой трон» Аршакидов. Только смерть Траяна (117 г.) поправила дела парфян. Однако в 164 г. н. э. (при императоре Марке Аврелии) римляне снова вторглись в Месопотамию, сожгли Селевкию и разрушили царский дворец в Ктесифоне. В 198–199 гг. ар-

мия императора Септимия Севера нанесла новое сокрушительное поражение парфянам и захватила в Ктесифоне царские сокровищницы и 100 тыс. пленных. Победа последнего парфянского царя, Артабана V (213–227 гг.), над римлянами в 218 г. возвратила Аршакидам Месопотамию, но их трон уже сотрясился в это время под ударами внутреннего врага – возвысившейся в провинции Парс династии Сасанидов, которым предстояло не только поставить последнюю точку в истории Аршакидов, но и продолжить их борьбу с Римом.

13. Греко-Бактрийское царство

Сведения о странах, лежавших на восточной окраине эллинистического мира (современные Афганистан, Средняя Азия, Пакистан и северо-западные районы Индии), весьма скудны и отрывочны. Далекорасположенные от цивилизацией с развитой письменной исторической традицией, эти страны лишь изредка попадали в поле зрения как греко-латинских историков и географов, так и придворных историографов китайских императоров. Собственная же историческая традиция в этих странах если и была, то нам пока неизвестна. Поэтому особенно велика ценность прямых исторических свидетельств, поставляемых археологией, – будь то хозяйственные документы или монетные находки, памятники искусства или предметы вооружения, остатки ирригационных сооружений или развалины древних зданий. Все это в особенности приходится учитывать, рассматривая историю Греко-Бактрийского царства.

В середине III в. до н. э. (между 256 и 245 гг. до н. э.) одновременно с Парфией от Селевкидов «отложился и Дидот, наместник тысячи городов бактрийских, и приказал, чтобы его величали царем; следуя этому примеру, народы всего Востока отпали от македонян», – пишет римский историк Юстин.

Диодот I

Воины Греко-Бактрии

Ядро владений Диодота и его преемников составляла территория Северного Афганистана (столица Бактрии находилась около современного города Балха). однако точные границы царства определить трудно. Стремление греко-бактрийских царей распространить свою власть на север, очевидно, наталкивалось на сопротивление обитавших там народов. Насколько грозной силой были эти северные соседи, показывает эпизод, рассказанный историком Полибием и относящийся к 208–206 гг. до н. э., когда селевкидский царь Антиох III осаждал греко-бактрийского царя в его столице. Осада продолжалась два года и была снята только после того, как греко-бактрийский царь передал через посредника Антиоху III, что «положение их обоих становится небезопасным. На границе стоят огромные полчища кочевников, угрожая обоим: если только варвары перейдут границу, то страна наверняка будет завоевана ими».

Экспансия на юг оказалась менее трудным делом: уже в первой четверти II в. до н. э. греко-бактрийский царь Деметрий перешел Гиндукуш и стал «завоевателем Индии». На его монетах впервые наряду с греческими появляются и индийские надписи, а с середины II в. до н. э. такие двуязычные монеты чеканят все последующие правители (по этому признаку их отличают как «греко-индийские» от более ранних, собственно «греко-бактрийских»).

Греко-Бактрийское царство сохраняло четкое обособление греков¹¹ от местного населения с сохранением всех эллинистических институтов и традиций в социальной жизни, греческого языка и большинства других элементов культуры. Один из греко-бактрийских городов, раскопывавшийся французскими археологами в Северном Афганистане (городище Ай-ханум у впадения р. Кокча в Амударью), – это типично эллинистический город с характерными для него акропо-

---

¹¹ Имеются в виду люди, сохранившие греческий образ жизни и греческую культуру; они необязательно были потомками только греков.

лем и агорой, регулярной планировкой и общественными зданиями, пропилеями и портиками, колоннадами и фортификационными сооружениями, надежно охранявшими обитателей этого островка греческой культуры среди «варварского» окружения. Этот город был основан в последней четверти IV в. до н. э., а прекратил существование в конце II или в I в. до н. э.

Чисто греческий облик столь же характерен и для монетной чеканки греко-бактрийских царей – от титулатуры и имен царей до весовой системы. Именно здесь, в Бактрии, были отчеканены самые крупные в истории античного мира золотые (достоинством в 20 статеров – около 160 г) и серебряные (достоинством в 20 драхм – более 80 г) монеты. Портреты греко-бактрийских царей на монетах считаются одной из непревзойденных художественных вершин античного медальерного искусства. На оборотной стороне монет изображались греческие божества, покровительствующие царю, прототипом для которых служили лучшие каноны эллинистического времени.

В письменных источниках встречаются упоминания только о семи греко-бактрийских царях. Основателю Греко-Бактрийского царства Диодоту I наследовал (видимо, в 30-х годах III в. до н.э.) его сын Диодот II. В 20-х годах III в. до н. э. у власти уже находился царь Евтидем, выдержавший в 208–206 гг. двухлетнюю осаду Антиоха III. В самом конце III или в начале II в. до н. э. начал царствовать его сын Деметрий, прославившийся как завоеватель Индии. В 70–50-х годах II в. до н. э. Бактрией правит царь Евкратид, именующий себя на монетах «великим». Известно, что он был современником и, возможно, противником парфянского царя Митридата I; доблестно, но не всегда успешно вел многочисленные войны; совершил, как и Деметрий, поход в Индию. Погиб Евкратид от руки собственного сына, бросившего его труп без погребения и проехавшего по крови своего отца в колеснице.

Еще два царя – Менандр и Аполлодот – упоминаются в связи с проникновением греко-бактрийских царей в Индию, что находит подтверждение в их монетном чекане.

Наибольшую известность на Востоке получил Менандр. Рожденный близ эллинистического города Александрии, недалеко от нынешнего Кабула, он распространил свои владения далеко в глубь Индии, по-видимому, проникнув в долину Ганга. Если верить индийской традиции, Менандр воспринял учение буддизма.

На этом список греко-бактрийских царей, который можно составить по письменным источникам, оказывается исчерпанным. И здесь обнаруживается, насколько неполны сведения античных авторов о греко-бактрийских и греко-индийских царях: их монетами засвидетельствовано существование еще не менее двадцати (часто, судя по титулам на монетах, тоже «великих») царей. Где они правили и когда – на эти вопросы исследователям пока приходится отвечать только гипотетически, исходя прежде всего из самих монет.

Пришедшие из глубин Центральной Азии кочевники, которые в 20-х годах II в. до н. э. угрожали Парфянскому царству с востока, представляли еще более серьезную опасность для владений греко-бактрийских царей. Китайский историк Сыма Цянь рассказывает, что да-юэчжи двинулись на запад, потерпев в 70-х годах II в. до н. э. поражение от племен сюнну (гуннов). Очевидно, это была борьба за господство в степях Центральной Азии. Гунны помнили об этой победе и гордились ею; их вожди, сделав сосуд из черепа убитого предводителя тохаров, еще долго пользовались им в особо торжественных случаях (например, в 47 г. до н. э. вождь гуннов пил из него «клятвенное вино», заключая мир с послами китайского императора).

Пройдя через Давань (совр. Фергану), да-юэчжи вторглись в Среднюю Азию и подчинили себе значительную ее

часть. В столкновении с Бактрией они, по словам китайского историка, одержали верх (возможно, это была одна из неудачных войн царя Евкратиды) и «утвердили свое местопребывание на северной стороне реки Гуй-шуй» (Амударья). Там их и застал в 128 г. до н. э. китайский путешественник Чжан Цянь, оставивший краткое описание Средней Азии и Бактрии. По Чжан Цяню, западный сосед да-юэчжей – Парфия, южный – Бактрия, а границей между ними служит Амударья. У кочевников да-юэчжей в это время насчитывается «от 100 до 200 тыс. войска», но, «обитая в привольной стране, редко подверженной неприятельским набегам, они расположились вести мирную жизнь». В Бактрии, по словам Чжан Цяня, «народонаселение простирается до миллиона»: «Там ведут оседлый образ жизни; имеют города и дома; в обыкновениях сходствуют с даваньцами. Не имеют верховного главы, а почти каждый город поставляет своего правителя. Войска их слабы, робки в сражениях. Жители искусны в торговле... столица называется Ланьши (Александрия?). В сем городе есть рынок с различными товарами... купцы их ходят торговать в Индию», где «большая жара» и «люди сражаются, сидя на склонах».

Почти ничего не добавляет к сведениям Чжан Цяня китайская хроника «История Старшей династии Хань» («Цянь Хань – шу»), в которой описываются события до 25 г. н. э. В ней только перечислены пять «домов», на которые разделялись да-юэчжи, и среди них «дом» кушан (гуйшуан).

Межгосударственные и межэтнические контакты в период становления региональных цивилизаций

Итак, в этот период, как и в эпоху локальных цивилизаций ранней древности (III-II тыс. до н. э.), осуществлялись разносторонние международные (межэтнические и межгосударственные) контакты.

Прежде всего, следует отметить обширные как двухсторонние, так и многосторонние торговые связи. Для их осуществления в государствах существовали должности государственных торговых агентов – тамкаров и действующих под их началом и по их поручениям финансируемых ими деньгами и товарами мелких частных агентов. Предметами натурального и денежного обмена являлись, прежде всего, добываемые полезные ископаемые и природные ресурсы: поделочный и строительный камень, древесина (ливанский кедр, эфиопское чёрное дерево), тростник, особенно египетский папирус, различные металлы (золото, серебро, медь, олово, свинец, бронза, железо). Далее – многочисленные предметы ремесленной переработки горнодобывающей отрасли и сельского хозяйства: костяные, керамические и металлические изделия (посуда, украшения, оружие, орудия труда), ткани, кожа, финикийские изделия из цветного стекла. Изредка, ввиду малочисленности и дороговизны их – рабы. Чаще тамкары по поручению правителей выкупали попавших в плен и обращенных в рабство соплеменников, которым на родине безвозмездно предоставлялась свобода.

Такие страны как Ассирия, где сходились все сухопутные торговые пути Передней Азии, и Финикия, где начинались морские торговые маршруты Средиземноморья, специализировались и обогащались за счёт транзитной торговли. Ассирия пополняла свою казну путем взимания торговых транзитных пошлин за использование складских помещений. Финикия – за счёт предпродажной подготовки транзитных товаров, в частности, окрашивания белых льняных тканей Месопотамии в пурпурный цвет.

Не менее разносторонними были и политические контакты.

Для налаживания добрососедских отношений правители обменивались дарами. Цари дарили диковинные для других,

не знавших железа, железные украшения и оружие, а также колесницы с прочными железными ободами на колёсах.

Часто военные конфликты между крупными державами в случае равенства военных сил сторон заканчивались заключением мирных договоров о разделе сфер влияния или союзнических договоров о дружбе и взаимопомощи в случае нападения третьей стороны. Заключение таких союзов сопровождалось двусторонними династическими браками, гарантировавшими вместе со священными клятвами нерушимость договорных обязательств, а также обмен знатными заложниками.

Однако гораздо чаще торговый обмен сопровождался принудительным, главную роль в котором играли силовые методы.

Во-первых, угроза применения силы (вымогательство) для получения обширных верноподданнических даров – сотен тысяч голов крупного и мелкого скота, драгоценных металлов, изделий ремесленного производства.

Во-вторых, в случае невыражения верноподданнических чувств, сопровождаемых требуемыми «дарами», совершался устрашающий грабительский набег на более слабую соседнюю территорию с разрушением населённых пунктов и массовой резнёй населения.

И только если устрашающий демарш не возымел действия, начинались непосредственные военные мероприятия, чаще выливавшиеся в неоднократные грабительские набеги с захватом материальных ценностей и людских ресурсов для обращения в рабство.

Чаще ограбленные территории не включались в состав завоевавшей страны. В них возводились на престол подвластные династии, обязанные ежегодной данью победителю. Для контроля и в помощь им оставлялись в стратегически важных поселениях гарнизоны. Иногда на эти террито-

рии назначали специальных послов, которые следили за деятельностью местных царьков, князьцов и органов власти.

Победители не навязывали побеждённым свою культуру, законы и язык, с уважением относились к их святыням, богам и храмам. Т. е. древний мир не знал этнической и религиозной вражды.

Не отличались разнообразием и межэтнические контакты государств с окружающим их кочевыми племенами.

При удобных обстоятельствах, как то: внутренние распри в государстве, отсутствие войск, занятых походом в другую страну, кочевники совершали неожиданные грабительские набеги, захватывая ремесленные изделия, угоняя скот, что в обычное время они получали за счёт торгового обмена.

При изменении климатических условий в местах обитания кочевых племён (длительная многолетняя засуха) они нанимаются в качестве наёмников на службу к правителям государств. Их предводители дослуживаются до высших чинов в государственной иерархии, становятся телохранителями правителей. Дело остаётся за малым: свергнуть правящую династию, полностью зависимую от наёмников, и основать свою династию, ничего не меняя в социально-экономической жизни государства (амореи и касситы в Месопотамии).

Другой вариант – захватить территорию государства, объявить себя правителями страны, взяв на себя функции управления и обороны кормовой территории.

И в том и в другом случае возникают государства типа «химера» – совмещение несовместимых начал: бывшие кочевники, не знающие ремесла и земледелия, и местные жители, занимающиеся ремеслом и земледелием. Пришельцы не вмешиваются в повседневную жизнь, не меняют законов, языка, культуры. Они, получая дань, живут своей жизнью, охраняя свою захваченную территорию от набегов чужаков.

Полис, город, государство

К середине XX века в мировой и советской науке преобладали две точки зрения. Во-первых, города – это торгово-ремесленные и административные центры. В противном случае статус города за поселением не признавался, сколь бы ни было оно большим по численности населения и даже по архитектуре (наличие каменных зданий, храмов, крепостных стен и т. д.). Во-вторых, полис трактовался как «город-государство», т. е. административный центр, где сосредоточены органы управления, власть которых распространялась не только в пределах городской черты, но и на прилегающую к нему сельскую округу (хору). При этом полисная форма организации общественной жизни признавалась лишь исключительно за античным способом производства» в отличие от «азиатского способа производства».

Но по мере накопления исторического материала и отхода ряда молодых историков от ортодоксального марксизма в период хрущевской оттепели в 50-60-х годах прошлого века эти постулаты были поставлены под сомнение, что нашло отражение во всесоюзной научной дискуссии в связи с подготовкой и изданием многотомной «Всеобщей истории».

Начало пересмотру положило введение в философско-историческую литературу таких понятий, как «социальный организм», «хозяйственный организм», «гражданская община».

Под термином «социальный организм» подразумевается политическая составляющая общества, т. е. механизм для урегулирования взаимоотношений как внутри общества (внутренняя политика), так и с другими социумами (внешняя политика). В конкретно-историческом плане социальный организм представлен родовой общиной в первобытных коллективах, гражданской общиной (полисом) на ста-

дии раннеклассового общества и государством в сформировавшемся обществе.

Хозяйственный организм в чистом виде связан не с политической, а с экономической составляющей организации общественной жизни, т. е. механизмом для организации связей между производителями материальных ценностей, выполнявшим функцию распределения и перераспределения находящихся в распоряжении общества произведенных, приобретенных путем обмена или захваченных в ходе грабительских войн продуктов трудовой деятельности.

В конкретно-историческом проявлении – это родовая община в праобществах, соседская община при господстве натурального хозяйства и рыночные отношения на стадии развитых товарно-денежных отношений, т. е. товарное производство, характерное для капиталистической стадии развития.

Как видим, гражданская община и соседская община стадийно совпадают и следуют за родовой, единой во всех лицах, т. е. являвшейся одновременно производственной (хозяйственной) ячейкой (*хозяйственная ячейка – это коллектив тружеников, который что-либо производит*), хозяйственным (в экономическом плане) и социальным (в политическом плане) организмом.

С появлением частной собственности и выделением отдельных дворохозяйств как основных производителей материальных благ родовая община перерождается в соседскую. Теперь она – хозяйственный организм, организатор связей между конкретными производителями.

Это экономическая составляющая общественного развития, изменения в которой требуют реформы социально-политической структуры.

С появлением регулярного прибавочного продукта, который может быть использован для накопления, запасов в прок, возникает угроза грабежа со стороны соседей или

обращения в рабство, т. к. производитель создает больше материальных ценностей, чем необходимо для непосредственно личного потребления.

Чем малочисленнее община, тем более реальна угроза порабощения. Поэтому начинается процесс объединения их с соседними общинами, так называемое явление **синойкизма**. Это и есть старт для возникновения протогосударственных потестарных образований, т. е. гражданских общин (полисов). Одновременно начинается процесс **протоурбанизации**, т. е. возникают укрепленные поселения. Земледельцы покидают неукрепленные сельские поселения и переезжают под защиту крепостных стен, туда же переносятся святилища и храмы, вплоть до погребений предков. Деревенские поселения теперь используются лишь как летние резиденции на период сельскохозяйственных работ. Именно поэтому названия наиболее крупных городских центров Эллады употребляются только во множественном числе: Афины, Фивы, Микены, Мегары, Галикарнассы и другие.

Эти процессы не есть исключительное достояние античности. Еще две тысячи лет назад в раннединастический период истории Месопотамии (около 2800 – 2212 гг. до н.э.) происходило то же самое.

Для согласования интересов и действий создаются советы из представителей (точнее вождей) всех родовых (именно родовых, а не соседских) общин, вошедших в новое объединение. С возникновением соседской общины родовые отношения не исчезают.

Родовая община вытесняется из социально-экономической сферы, т. е. перестает быть хозяйственной ячейкой и хозяйственным организмом, но в политической и культовой составляющей родовые отношения продолжают играть решающую роль. Народные собрания утратили свою главенствующую роль уже на стадии позднеродо-

вой (патриархальной) общины в период разложения родоплеменного строя. Эта роль перешла к советам, формируемым из вождей, вошедших в состав соседской общины родов.

Новым было лишь распределение обязанностей внутри совета: глава совета (например, архонт-басилей в Афинах), главнокомандующий (архонт- полемарх в Афинах, лугаль в Месопотамии), главный жрец (например, Великий понтифик в Риме), судья, казначей и т. д. В связи с постоянной военной угрозой создается единое ополчение, а главнокомандующие (полемархи, лугали, цари и консулы) начинают играть решающую роль в политической жизни. Происходит унификация законодательства, на смену традиционному родовому праву приходят письменные, единые для всех законы (законы Урукагины в Лагаше и Ур-Намму в Уре, Драконта в Афинах, 12 таблиц в Риме, Ликурга в Спарте).

Казалось бы, налицо формирование городов-государств, что и было зафиксировано мировой наукой в XIX – сер. XX века как непреложная истина.

Однако более детальная проработка исторических источников и теоретическая разработка понятий «город», «полис», «государство» во второй половине и особенно в конце XX века позволили отечественным историкам отказаться от определения полиса как города-государства и выдвинуть другие конкретно-исторические и теоретические положения.

Во-первых, исследования профессора Г. А. Кошеленко и его учеников показали, что нельзя отождествлять «город» и «полис». Даже сами античные историки не ставили знака равенства между ними. Для них полис – это коллектив граждан, а город лишь – место проживания части этого коллектива.

Несмотря на процесс протоурбанизации, основное население протогородов (укрепленных поселений) составляли земледельцы, собственники земельных наделов на прилегающей хоре. Более того, при отсутствии прямой воен-

ной угрозы земледельческое население предпочитало жить в сельской местности. Именно наличие земельного надела и занятие земледелием были обязательными условиями членства в гражданском коллективе. Утрата земельного участка автоматически вела к утрате статуса гражданина полиса. Неспособность ввиду отсутствия средств для выполнения обязанностей по несению военной службы вела к поражению в политических правах, лишению статуса гражданина и переводу в разряд люмпенов. Занятие ремеслом и торговлей считалось позорным для граждан полиса. Этим занимались лишь чужеземцы (метеки в Афинах, перизки в Спарте). О том, что понятия «город» и «полис» не совпадали, свидетельствует и то, что некоторые полисы, как, например, Спарта, Эпир, вовсе не имели городов, а в афинском полисе их было даже два: Афины и Пиррей.

Во-вторых, исследования Е. М. Штаерман на примере римской цивитас показали, что нельзя полностью отождествлять понятия «полис» и «государство». Полис, с ее точки зрения, не государство, а гражданская община (в крайнем случае, протогосударственное образование). Несмотря на внешнее сходство управленческих структур и совпадение функций, это совершенно разные образования с точки зрения материального обеспечения чиновников и граждан, занятых выполнением возложенных на них общественных обязанностей.

Сходство между полисом и государством лишь внешнее – это наличие одинаковых по функциям военных и управленческих структур, должностных лиц, занимающихся организацией общественной жизни. Прежде всего, это наличие вооруженных сил, судебных органов и управляющих структур.

Существенное различие заключается в том, что в полисе – это почетные обязанности, возложенные на граждан, которые они должны выполнять на общественных на-

чалах, неся связанные с этим расходы за счет собственных средств, доходов от своего хозяйства. Поэтому утрата источников дохода, прежде всего земельного участка, исключала человека из политической жизни, а в конечном итоге и из гражданского коллектива. Исполнение общественных обязанностей нередко приводило граждан на грань разорения и к крупным долгам, с которыми рассчитывались десятилетиями они сами и их потомки. Так, Солон 50 лет рассчитывался с долгами своего отца, на которого была возложена почетная литургия в виде триерархии. В истории Рима известен случай, когда жена срочно развелась с мужем после его избрания претором, дабы сохранить часть имущества семьи. Еще более показательный пример из римской истории связан с Гаем Юлием Цезарем. После годичного исполнения обязанностей консула и получения должности проконсула Цизальпийской Галлии кредиторы не выпускали его из Рима, требуя гарантий исполнения долговых обязательств. Только гарантии его тестя, богатейшего римлянина Марка Лициния Красса, позволили Цезарю выехать в провинцию. У Цезаря не было другого выхода, как приступить к завоеванию Трансальпийской Галлии с целью добычи необходимых средств.

То же самое вооруженные силы. В полисе, как известно, – это ополчение. Каждый гражданин в зависимости от доходов должен на свои средства приобрести положенное статусу вооружение и содержать себя в походе.

Богатые и беднейшие граждане в условиях общинного устройства составляли меньшинство. Основу общества в условиях полиса являли собой средние слои – зевгиты в Афинах, граждане 2-4 разрядов по реформе Сервия Туллия в Риме. Именно разорение этих слоев на Балканах в результате бурного развития товарно-денежных, рыночных отношений после греко- персидских войн привели в итоге

к падению боеспособности армии, распространению наемничества, кризису полиса и потере независимости Эллады.

В Римской державе эти процессы начались в ходе завоевания Восточного Средиземноморья во II–I веках до н. э. Увеличилась длительность военных походов, воины-земледельцы надолго отрывались от своих хозяйств, разорялись, утрачивали свои земельные участки. Это послужило падению боеспособности армии, ряду неудач в Испании (Нумантийская война) и в Африке (Югуртинские войны), что привело к гракханскому движению и, наконец, к реформам Гая Мария, положившим начало созданию профессиональной армии и ознаменовавшим начало кризиса римской цивитас и переход от полисного устройства к государству.

Иное дело государство, где, как известно, выполнение общественных обязанностей финансируется за счет государственной казны, формируемой из доходов государственного сектора экономики и налоговых поступлений. Армия состоит не из ополченцев, а воинов-профессионалов, находящихся на казарменном положении. Управленцы и судьи не общественные деятели, работающие на энтузиазме или по поручению общества, а профессиональные чиновники, получающие государственное казенное содержание в виде земельных участков с подневольными работниками в кормления либо денежное или натуральное содержание из казны. Все это составляет публичную власть – главный признак и суть государственного устройства – и его отличие от гражданской общины (полиса).

Таким образом, историческая необходимость полисного устройства обуславливалась относительной бедностью общества, отсутствием материальных средств на содержание профессиональной армии и чиновников. Как только эти средства появляются, немедленно начинается переход к государственности, и первым шагом на этом пути является за-

мена гражданского ополчения профессиональной (в Элладе – наемной) армией, что знаменует собой начало кризиса полисного устройства и замены его государством.

Древние цивилизации различались также и по источникам средств на содержание публичной власти. В Месопотамии мы имеем классический путь развития за счет внутренних источников – создание государственного сектора экономики, начатого Саргоном Древним и завершено в Древнеавилонском царстве при правлении седьмого царя вавилонской династии Хаммурапи. Здесь сложилось классическое общественное устройство с наличием социального организма на государственной стадии, обеспечивавшего свое содержание за счет государственного сектора экономики, хозяйственного организма в виде соседской общины, состоящей из частных производственных дворохозяйств (хозяйственных ячеек).

На Балканах этот процесс начался в IV веке до н. э. в связи с бурным развитием товарно-денежных, рыночных отношений и международной торговли, что выразилось в появлении наемничества. Однако процесс перехода к государственности не был завершен по причине македонского завоевания и продолжил поступательное развитие лишь в эллинистических государствах после распада державы А. Македонского. Римская держава получила такую возможность в результате военной добычи в ходе завоевания эллинистических государств Восточного Средиземноморья и галльских войн Цезаря, а в императорскую эпоху за счет обложения данью в пользу Рима покоренных провинциальных городов и общин.

Таким образом, полисное устройство социально-политических институтов общества есть необходимая стадия перехода от родоплеменной организации через гражданскую общину к государству. А сама гражданская община представляет собой объединение соседских общин (хо-

зяйственных организмов), взявших на себя политические функции социального организма, т. е. государства, на период недостатка средств для содержания публичной власти.

Однако следует признать, что стадия гражданской общины в социально-политическом развитии социума является необходимой, но не обязательной. Иногда при наличии благоприятных природных экономических условий возможен прямой переход от родового строя к государственности. Классический пример тому – древнеегипетская цивилизация в долине Нила. Пришедшие в долину Нила в VI тыс. до н. э. жители к концу IV тыс. до н. э. создали единую ирригационную систему, что в сочетании с благоприятными природными условиями (круглогодичная температура воздуха свыше 20 градусов) позволяло снимать 2-3 урожая в год. Переход к государственному устройству произошел в ходе внутренних войн между номами за объединение, минуя стадию как соседской, так и гражданской общины, и занял 150-200 лет, тогда как переход через гражданскую общину в регионах богарного земледелия занимал 600-800 лет. Этим объясняется обилие первобытно-общинных пережитков в социально-экономической, политической и культурной жизни египетского государства и общества: абсолютное господство государственного сектора экономики и государственной собственности, отсутствие частного и общинного секторов экономики, т. е. хозяйственных ячеек и хозяйственного организма.

Государство (социальный организм) взяло на себя функции общины как хозяйственного организма, что привело к замене рыночного распределения (торговли и товарно-денежных отношений) плановым хозяйством. В области культуры это выразилось в длительном сохранении тотемизма и зооморфизма в иконографии богов, а также культа животных, вплоть до македонского завоевания.

Другой пример – Спарта. Спартанцы, пришедшие на Пелопонесский полуостров в XI веке до н. э., находились на стадии позднеродовой (патриархальной) общины, в экономическом плане – на стадии охоты и собирательства. Здесь они столкнулись с местным мессенским земледельческим населением. Острая неотложная необходимость сначала завоевания, а затем удержания в повиновении мессенцев, обращенных в илотов, диктовала быстрый переход к государственности, точнее приспособление органов родового строя к государственным. Спартанцы не занимались физическим трудом (им было запрещено заниматься земледелием, ремеслом и торговлей). Их уделом стали военная служба и управление. За каждым спартиатом был закреплен участок земли с несколькими семьями илотов (клеры), которые и содержали спартанскую семью. Это классическая этническая эксплуатация. Соответственно, и государственное устройство, возникшее в X веке, было копией органов управления родоплеменного строя: народное собрание мужчин-воинов старше 30 лет, совет 30 старейшин из представителей родов, старше 60 лет, два царя как два племенных вождя, избираемые пожизненно только из двух старших родов, несмотря на наличие тридцати родов. Таким образом, Спарту лишь условно можно назвать полисом, и тем более гражданской общиной. Скорее, это военно-полицейское государство, базирующееся, по словам Г. А. Кошеленко, на «этнической эксплуатации».

Похожие процессы происходили в эпоху Средневековья в Западной Европе во времена ее урбанизации в период развитого феодализма в городских коммунах в ходе борьбы с феодальными синьорами в IX-XI вв.

Похожие, но не идентичные, так как: во-первых, возникающие и возрождавшиеся городские центры были не протогогородами, а действительными торгово-ремесленными

центрами; во-вторых, они не распространяли свою власть на прилегающую сельскую округу, собственником земли и сувереном которой оставался феодальный синьор. Там же, где города ставили под контроль сельскую округу (Швейцария, Северная Италия), они выступали не как полисные центры, а как коллективные феодалы. Сельские жители не становились гражданами городов, а платили натуральную феодальную дань, а позже ренту (оброк) в пользу синьора.

Иначе обстояло дело в Восточной Европе и Византии, в городах, где сохранялся аграрный сектор экономики. Большая часть населения таких городов продолжала заниматься сельским хозяйством, имея земельные участки в пригородной зоне, хотя проживала в городской черте или в сельской местности. Она принимала участие в органах городского самоуправления, в частности, в вечевых (городских) собраниях. Яркий пример тому – города-республики Псков, Новгород и многие города-волости Древней Руси, а также провинциальные города ранней Византии.

На основе вышесказанного позволим себе утверждение, что полисное устройство не исключительное явление античной цивилизации, а оно присуще большинству древних обществ на стадии перехода от праистории к цивилизации, а также феодальным обществам Восточной Европы в период их урбанизации. Также у нас нет оснований отождествлять полис с античными городами в узком смысле слова и тем более с государством в строго научном плане.

**1. Вопросы к экзамену по истории древних цивилизаций.
История Древних цивилизаций. Эллада**

1. Значение древнегреческой истории в мировой истории. Периодизация древнегреческой истории.
2. Экология и население древней Греции. Их влияние на историческое развитие Греции.
3. Изучение древней Греции в зарубежной историографии.
4. Изучение истории древней Греции в отечественной историографии XX века.
5. «История» Геродота как исторический источник.
6. «История» Фукидида как исторический источник.
7. Биографии Плутарха, как источник по истории древней Греции.
8. Минойская цивилизация во II тыс. до н.э.
9. Ахейское общество и государство во II тыс. до н.э. Троянская война.
10. Общественный строй древних греков в гомеровский период.
11. Греческий полис, его сущность, формирование и типы. Понятие «гражданское общество».
12. «Великая греческая колонизация» VIII- VI вв. до н.э. Ее причины и последствия.
13. Раннегреческая тирания и ее роль в развитии греческой государственности.
14. Культура архаической Греции. Религиозно-общественные празднества. Олимпийские игры и их культурное значение.
15. Древняя Спарта VIII-VI вв. до н.э. Ликург и его законы.
16. Реформы Солона и их значение в истории Атики.
17. Тирания Писистратидов и ее роль в истории Атики.
18. Законы Клисфена и оформление демократического строя в Афинах.
19. Первое десятилетие греко-персидских войн.
20. Политическая борьба в Афинах в 490-480 гг. до н.э. Деятельность Фемистокла и Аристида.
21. Поход Ксеркса на Грецию и его последствия. Окончание греко-персидских войн. Каллиев мир.

22. Экономика Греции в V-IV вв. до н.э. Проблемы товарного производства в Греции.
23. Афинская демократия как политическая система в V-IV вв. до н.э.
24. Социальная политика афинской демократии в V-IV вв. до н.э. Деятельность Перикла.
25. Первый Афинский морской союз и его эволюция в Афинскую архэ.
26. Пелопонесский союз в VI-V вв. до н.э. Структура и организация.
27. Классово-сословная структура Греции V-IV вв. до н.э.
28. Древнегреческая религия. Олимпия и Дельфы, как общественные религиозные центры. 29. Архитектура и скульптура V-IV вв. до н.э. Ансамбль афинского акрополя.
30. Греческая трагедия V в. до н.э.(Эсхил, Софокл, Еврипид). Греческий театр и его значение в общественной и культурной жизни.
31. Аристофан и его творчество.
32. Научные знания в VI-IV вв. до н.э.
33. Причерноморье в V-IV вв. до н.э.(Гераклея, Синопа, Ольвия, Боспорское царство).
34. Первый период Пелопонесской войны.
35. Пелопонесская война (второй период с 415 г. до н.э.) Причины поражения Афин.
36. Межполисные отношения в Греции в 1 пол. IV вв. до н.э. Вмешательство Персии в дела Греции.
37. Кризис греческого полиса и его основные особенности.
38. Беотийский союз в IV вв. до н.э.: борьба за гегемонию в Греции.
39. Демосфен и его роль в истории Афин в середине IV вв. до н.э.
40. Греческое ораторское искусство и публицистика IV вв. до н.э. Исократ и Демосфен. 41. Сицилийская держава Дионисия в IV вв. до н.э.
42. Сиракузы в IV- III вв. до н.э. Деятельность Агафокла.
43. Философия Платона. Концепция идеального полиса.
44. Теория рабства и идеального полиса Аристотеля.
45. Второй Афинский морской союз, его устройство и внешняя политика.

46. Возвышение Македонии при Филиппе II.
47. Походы Александра Македонского. Создание «мировой» державы и ее распад.
48. Александр Македонский: человек, полководец, политик.
49. Войны диадохов и образование эллинистических государств.
50. Сущность эллинизма и его основные достижения (предэллинизм и постэллинизм).
51. Общество и государство Птолемеевского Египта. Особенности эллинизма в Египте.
52. Социально-политическая борьба в Спарте в III вв. до н.э. Реформы Агиса и Клеомена. 53. Держава Селевкидов в III-I вв. до н.э. Взаимоотношения с Римом.
54. Северное Причерноморье в период эллинизма (Ольвия, Херсонес, Боспорское царство) 55. Понтийское царство в III-I вв. до н.э. Черноморская держава Митридата Евпатора.
56. Пергамское царство в III-II вв. до н.э. Пергам и Рим во II вв. до н.э.
57. Греко-бактрийское царство и Центральная Азия в III- II вв. до н.э.
58. Македонское царство в период эллинизма. Завоевание его Римом.
59. Этолийский и Ахейский союзы. Завоевание Греции Римом.
60. Эллинистическая культура, ее отличительные черты и основные особенности.

2. Тесты по истории Эллады

1. Что уничтожило Микенскую цивилизацию

1. землетрясение
2. вторжение дорийцев
3. вторжение «народов моря»
4. извержение вулкана

2. В чем суть Великой Греческой колонизации

1. в захвате новых земель
2. в контроле за торговыми путями
3. в выведении из полисов избыточного населения

3. Какой спартанец провел знаменитые реформы

1. Хилон
2. Лисандр
3. Ликург
4. Клисфен

4. Какие реформы провел в Афинах Солон

1. отменил долговое рабство и создал совет 500
2. вывел колонии на остров Эвбею и создал Совет-400
3. провел сейсахфию и ввел цензовый строй
4. учредил демократию и должности стратегов

5. Какие битвы греко-персидских войн вы знаете

1. Марафон, Платеи
2. Сфактерий, Эгаспотамос
3. Левктры, Мантиня
4. Иссы, Гавгамелы

6. Боевым построением гоплитов была

1. легион

7. Что явилось причиной Пелопонесской войны в Элладе

1. соперничество Перикла и царя Спарты Архидама
2. подстрекательство спартанцев персами
3. борьба Коринфа и Мегар против лидерства Афин
4. борьба за гегемонию Афин и Спарты

8. Какой афинский оратор пытался противодействовать усилению Македонии

1. Исократ
2. Перикл
3. Демосфен
4. Платон

9. Что произошло после смерти Александра Македонского

1. Освобождение эллинов от власти Македонии
2. Войны диадохов и создание эллинистических монархий
3. Образование межполисных союзов
4. Покорение полисов Эллады Римом

Литература

1. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. М.: Наука, 1989.
2. Историческая антропология: место в системе наук, источники и методы интерпретации: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 4-6 февраля 1998 г. М., 1998.
3. История древнего мира. Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. М.: Главная редакция восточной литературы издательства, 1989. [Кн. 2.] Развитая древность. Отв. ред. И. М. Дьяконов. – 470 с. с карт.
4. Кудрявцев В. Н. Об особенностях методологии социальных и гуманитарных наук // Новая и новейшая история. 1998, № 3. С. 3-7.
5. Маркс К. Вынужденная эмиграция, – Маркс К. и Энгельс Ф. Собрание сочинений. Изд. 2-е. Т. 8, с. 567–568.
6. Репина Л. П. Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиэвистике// Одиссей. 1990. М., 1990. С. 167-181.
7. Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998. – 278 с.
8. Репина Л. П. Парадигмы социальной истории в исторической науке XX столетия // XX век: Методологические проблемы исторического познания: Сб. обзоров и рефератов: В 2-х частях. Ч. 1. М., 2001. – С. 70-100.
9. Рожанский М. Ментальность // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 459-463.
10. Dressel G. Historische Anthropologie. Eine Einführung. Wien; Köln; Weimar, 1996.
11. Vom Menschen. Handbuch Historische Anthropologie / Hrsg. Ch. Wulf. Weinheini; Basel, 1997.
12. Dülmen R. Historische Anthropologie: Entwicklung, Probleme, Aufgaben. 2. durges. Aufl. Köln, 2001.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: методологические основы современной исторической науки	3
Раздел I. Зарождение региональных цивилизаций и эволюция их в мировые державы древности	
§ 1. Ориенталистская цивилизация	18
1. Финикийская колонизация	18
2. Тартесская держава в Испании	28
3. Этрусский военно-религиозный союз в Северной части Аппенинского полуострова	32
4. Карфагенская держава в Западном Средиземноморье	37
§ 2. Эллинская цивилизация	49
1. Эллада и эллинская колонизация VIII – VI вв. до н. э.	49
§ 3. Мидия и ахеменидская Персия	64
1. Мидийские завоевания	64
2. Персидская держава «царя царей»	65
§ 4 Греко-персидские войны	69
§ 5. Балканы в V-IV вв до н. э.	86
1. Афины и Македония в IV в. до н. э.	86
§ 6. Эллинистические цивилизации	101
1. Особенности эллинизма	101
2. Поход Александра Македонского	103
3. Войны диадохов	117
4. Эллинистический Египет	123
5. Селевкидское царство	130
6. Палестина в эллинистический период	137
7. Македонское царство	147
8. Полисы Балканской Греции	151
9. Северное Причерноморье в III-II вв. до н. э.	159
10. Независимые государства Кавказа в IV-III вв. до н. э.	166
11. Армения, Атропатена, Иверия и Алвания во II-I вв. до н. э.	174
12. Парфия	181
13. Греко-Бактрийское царство	188

Межгосударственные и межэтнические контакты в период становления региональных цивилизаций	193
Полис, город, государство	197
Приложение	208
1. Вопросы к экзамену по истории древних цивилизаций. История Древних цивилизаций. Эллада	208
2. Тесты по истории Эллады	210
Литература	212

Учебное издание

Николай Иванович Соловьянов

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ
I тыс. до н. э. – сер. I тыс. н. э.
ИСТОРИЯ ЭЛЛАДЫ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН

Учебное пособие

Редактор *Н.А. Агафонова*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 28.02.18.
Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 13,4